

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

**Информационная культура жителей
Свердловской области: поселенческий
и социально-демографический
аспекты**

Монография

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2016

УДК 316.7:001.102(470.54)

ББК 60.524.224.026(235.5)

И74

*Издание подготовлено при финансовой поддержке Института
государственного управления и предпринимательства Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(грант на издание коллективных монографий 2016 года)*

Рецензенты:

профессор, доктор социологических наук И. А. Кох

(заведующий кафедрой философии и культурологии

Уральского государственного горного университета);

профессор, доктор социологических наук Н. Г. Чевтаева

(заведующий кафедрой управления персоналом Уральского института
управления РАНХиГС)

И74

**Информационная культура жителей Свердловской области:
поселенческий и социально-демографический аспекты:** монография /
Г. А. Банных, Е. Н. Забонова, С. Н. Костина, А. И. Кузьмин,
Д. Л. Сивоволов / под общ. ред. проф. А. И. Кузьмина, доц.
С. Н. Костиной; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал.
федерал. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 222 с.

ISBN 978-5-7996-1970-1

Монография посвящена анализу современной информационно культуры жителей одного из динамично развивающихся регионов России – Свердловской области.

В первой части монографии раскрываются теоретические и исторические предпосылки появления понятия «информационной культуры», которые авторы связывают с возникновением информационного общества, анализируются подходы к определению сущности данного феномена. Авторы предлагают собственную концептуальную модель анализа информационной культуры, включающую когнитивный, аксеологический и праксеологический блоки, приводят критерии и показатели оценки состояния данного явления, которые легли в основу инструментария социологического исследования. Во второй части монографии на основе анализа статистических данных и результатов проведенного авторами выборочного социологического опроса жителей Свердловской области дается характеристика информационного пространства региона, описываются информационные потребности и особенности поведения населения в информационной сфере. Особо в работе подчеркивается влияние на информационную культуру населения таких факторов как принадлежность к возрастной группе и место проживания (город, село). В третьей части монографии анализируется государственная политика в информационной сфере и ее влияние на формирование информационной культуры населения. Материалы монографии, выводы и предложения авторов будут интересны для исследователей, занимающихся проблемами развития информационного общества и современной культуры.

УДК 316.7:001.102(470.54)

ББК 60.524.224.026(235.5)

ISBN 978-5-7996-1970-1

© Уральский федеральный университет, 2016
© Банных Г. А., Забонова Е. Н., Костина С. Н. и др., 2016

ВВЕДЕНИЕ

Нашим современникам выпала возможность жить в «эпоху перемен», наблюдать стремительные изменения окружающего мира. В течение жизни практически одного поколения произошел кардинальный скачок в развитии технологий, в том числе информационных – от проводного радио к мобильному 4G Интернету, от граммофона к смартфону, от почтовых письменных сообщений до доступных средств видеосвязи и т.д. Развитие технологий повлекло за собой и изменения в общественных отношениях, образе и качестве жизни населения. Новые информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) затронули все сферы жизни человека – труд, образование, досуг. Сформировался новый тип общества – информационный.

Дискуссия о пользе и вреде различных информационно-коммуникационных технологий для отдельного человека и общества в целом ведется уже достаточно длительное время. В нее оказались вовлечены представители различных сфер: и философы, и правоведы, и медики, и педагоги. Влияние ИКТ на психику и физиологию человека еще до конца не изучено, т.к. слишком мало времени прошло от момента начала их массового использования. Очень много сейчас говорится о вредном влиянии на состояние здоровья человека, особенно в детском возрасте, длительного просмотра телевизора, постоянного нахождения рядом с включенным телефоном и т.д. Отмечается появление и новых психических заболеваний, связанных с ИКТ – игромании, зависимости от Интернета и социальных сетей, selfi-зависимости. Давление ИКТ становится настолько сильным, что вызвало появление и обратных процессов – сознательного временного или постоянного отказа от использования мобильных телефонов, социальных сетей и Интернета.

Влияние ИКТ на современное общество вообще носит неоднозначный, двойственный характер – с одной стороны, мир становится «глобальной деревней», расширяются возможности общения, с другой – происходит утрата при-

ватности личной жизни; с одной стороны, мы наблюдаем доступность для человека практически любой информации, с другой – расширение возможностей контроля за распространением информации и перемещениями людей.

На наш взгляд, трудно дать однозначную оценку процессам и явлениям, связанным с ИКТ. Технология как таковая лишена моральной окраски, вопрос скорее о том, как ее используют – для блага или во вред. И здесь на первый план выходит нормативный аспект работы с информацией и информационно-коммуникационными технологиями. Собственно, в данном случае и возникает вопрос об информационной культуре как регуляторе данных процессов на всех уровнях – индивидуальном, групповом, общественном.

Интерес к феномену информационной культуры появился в русле исследований информационного общества. Культурный аспект был отмечен еще в работах основоположников теорий информационного общества и информационной экономики – А. Моля, М. МакЛюэна, Н. Лумана, О. Тоффлера, Й. Масуды и других. Однако в целостном виде понятие информационной культуры появляется позже и связывается первоначально с информационной грамотностью.

В данной монографии сделана попытка осмысления современного состояния информационной культуры в одном из динамично развивающихся регионов Урала – Свердловской области. Основой монографии выступило социологическое исследование, проведенное при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда РГНФ-Урал в 2014-2015 годах. В его рамках методом анкетирования было опрошено более тысячи жителей Свердловской области по авторской методике.

В ходе проведения исследования стало очевидным, что проблематика информационной культуры настолько многогранна, что отразить ее в рамках одной работы достаточно сложно. Требуется разработка целостной теории информационной культуры с уточнением ее понятия и структуры, упорядочение понятийного аппарата, комплексное описание современных социокультурных феноменов (информационного пространства, цифрового неравенства, информационного потребления и т.д.). Необходимы лонгитюдные исследования, ко-

торые бы позволили отследить динамику развития информационной культуры у различных социально-демографических групп населения.

Данная монография состоит из трех разделов. В первом раскрываются теоретико-методологические основы анализа информационной культуры, в том числе содержится описание авторской методики социологического исследования. Во втором разделе монографии представлены результаты проведенного исследования информационной культуры жителей Свердловской области. Третий раздел посвящен анализу усилий государственных структур по формированию информационного общества и информационной культуры населения.

Монография подготовлена авторским коллективом в составе:

1. Кузьмин Александр Иванович, доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН (введение, заключение, п.2.2)

2. Костина Светлана Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления Уральского федерального университета (введение, заключение, п.1.1., 1.2., 1.3., 2.1., 2.2., 2.3., 3.1., 3.2).

3. Заборова Елена Николаевна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой Уральского государственного экономического университета (п.1.1., 2.3)

4. Банных Галина Алексеевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления Уральского федерального университета (п.1.1, 1.2, 2.2, 2.3)

5. Сивоволов Дмитрий Леонидович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры управления общественными отношениями Уральского федерального университета (п.3.2)

Издание подготовлено на средства Института государственного управления и предпринимательства УрФУ (грант ИГУП 2016 года на издание коллективных монографий).

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. Теоретические и исторические предпосылки возникновения интереса к изучению феномена информационной культуры

Феномен культуры в современной науке. В современной отечественной и западной науке понятие «культура» – одно из самых востребованных, широко используемых в самых различных контекстах. Существует огромное число авторов, как прошлых эпох, так и современности, систематически и целенаправленно изучавших и изучающих феномен культуры, написавших фундаментальные труды по общим методологическим проблемам культуры и ее проявлению в отдельных сферах социальной жизни.

Без использования термина «культура» сегодня практически не обходится ни одна более или менее обширная публикация по общественным наукам. Каждый год многочисленные советы по защите кандидатских и докторских диссертаций выпускают в свет специалистов, защитившихся по специальностям 24.00.01 — «теория и история культуры» (культурология), 22.00.06 – «социология культуры». На сегодня нет ни одной области общественной жизни, по которой не была бы защищена «культурологическая работа», практически все аспекты жизни социума подвержены исследованию с точки зрения феномена культуры (изучаются культура быта, культура общения, культура труда, педагогическая культура, экологическая культура, информационная культура и т.д.).

На фоне громадного вала публикаций по проблемам культуры, многочисленных усилий большого числа специалистов-обществоведов, наблюдается парадоксальная ситуация: отсутствие единого определения культуры, дисперсность в использовании трактовок культуры при решении конкретных исследовательских задач, наличие множества научных школ, по-разному расшифровывающих термин «культура».

Сегодня при исследовании феномена культуры используются разные методологические подходы: социокультурный, институциональный, феноменологический, цивилизационный, системный, функциональный, деятельностный, интегративный и др.

Специфическую «окраску» приобретает категория «культуры» при изучении ее с точки зрения различных гуманитарных наук: антропологии, культурологии, философии, социологии, психологии, политологии и экономических дисциплин. Каждая из наук выделяет в качестве существенного свой аспект культуры как многогранного явления (табл. 1.1).

Факт многообразия методологических подходов и обилия определений культуры привел к появлению научных публикаций, в которых произведен анализ понятий и дана их классификация. Так А. Крёбер и К. Клакхон¹ подразделили все определения культуры на шесть основных типов, а некоторые из них в свою очередь разделили на подгруппы.

Первый тип — описательные определения, которые акцентируют внимание на содержании культуры путем перечисления ее компонентов. В этом случае культура представляет собой совокупность знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей, привычек, усвоенных человеком как членом общества (Э. Тайлор).

Второй тип — исторические определения, выделяющие процессы социального наследования и традиции. Они подчеркивают, что культура является продуктом истории общества и развивается путем передачи приобретенного опыта от поколения к поколению. При таком подходе культура — это социально унаследованный комплекс способов деятельности и убеждений, составляющих ткань нашей жизни (Э. Сепир).

¹ Минченко О. «Культура»: типология определений. [Электронный ресурс]. URL <http://www.countries.ru/library/theory/definitions.htm> (Дата доступа: 10.04.2014).

Таблица 1.1

Методологические подходы в изучении культуры²

Параметр сравнения	Подход			
	Философский	Антропологический	Социологический	Интегралистский
Краткое определение	Система воспроизводства и развития человека как субъекта деятельности	Система артефактов, знаний и верований	Система ценностей и норм, опосредующих взаимодействие людей	Метасистема деятельности
Существенный признак	Универсальность/всеобщность	Символический характер	Нормативность	Комплексность
Типичный структурный элемент	Идеи и их материальное воплощение	Артефакты, верования, обычаи и т.д.	Ценности, нормы и значения	Предметные и организационные формы
Главная функция	Креативная (творение бытия человеком или для человека)	Адаптация и воспроизводство жизненной уклада людей	Латентность (поддержание образца) и социализация	Воспроизводство и обновление самой деятельности
Приоритетный метод исследования	Диалектический	Эволюционный	Структурно-функциональный	Системно-деятельностный

² Понятие культуры. [электронный ресурс]. URL:<http://www.grandars.ru/college/sociologiya/ponyatie-kultury.html> (Дата доступа: 10.04.2014)

Третий тип — нормативные определения, утверждающие, что содержание культуры составляют нормы и правила, регламентирующие жизнь общества. Эти определения подразделяются на две подгруппы: 1) определения культуры как образа жизни социальной группы. Культура есть образ жизни, которому следует община или племя (К. Уисслер); и 2) ценностные определения, обращающие внимание на идеалы и ценности общества. Культура — это материальные и социальные ценности любой группы людей (У. Томас).

Четвертый тип — психологические определения, делающие упор на связи культуры с психологией поведения людей и видящие в ней социально обусловленные особенности человеческой психики. Эти определения, в свою очередь, делятся на четыре подгруппы:

1) адаптивные определения, подчеркивающие процесс адаптации человека к окружающей среде. Культура — это совокупность приспособлений человека к его жизненным условиям, которое обеспечивается путем сочетания таких приемов, как варьирование, селекция и передача по наследству (У. Самнер и А. Келлер);

2) дидактические определения, обращающие внимание на процесс научения человека. Культура — это социологическое обозначение для наученного поведения, т.е. такого, которое не дано человеку от рождения, не предопределено в его зародышевых клетках, как у ос или муравьев, а должно усваиваться каждым новым поколением заново путем обучения (Р. Бенедикт);

3) определения культуры как форм привычного поведения, общих для группы (К. Янг);

4) психоаналитические определения. Культура — это совокупность всех сублимаций, всех подстановок или результирующих реакций, короче, все в обществе, что подавляет импульсы или создает возможность их извращенной реализации (Г. Рохайм).

Пятый тип — структурные определения культуры, акцентирующие внимание на структурной организации культуры. Культура — это организованные повторяющиеся реакции членов общества; сочетание наученного поведения и пове-

денческих результатов, компоненты которых разделяются и передаются по наследству членами данного общества (Р. Линтон).

Шестой – генетические определения, рассматривающие культуру с точки зрения ее происхождения. Эти определения разделяют на четыре подгруппы:

1) антропологические, исходящие из того, что культура — это продукты человеческой деятельности, мир искусственных вещей и явлений, противостоящий естественному миру природы, совокупность всего, что создано или модифицировано сознательной или бессознательной деятельностью двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или воздействующих на поведение друг друга (П. Сорокин)»

2) идеационные, сводящие культуру к совокупности и производству идей, других продуктов духовной жизни общества, которые накапливаются в социальной памяти. Культура — это относительно постоянное нематериальное содержание, передаваемое в обществе посредством процессов обобществления (Г. Беккер);

3) определения, подчеркивающие символическую человеческую деятельность, когда культуру считают либо системой знаков, используемых обществом (семиотические определения), либо совокупностью символов (символические определения), либо множеством текстов, которые интерпретируются и осмысливаются людьми (герменевтические определения) (Л. Уайт);

4) отрицательные определения, представляющие культуру как нечто, происходящее из некультуры, то, что отличает человека от мира животных (В. Оствальд).

В многообразии имеющихся определений и методологических подходов особое значение имеет социологический подход, в рамках которого культура является способом, средством и условием взаимосвязи между людьми. Культура представляется как фактор образования и организации жизни общества, это система, которая регулирует отношения индивидов в обществе, феномен, на который оказывает влияние система управления. Именно социологический подход позволяет исследовать культуру в практическом аспекте – как поле для органи-

зации, управления, как противоречивое явление, которое можно корректировать имеющимися в распоряжении общества средствами и методами. Социологический подход позволяет разрабатывать и реализовывать на практике культурную политику, выявлять особенности культуры в различных типах поселений, у разнообразных социально-демографических групп.

Уральская научная школа считается одной из ведущих в плане изучения проблем социологии культуры. Среди широко известных специалистов, внесших наибольший вклад в разработку проблем культуры, можно назвать такие имена, как Л. Н. Коган, Ю. Р. Вишневский, Г. Е. Зборовский, Л. Я. Рубина, А. В. Меренков, В. Т. Шапко и многие другие.

Большинство социологов уральской школы используют в качестве базового понятия определение культуры, данное в трудах основателя уральской культурологической школы Л. Н. Когана: «Культуру мы рассматриваем как меру и способ раскрытия сущностных сил человека в многообразных видах его социальной деятельности и результатах этой деятельности – материальных и духовных ценностях»¹. Данный в целом весьма абстрактный тезис требует детализации, уточнения.

Сущностные силы человека – это интегративная характеристика социально-биологической природы человека, потенциал его внутренних возможностей. На биологическом уровне сущностные силы означают физическое здоровье (болезнь) организма, его энергетический потенциал; на психологическом уровне – психическое здоровье (болезнь); на социальном уровне сущностные силы характеризуют потребности и интересы, ценности и ценностные ориентации, мотивы деятельности, знания, умения и навыки – все то, что человек приобретает через информацию, социализируясь, функционируя и развиваясь в социуме.

Культура фиксирует «уровень» развития сущностных сил: диапазон от состояния болезни до здоровья (физического, психического, социального). Низший уровень сущностных сил (болезнь, патология, девиация) оцениваются как

¹ Коган Л. Н. Культура в социалистическом образе жизни // Культура и социалистический образ жизни. Свердловск, 1980. – С. 3.

антикультура. При этом важно то, что термин культура раскрывает не естественно-рефлекторные, врожденные или бессознательные аспекты жизнедеятельности человека, но социально опосредованные, формирующиеся и проявляющиеся в результате жизни в социуме. Так, на физиологическом уровне она показывает «творческие возможности, способности и дарования личности»¹ в контексте их сознательного и целенаправленного развертывания, в плане использования в их развитии социальных институтов и иных цивилизационных достижений человечества.

Л. Н. Коган подразделял культуру на материальную и духовную. выделял актуальную культуру. Ученики и последователи Л. Н. Когана продолжают развивать понимание культуры как меры реализации сущностных сил человека в деятельности и результатах этой деятельности. В частности, уточняется структура культуры, исследуются разнообразные форма проявления культуры как социального явления.

В структуре освоения культуры выделяются такие компоненты как:

- когнитивный (познавательный, информационный), связанный с усвоением материальных и духовных продуктов культуры на личностном и социальном уровнях;
- аксиологический (система ценностей, норм, значений и смыслов), предполагающих включение элементов культуры в качестве ценностно-смысловых ориентиров жизнедеятельности;
- праксеологический (деятельностный, реализация творческого потенциала в деятельности, функционировании личности).

Для социологического подхода важен не только процесс приобщения человека к культуре, но и окружающая его среда (институциональный аспект), исследующий типические единицы или устойчивые формы организации совместной деятельности людей, в рамках которых и посредством которых идет приобщение человека к культуре (семья, учебные заведения, школы, средства мас-

¹Коган Л. Н. Культура в социалистическом образе жизни // Культура и социалистический образ жизни. Свердловск, 1980. – С. 3.

совой информации).

Многообразие представленных подходов позволяет расширить наше понимание культуры как комплексного системного феномена.

Информация, научно-техническая революция и информационное общество как основа современной информационной культуры. Человеческое существо, как известно, становится личностью только при условии жизни в социуме, когда оно получает и усваивает информацию, превращая ее в знания, воплощая в умения и навыки. Не имея информации, человек не в состоянии функционировать в социуме, чем большей и разнообразной информацией он обладает, тем выше потенциал его адаптивных способностей. Как отмечает Поддубная О. Ю., «человеческие сообщества - это, прежде всего, информационные системы: любое действие, событие, произведение есть результат получения, обработки и производства информации¹».

Этот теоретический тезис, позволяет сформулировать гипотезу о том, что феномен «информационной культуры» существовал с тех пор, как появилось человеческая популяция. С самых первых шагов зарождения человечества информация была вплетена в ткань социальной жизни и осуществляемые в ней процессы можно было оценить с точки зрения развития сущностных сил человека, то есть с точки зрения информационной культуры.

Интерес к информации как объекту научного исследования возник в 30-е годы XX века (К. Шеннон, Н. Винер, У. Эшби и др.). В 40-е годы вполне определенную характеристику «общества информации и услуг» дал австралийский экономист К. Кларк. В конце 50-х годов тезис о наступлении информационной экономики и превращении информации в главный товар выдвинул американский ученый экономист Ф. Махлуп. Для принципиально нового общества было важно найти совершенно новое название и таким названием стало предложенное О. Тоффлером «*информационное общество*». Впоследствии проблема новой роли информации в жизни общества стала одной из главных в научных ис-

¹ Поддубная О. Ю. Образовательно-воспитательное пространство интернета как средство развития информационной культуры студентов: автореферат дис. ... канд. педагог. наук. – Рязань, 2010. – 19 с.

следованиях философов, экономистов, социологов.

Интерес к проблемам информации чрезвычайно обострился в XX веке, когда цивилизация стала активно осваивать новые эффективные достижения научно-технического прогресса. Исследования информации, информационных и коммуникационных процессов в общественных науках особенно громко заявили о себе в 70-е годы XX века (А. Моль, М. МакЛюэн, Н. Луман и др.).

В связи с этим появились новые теории развития современного общества, в которых оно характеризуется как *информационное, постиндустриальное, «общество знания»*. При этом, одна часть исследователей рассматривает «постиндустриальное» и «информационное» общество как синонимы, считая, что информационное общество – это и есть постиндустриальное общество, пришедшее на смену индустриальному. Так, японский социолог и футуролог Й. Масуда, один из авторов концепции информационного общества в книге «Информационное общество как постиндустриальное общество» выделили следующие основные принципы композиции грядущего общества: «основой нового общества будет являться компьютерная технология, с ее фундаментальной функцией замещать либо усиливать умственный труд человека; информационная революция будет быстро превращаться в новую производительную силу и сделает возможным массовое производство когнитивной, систематизированной информации, технологии и знания; потенциальным рынком станет «граница познано-го», возрастет возможность решения проблем и развитие сотрудничества; ведущей отраслью экономики станет интеллектуальное производство, продукция которого будет аккумулироваться, а аккумулированная информация станет распространяться через синергетическое производство и доленое использование¹».

Другие исследователи считают информационное общество стадией развития постиндустриального общества. Примечательно, что сам Д. Белл впоследствии стал считать информационное общество новым этапом развития постиндустриального общества. В схожем духе некоторые исследователи понимают под ин-

¹ Репетюк В. Ф. Информационное общество как постиндустриальное общество // Социокультурные утопии XX века. Выпуск II. / Составитель: В. А. Чаликова. – М.: ИНИОН, –1983. – С. 190-209

формационным обществом «развитое постиндустриальное общество»¹.

Однако, какой бы фактор не считался приоритетным в характеристиках развития современного общества, только один из них остается неизменным и однозначным – нематериальные ресурсы и активы как основа экономики. Информация, инновации и знание становятся определяющим экономическим фактором, а также важнейшим национальным ресурсом, который в значительной степени определяет благосостояние государства и комфорт граждан². Причем знания и инновации одинаково необходимы как развитым, так и развивающимся государствам, поскольку последние могут существенно «сэкономить» на времени перехода к новому этапу развития, пользуясь электронными банками данных и технологий.

Изначально экономика знания рассматривалась учеными (Ф. Махлуп, Й. Шумпетер, Ф. Хайек) как один из секторов экономики, позволяющий разрабатывать технологии, приносящие и увеличивающие прибыль в масштабах организации и государства. Постепенно роль «сектора» существенно изменилась – он стал играть решающую роль в экономической системе, а само производство знаний было признано источником роста технологий. Естественным образом это произошло и благодаря формирующейся глобальной сетевой экономике. Переход общества к своему информационному (а кое-где и постинформационному) типу ознаменовался почти глобальной компьютеризацией и активным освоением информационных технологий³.

Основными факторами, определившими усиление внимания к феномену информационной культуры, явились: возрастание объемов информации, информатизация общества, развитие информационной техники и технологии; образование информационных систем, вплетение информационных технологий в ткань повседневных процессов жизнедеятельности человека, необходимость

¹ Грибов И. А. Информационное общество: от виртуальной реальности к реальной виртуальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, – 2012. – № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. – С. 47-51..

² Банных Г. А., Костина С. Н. Информационно-аналитические технологии в государственном управлении / Г. А. Банных, С. Н. Костина // Муниципальная власть. – 2013. – №2. – С.25.

³ Банных Г. А., Костина С. Н. Информационная культура общества как фактор развития экономики знаний: региональный аспект / Г. А. Банных, С. Н. Костина // Управленец. – 2014. – №6 (52). – С.73-77.

постоянного обновления знаний, повышения квалификации.

Благодаря современным техническим средствам, мир вступил в стадию, при которой возникла неразрывная связь, сращивание информации и технических средств, возникли прорывные информационные компьютерные технологии. Все более усиливается инструментальная значимость информации: она становится неотъемлемым компонентом практически любого вида деятельности человека, информационные системы превратились в условие и предпосылку практически любой сложной социальной активности людей. Успешность и эффективность личности, ее адаптационные способности в современном мире напрямую зависят от уровня ее информационной культуры: способности получать, обрабатывать и использовать информационные потоки.

Отличительной чертой эпохи глобализации является возрастание роли информации в обществе и в жизни отдельного человека: резко увеличился ежедневный объем поступающей информации, возросло ее разнообразие, многогранным и многовариативными стали формы ее подачи. С одной стороны, стало значительно легче добыть необходимую информацию, с другой – стало сложнее выбрать нужную информацию, оценить ее качество и ценность. В этих условиях становится актуальной проблема оценки уровня развития и механизмов формирования информационной культуры.

Актуальность проблемы прослеживается на всех уровнях жизни общества. Наряду со старыми, классическими потоками информации (телевидение, печатные издания и пр.), сегодня на государственном уровне огромные средства вкладываются в разработку информационных систем «Электронное правительство», «Электронная Россия», информационно-коммуникационные системы коммерческих организаций. Происходит «электронизация» общества – перевод общественных отношений в электронный формат (социальных связей, отношений с государством, коммерческими и общественными структурами). Граждане вынуждены вступать в электронные отношения практически со всеми социальными акторами.

Условием эффективной социальной и профессиональной жизнедеятельности различных социальных и демографических групп населения становится способ

ность к самопрезентации в информационном, в том числе и в электронном пространстве. Возрастает потребность в формировании всех элементов информационной культуры граждан – знаний, умений, ценностных ориентаций, навыков, творчества.

Важность развития информационной культуры связана и с тем, что наблюдается тенденция обострения девиантных форм поведения (электронное пиратство, хакерство, кража баз данных, прямой и косвенный плагиат авторских материалов, мошенничество, подлог и широкомасштабное производство мультимедийных и прочих суррогатов и т.п. виртуальных изделий в сфере Интернета и его институтов типа торрентов, интернет-магазинов, социальных сетях).

Этим определяется переход информации в разряд важнейших научных категорий, особая важность информационной культуры и необходимость всестороннего изучения этого явления.

Информация понимается нами как поток материализованных, наполненных смыслом знаков, раскрывающих свое содержание при условии способности актора принять и расшифровать эту информацию.

Информация материализуется в различных формах – в звуках, запахах, движениях, взглядах, в устных или письменных знаках, в вещах, предметах и пр. Ее формализованным проявлением выступают результаты деятельности СМИ, интернета, книги, газеты, журналы. Все, во что вложены усилия человека, во что в той или иной форме воплощены сущностные силы человека, является источником информации. «Расшифровать», понять информационные коды может только социальный субъект находящийся в конкретных исторических условиях, способный к восприятию и осознанию этой информации. Таким образом, информация появляется, актуализируется только в момент взаимодействия объекта информации и воспринимающего субъекта.

Информация в обществе не возникает сама по себе, она появляется *во время коммуникации*. Предложенная формулировка является интерпретацией теории общества Н. Лумана, построенной на следующем тезисе: «У коммуникации есть все необходимые свойства: она является изначально социальной (причём

единственной изначально социальной) операцией»¹.

Ежесекундно человек окружен морем информации и вынужден «отфильтровывать» лишнее, ненужное, не представляющее интереса в данный конкретный момент. В результате, в силу индивидуальных и групповых различий, наблюдается эффект различного восприятия одной и той же информации различными акторами и социальными группами. Чем более развит человек, чем более мощными сущностными силами он обладает, тем больше объем воспринимаемой и адекватно понимаемой им информации.

Во-вторых. В соответствии с методологией структурно-функционального анализа и парадигмой средового подхода, информация рассматривается нами в двух своих формах:

1) как окружающая человека «информационная среда» – информационное поле, информационные условия, в которых существует человек, институализированная среда обитания;

2) как актуальная информация, усвоенная и принятая на вооружение индивидом (группой).

1.2. Теоретико-методологические подходы к изучению информационной культуры

Направления российских исследований информационной культуры. Инициаторами привлечения внимания общественности к феномену информационной культуры личности явились работники библиотек. Одними из первых работ, в которых использовалось это понятие, были статьи библиографов К. М. Войханской и Б. А. Смирновой.

По определению Э. Э. Слабуновой, информационная культура – это:

– стиль мышления, адекватный требованиям современного информационного общества, выражающийся в умении использовать информационный под-

¹ Луман Н. Теория общества. Фундаментальные проблемы. Под общ. ред. А.Ф. Филиппова. – М.: Канон-пресс-Ц, 1999. – 215 с.

ход, анализировать информационную обстановку и делать информационные системы более эффективными;

- совокупность умений и навыков работы с источниками информации;
- самостоятельное решение любых задач, связанных с производством, поиском, обработкой, хранением и передачей информации¹.

Необходимо отметить, что в данном подходе понятие информационной культуры напрямую связывается с понятием информационной грамотности, особенно в зарубежных исследованиях. Объем и содержание этих понятий существенно изменялся в ходе своего развития. При этом важную роль сыграла эволюция объектов информационной подготовки. За очень короткий срок они трансформировались от правил работы с документами в библиотечных каталогах до стратегий поиска информации в Интернете. Расширение номенклатуры объектов информационной подготовки имело следствием привлечение понятий и терминов из разных областей знания: библиотечного дела, информатики, документалистики, программирования и др.

На наш взгляд, представленный подход к понятию информационной культуры является достаточно узким и не позволяет раскрыть данный феномен во всем его многообразии.

Значительный пласт российских исследований информационной культуры исходит из ее профессиональной трактовки. В данных исследованиях информационная культура понимается как профессиональная характеристика современного специалиста, степень овладения и применения им информационно-коммуникационных технологий в своей профессиональной деятельности. Наиболее полно понятие информационной культуры как профессиональной характеристики разработано в отношении педагогов в отечественной педагогической науке (Ю. С. Брановский, Я. А. Ваграменко, М. П. Лапчик, Е. С. Полат, Е. К. Хеннер и др.).

Безусловно, рассмотренное направление исследования обладает большим

¹Слабунова Э. Э. Информационная культура в концепции лицейского образования. URL: http://vio.uchim.info/Vio_29/cd_site/articles/art_3_2.htm. (Дата доступа: 29.04.2014).

научным потенциалом, но в то же время не позволяет охватить все стороны жизнедеятельности личности, в которых проявляется информационная культура (быт, досуг и т.д.).

Большое внимание российскими исследователями уделено изучению информационной культуры обучающихся разных ступеней – школьников и студентов различных направлений подготовки (М. Л. Груздева, А. В. Курбатова, И. В. Карташева, Ю. А. Павлова и др.). В этих исследованиях авторы акцентируют внимание на сформированности информационной культуры личности студентов как одной из составляющих учебной деятельности.

Несомненной заслугой представителей данного направления исследований является выделение стройной системы показателей сформированности информационной культуры, а также описание методов ее формирования у обучающихся.

Можно выделить ряд исследований, которые посвящены изучению феномена информационной культуры личности и общества в изменяющихся условиях. Среди них следует отметить труды философов (С. В. Гриценко), социологов (Т. В. Тычкова, И. Н. Гайдарева) и культурологов (Е. В. Горелова). На наш взгляд, именно это направление исследований является наиболее перспективным и позволит изучить информационную культуру как сложный комплексный феномен.

В рамках данного направления представлены исследования различных наук. Для социологии наиболее важным аспектом является рассмотрение информации в ее связи с обществом (В. Л. Романов); для кибернетики – с управлением (К. Шеннон); для синергетики – с проблемами самоорганизации сложных систем (И. А. Пригожин); для культурологии – анализ с точки зрения аксиологических характеристик, знаний и умений, степени использования в повседневной деятельности (В. З. Коган); семантический подход рассматривает информацию как знак, символ, образ, наполненный смыслом (М. Хайдеггер, В. Ким).

Многообразие методологических подходов, как это нередко бывает, порождает значительный разнобой в определении сущности и структуры понятия

«информационная культура». В современный период не сложилось единой трактовки понятия «информационная культура». Оно может быть раскрыто через соотнесение с различными категориями, в частности, общечеловеческая культура, информационная деятельность; образовательная деятельность, этика и этикет поведения человека в информационном обществе; информационная грамотность и т.д.

Феномен информационной культуры, как и культуры в целом, необходимо рассматривать на различных уровнях проявления: макроуровне – это информационная культура общества, мезоуровне – информационная культура отдельных социальных групп и информационная культура личности. При этом данные уровни тесно переплетаются, но в то же время представляют собой относительно самостоятельные, независимые образования.

Как отмечал Д. С. Лихачёв, под пространством культуры понимается «прежде всего пространство среды, имеющее не только протяжённость, но и глубину»¹. Информационная культура общества («качественное состояние системы производства, потребления и распространения социальной информации в обществе, соизмеряемое с основными целями его бытия (самосохранения и развития)»²) является самоорганизующейся системой, основанной на постоянно действующих потоках информации, способной к стабилизации и закреплению форм культурной собственности сообщества людей.

Информационную культуру общества следует рассматривать как достигнутый уровень организации информационных процессов, степень удовлетворения людей в информационном общении, уровень эффективности создания, сбора, хранения, переработки, передачи, представления и использования информации, обеспечивающий целостное видение мира, предвидение последствий принимаемых решений. Информационная культура общества непосредственно зависит от содержания наличных проектов развития образовательной системы и поэтому может служить интегральным показателем уровня развития всего общества.

¹ Лихачёв Д. С. Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – С.9.

² Киричек П. Н. Информационная культура общества. – М.: РАГС, 2009. – 220 с.

Индивидуальная информационная культура отражает степень освоения личностью культуры общества, интегрированную во внутренний мир культуру среды. Это совокупность информационно-социальных («инфосоциальных») качеств человека, позволяющих ему успешно интегрироваться и функционировать в формирующемся информационном обществе.

Н. А. Калиновская выделяет два подхода в трактовке понятия информационная культура личности. В первом подходе – «информологическом» - понятие информационная культура можно обобщить как совокупность умений и навыков поиска, отбора, анализа информации, то есть всего того, что включается в информационную деятельность, направленную на удовлетворение информационных потребностей. Во втором – «культурологическом» - информационная культура «рассматривается как способ жизнедеятельности человека в информационном обществе, как составляющая процесса формирования культуры человечества»¹. Это доказывает, что до сих пор термин «информационная культура» используется как аналог термина «культура работы с информацией».

В данной монографии мы исходим из интегративного методологического подхода, в котором учтены оба варианта: собственно информационно-технический и более общий – культурологический, социокультурный.

Мы солидарны с тем, что информационная культура – это степень сформированности человека для органичного вхождения в информационное общество, достигнутый уровень организации информационных процессов, уровень информационного общения, эффективности создания, сбора, хранения, переработки, передачи, представления и использования информации, обеспечивающий целостную картину мира, предвидение последствий принимаемых решений².

Нам близка точка зрения Н. И. Гендиной, считающей, что «информационная культура личности — одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обес-

¹ Калиновская Н. А. Информационная культура личности и общества: наполнение понятия. – Краснодар. 1997. – С. 93-94.

² Шилова О. Н. Информационная культура в профессиональной подготовке современного педагога // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Серия «Психолого-педагогические науки: педагогика, теория и методика обучения». – СПб, – 2004. – № 4 (9). – С.149 – 158.

печивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий. Она является важнейшим фактором успешной профессиональной и обыденной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе»¹.

Также информационную культуру личности можно определить как часть общей культуры человека, состоящей из сплава информационного мировоззрения, информационной грамотности (в том числе – грамотности в области информационно-коммуникационных технологий) и информационного поведения. В данном случае информационное мировоззрение понимается как система взглядов человека на мир информации и место человека в нем, включающую убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности. Информационное мировоззрение тесно связано с мотивацией деятельности человека. Грамотность в области информационно-коммуникационных технологий представляет собой использование цифровых технологий, инструментов коммуникации или сетей для получения доступа к информации, управления ею, ее интеграции, оценки и создания для функционирования в современном обществе².

По определению Э. Э. Слабуновой, информационная культура – это – стиль мышления, адекватный требованиям современного информационного общества, выражающийся в умении использовать информационный подход, анализировать информационную обстановку и делать информационные системы более эффективными; это совокупность умений и навыков работы с источниками информации; самостоятельное решение любых задач, связанных с производством, поиском, обработкой, хранением и передачей информации³.

Более углубленный анализ информационной культуры личности позволяет

¹Гендина Н. И. Информационная грамотность и информационная культура личности: международные тенденции и российский опыт // Школьная библиотека, – М.: 2007. – № 8. – С.35-41

² Худякова А. В. Формирование предметной информационной грамотности и компетентности учащихся при обучении физике: автореферат дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2005. – С.39-40.

³ Слабунова Э. Э. Информационная культура в концепции лицейского образования. URL: http://vio.uchim.info/Vio_29/cd_site/articles/art_3_2.htm. (Датадоступа: 29.04.2014).

выделить такие существенные инфосоциальные качества личности, как информационное ориентирование, информационная компетентность в профессии; информационная стрессоустойчивость; поведенческие установки, роли в связи с характером использования информационных технологий; активность применения ИКТ в работе, учебе, быту; инфокоммуникативность (соотношение традиционных и инновационных способов, видов коммуникаций); самооценка уровня компьютерной грамотности; структура информационных потребностей; информационная избирательность (критичность)¹.

Исследование феномена информации с позиций культуры предполагает выявление меры реализации сущностных сил человека в информационных процессах. Под информационной культурой понимается «степень овладения личностью информацией, совокупность знаний, норм и ценностей, обеспечивающих эффективное взаимодействие в информационной среде, способствующее развитию культуры личности»².

Методологический подход, основанный на представлении о текучем, динамичном, процессуальном характере информационной культуры в настоящее время активно используется в современной науке. Так, с точки зрения А. И. Ракитова, существует ядро культуры, концентрирующее в себе нормы, стандарты, эталоны и правила деятельности, а также систему ценностей, выработанных в реальном процессе цивилизационного развития, которое выполняет основную функцию сохранения и передачи самоидентичности социума (так называемая традиционная культура). Вокруг ядра располагается «защитный пояс» – культурные поля, образуемые нравственными нормами, ценностными ориентирами в совокупности с их носителями (личностями и общностями). Однако постоянные и неизбежные многочисленные социокультурные изменения под воздействием процессов информатизации приводят к появлению новых культурных полей, которые постепенно начинают проникать в «ядро». При этом защитный

¹ Нередко термин «информационная культура» используется как аналог термина «культура работы с информацией», как совершенствование навыков по поиску-сбору-обработке – распространению-хранению информации.

² Хрущев О. В. Информационная культура профсоюзных работников в современных условиях: социологический анализ: автореферат дис. ... канд. соц. наук. – Екатеринбург, 2009. – С. 6.

пояс, основываясь на сформировавшейся на настоящий момент шкале культурных ценностей и норм, пропускает в ядро только те компоненты информационных полей, которые гармонично и непротиворечиво вписываются в сформировавшуюся ранее культурную систему¹.

В информационную эпоху новые культурные поля все интенсивнее проникают через пояс, вызывая изменения в «ядре» культуры, а «защитный пояс» при такой интенсивности уже не справляется со своей культуросберегающей функцией, что неминуемо ведет к процессам разрушения «ядра». Поколениям, родившимся и выросшим в медиа насыщенной цифровой среде, новые культурные поля замещают «ядро» культуры, при этом информационно-коммуникационные технологии обретают собственную ценностную сущность, вытесняя традиционные культурные ценности; цифровой медиа контент становится основой мировосприятия и аккультурации, являясь при этом воплощением клип-культуры; перевод культурного кода в цифровую форму ведет к замещению культуры реальной «культурной виртуальностью» в силу её доступности и тиражирования; сетевое общение в реальной жизни зачастую ведет к одиночеству и замкнутости, а также неспособности к живой вербальной коммуникации; в досуге компьютерные игры пришли на место коллективной игровой деятельности на свежем воздухе, занятиям спортом, духовного и интеллектуального развития и пр.

В данном исследовании информационная культура рассматривается как социально выработанная система, обеспечивающая хранение и передачу социального опыта, представленного в виде информации. Вектор развития культуры обусловлен приростом информации, который оказывается возможным за счет аккумуляирования и накопления опыта и знаний с каждым новым поколением людей.

Происходящие в информационной культуре процессы обеспечивают как горизонтальную циркуляцию информации в слое, группе, общности, обществе,

¹Ракитов А. И. Цивилизация, культура, технология и рынок. – 1992. – Ч.1/2. URL: <http://tekstus.livejournal.com/62017.html>

так и вертикальную – передачу информации от поколения к поколению посредством механизма культурной трансляции.

П. Ю. Черносвитов рассматривает Мир Культуры как одновременно пребывающий в сфере ментального (в Мире Информационном) и в материализованных формах совокупных культурных «фенотипов» (в Мире Материальном)¹. С этих позиций культуру можно представить как «социальное производство и воспроизводство ощущения, смысла и сознания»², ее усвоение, «переваривание» и осмысление конкретным индивидом.

Информационное неравенство как фактор формирования современной информационной культуры. Используемый нами подход акцентирует внимание на ситуативный, фрагментарный, мозаичный аспект функционирования информационной культуры, порождающий дифференциацию общества и новую форму социального неравенства – информационное неравенство.

Наряду с базовой дихотомией «культура общества-культура личности» существует большое разнообразие более частных случаев. Мозаичность является характеристикой культуры современного общества. Можно сказать, что мозаичная культура «размывает» единое социокультурное пространство на отдельные социокультурные «острова». Социокультура, как единое и устойчивое целое, распадается на отдельные части.

В 20-х годах XX века Э. Сепир отмечал, что «общество только кажется статичной суммой социальных институтов: в действительности оно изо дня в день возрождается или творчески воссоздаётся с помощью определённых актов коммуникативного характера, имеющих место между его членами»³. Он подчёркивал⁴, что «расшатывание» ценностей и «фрагментарное экономическое функционирование индивида» приводят к фрагментации культуры, когда социальная общность начинает представлять из себя дифференцированную культуру. Фрагментарный характер информационно-коммуникационной деятельности создаёт

¹ Черносвитов П. Ю. Закон сохранения информации и его проявления в культуре. – М., 2008. – 145 с.

² O'Sullivan T. Concepts in Communications and Cultural Studies. L., – 1994. – P. 68

³ Сепир Э. Общие проблемы языка. Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М, 2001. – 210 с.

⁴ Сепир Э. Культура, социум, личность // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М, 2001. – 476 с.

фрагментарный характер общественных отношений, то есть создаёт фрагментарное общество. Неизбежным следствием фрагментации и мозаичности информационного общества (или еще одной формой их проявления) выступает дифференциация общества, порождается информационное неравенство.

В современных исследованиях состояния и процессов развития информационной культуры отдельный аспект уделяется неравномерному распределению уровня информационной культуры в зависимости от многих социально-демографических аспектов, таких как: возраст, образование, пол, место проживания, тип поселения, занятость и т.д.

В связи с наступлением новой информационной эры развития общества, ООН еще в 1997 году предложила ввести в научный и исследовательский аппарат новое измерение бедности – информационное, которое характеризовало бы потенциал доступа к информационной инфраструктуре и пространству широких слоев населения. Феномен зависимости успеха человека от его отношения к компьютерной и телекоммуникационной революции получил название «цифровой барьер» или «цифровой разрыв» (в англоязычном варианте - Digital Divide). В ЕС и США также в оборот было введено понятие экономико-социального характера «интернет стиль жизни» (Internet Lifestyle).

К проблемам, связанным с ограниченными возможностями отдельных слоев и категорий населения в современном обществе, обращается пристальное внимание как исследователей, так и практиков. Так, М. Кастельс целую главу своей книги «Конец тысячелетия» посвятил проблемам информационного капитализма и информационной бедности¹. Один из представителей ИТ-сферы, Ноа Самара высказался об информационной бедности следующим образом: «Развитие людей определяется той информацией, которую они могут получить. Взгляните на истоки процветания, и вы увидите, что оно определяется объемом информации о технике, процессах и организации. Причина бедности – в невежестве»².

¹Manuel Castells. End of Millennium: With a New Preface, Volume III, Second edition With a new preface. The Rise of the Fourth World: Informational Capitalism, Poverty, and Social Exclusion (pages 69–170) // Published Online. URL:<http://onlinelibrary.wiley.com/book/10.1002/9781444323436>(Дата доступа: 20.06.2014).

²Самара Н. Борьба с бедностью с помощью спутников // Newslink. – 1999. – № 1. – С. 12.

Известный российский исследователь социологии киберреальности С. В. Бондаренко предлагает ввести в научный оборот десятый тип стратификационной системы – информационный¹.

Именно проблема «цифрового неравенства» в разрезе поселений и социально-демографических групп в условиях нестабильного развития российской экономики и перехода к информационному обществу должна быть приоритетной в аспекте исследования информационной культуры.

Неравенство жителей России в приобщении к современным информационным технологиям проявляется на национальном, региональном и местном уровне. «Цифровое неравенство» создает новые маргинальные слои, которые имеют ограниченный доступ в современное информационно-телекоммуникационное пространство, а иногда и оказываются лишенными возможности общения, получения информационных и образовательных услуг, медицинской помощи и т.д. Превращение информации из общественного блага в частное стало дополнительным фактором нестабильности - особенно опасной в период затянувшейся трансформации общества.

По мнению социологов, информационное неравенство - это не только неравенство в доступе к технике. Как считает О. Вершинская, сегодня существуют и другие признаки «цифрового неравенства» - имущественный, возрастной, образовательный, гендерный, территориальный и культурный². Владение техникой и возможность приобретения технологических новинок еще не гарантируют их использования. И самый важный аспект неравенства – возможность получить преимущества от владения и использования техники и технологий, что также существенно влияет на расслоение населения России.

Важнейший фактор информационного неравенства в России - территориальный или поселенческий, так как место жительства (и низкая мобильность) во многом определяет возможности граждан в сфере информатизации. По мнению

¹Бондаренко С. В. Информационная стратификация в информационном обществе. URL:<http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/68256a80637d96e0c3256a33003bf088> (дата обращения: 10.06.2014).

²Сергеев М. Как преодолеть цифровое неравенство. URL:<http://www.politcom.ru/740.html> (Дата доступа: 10.06.2014).

профессора Нисневича, для нашей страны характерно движение новаций по траектории «столица» - «столица региона» - «провинциальный город»¹, однако перспектива пересмотра административного деления может нарушить сложившиеся пути распространения прогрессивного опыта.

1.3. Социологическое измерение информационной культуры

Эффективное функционирование и развитие современного общества невозможно без развитой информационной культуры.

Проблема культуры, в том числе – информационной культуры – давняя и в некоторых аспектах хорошо разработанная тема в общественных науках. В настоящее время ведутся обширные научные исследования, опубликовано значительное число работ по различным аспектам информационной культуры. В то же время на сегодняшний момент отсутствуют комплексные исследования по проблемам информационной культуры населения, особенно это касается информационной культуры в аспекте ее развития в отдельных регионах, в различных типах поселений.

Для изучения информационной культуры населения Свердловской области авторским коллективом было проведено социологическое исследование при финансовой поддержке РГНФ-Урал.

Для проведения исследования была поставлена следующая цель – оценить современный уровень развития информационной культуры жителей различных социально-демографических групп и поселений Свердловской области.

В рамках работы предполагалось решение следующих исследовательских задач:

— дать комплексную оценку уровня современной информационной культуры жителей Свердловской области;

¹Сергеев М. Как преодолеть цифровое неравенство. URL:<http://www.politcom.ru/740.html> (Дата доступа: 10.06.2014). См.: Сергеев М. Указ.соч..

—впервые провести дифференцированный анализ информационной культуры различных типов поселений (мегаполис, средний город, малый город, село);

—изучить степень сформированности и создать модель информационной культуры различных социально-демографических групп;

—выявить роль и влияние информационной компоненты в повседневной жизнедеятельности жителей Свердловской области (труд, быт, отдых, общение).

Свердловская область – урбанизированная территория, в которой 82 % жителей проживает в городских поселениях. Городское население, составляющее большинство области, также неоднородно. В Свердловской области оно в основном концентрируется в двух типах поселений – в городе-миллионнике Екатеринбурге и малых городах. Соответственно, интерес представляет анализ особенностей информационной культуры жителей в крупном, среднем и малом городе, селе (поселке).

Для решения поставленных задач авторским коллективом была разработана концептуальная матрица информационной культуры, а также проведено масштабное социологическое обследование по специально подготовленной программе с использованием количественных и качественных методов социологии.

В качестве основополагающего концептуально-методологического подхода авторским коллективом был взят частный случай системного-холистического, целостного подхода, в котором интегрированы все возможные подходы к исследованию информационной культуры. Системно-холистический подход к культуре объединяет в себе философско-исторический, антропологический, деятельностный, социологический подходы к культуре (по классификации А. Н. Митина¹), он позволяет объяснить содержание и типы социального взаимодействия через информационно-коммуникационную деятельность не только в актуальной социокультуре, но и как социокультурное пространство единого прошлого-настоящего-будущего, в котором социальные агенты взаимодейству-

¹Митин А. Н. Культура управления: учеб. пособие для вузов. – Екатеринбург: УрАГС, – 2000. – С.14.

ют и в пространстве культурно-исторических традиций и инноваций, во временном континууме. Системно-целостный подход позволяет исследовать культуру с учётом различных научных подходов к ней именно как целостности.

На основе системно-целостного подхода авторским коллективом была разработана концептуальная многофакторная схема анализа информационной культуры (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Концептуальная многофакторная схема анализа информационной культуры

Блоки ИК	Информационная среда	Личностно-групповой аспект	Стадии
Когнитивный	Характеристики информационной среды поселения	Умения и навыки (овладения современными информационными технологиями).	Приобщение
Аксиологический	Содержание информации	Предпочитаемые информационные источники, приоритеты в выборе информации, ценностный аспект работы с информацией.	Усвоение
Праксеологический	Влияние государственной политики на информационную среду	Использование информации в повседневной жизнедеятельности. Степень активности в поиске и использовании информации.	Использование

Схема включает в себя четыре измерения: стадии процесса, личностно-групповой аспект, информационную среду и содержательные блоки культуры (когнитивный, аксиологический, праксеологический)³².

При подходе к информационной культуре как процессу, нами выделяются следующие этапы:

- 1) этап получения информации из информационного поля (стадия отбора,

³² Банных Г. А., Заборова Е. Н., Костина С. Н. Феномен информационной культуры: теоретико-методологический подход к изучению // Вопросы политологии и социологии. – 2014. – №4 (9). – С.69-77.

приобщения, поиска (получения) информации (доступность информации);

2) этап усвоения информации (обработки, обобщения, оценки, интерпретации, придание ценностного значения);

3) стадию использования информации в повседневной жизнедеятельности (табл. 1.2).

На первом этапе, функционируя в мире информационной культуры, социальный субъект в силу своих личных качеств так или иначе замечает, воспринимает или не замечает, игнорирует поступающую информацию, обращает или не обращает внимание на информационные тексты. Нередко изначально низкий уровень культурного развития субъекта и существующие в нем барьеры восприятия приводят к невозможности донести необходимую информацию до человека. На втором этапе происходит расшифровка информационных кодов, осознание информации, ее интерпретация, оценка и включение (не включение) в систему ценностей. Как правило, человек всегда так или иначе индивидуализирует услышанное или увиденное, воспринимая в итоге то, что может существенно расходиться со смыслами, изначально заложенными в информацию ее авторами. На третьем этапе происходит использование усвоенной информации. Это поведенческий, деятельностный этап, в котором может проявиться креативность актора. На этом этапе информация выступает интерсубъективным элементом поведенческой активности.

Содержание когнитивного блока информационной культуры составили характеристики информационной среды поселений и в личностно-групповом аспекте - умения и навыки владения современными информационными технологиями.

Условия получения информации в поселении оценивались по наличию следующих возможностей:

- Посещения библиотеки в месте проживания;
- Покупки газет и журналов в книжных магазинах, киосках;
- Просмотра нескольких телевизионных аналоговых каналов;

- Просмотра нескольких телевизионных цифровых каналов;
- Прослушивания нескольких радиоканалов;
- Получения услуг Интернета;
- Получения информации от представителей власти;
- Возможность общения с представителями общественных и политических организации (партии, движения, церковь и т.д.)

Следующий показатель оценки информационной среды – трудности, которые возникают у жителей с получением информации, включает в себя следующие показатели:

- нехватка средств на приобретение технических устройств;
- нехватка средств на текущую оплату за использование источников информации;
- плохое качество передаваемого сигнала в поселении;
- нерегулярность поступления печатной информации (газет, журналов);
- отсутствие интернет-провайдера, вышек мобильной связи, провайдеров кабельного ТВ в месте проживания;
- отсутствие возможностей покупки технических устройств в поселении;
- нехватка времени для поиска и изучения интересующей информации;
- трудности с использованием технических устройств;
- трудности с обслуживанием технических устройств (наладка, ремонт).

Личностно-групповой аспект когнитивного блока информационной культуры представлен оценкой умений и навыков личности в сфере информационных технологий (овладения современными информационными технологиями).

Для оценки сформированности навыков работы с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) была использована пятибалльная шкала, где 5 – отличное владение навыком, 1 – отсутствие владения навыком. Были взяты навыки, которые использованы в проводившихся ранее другими авторами исследованиях: работа с текстовыми редакторами; работа с графическими редакторами; создание электронных презентаций; работа с файлами и

папками (перемещение, архивирование и т.д.); установка программного обеспечения; установка и подключение новых устройств (принтер, модем); написание компьютерных программ с использованием специальных языков программирования; использование поисковых систем для поиска информации; отправка писем по электронной почте с вложенными файлами; записи в чатах, комментарии к новостям, участие в форумах в режиме онлайн; телефонные звонки через интернет; передача файлов между компьютером и периферическими устройствами (цифровая камера, плеер, мобильный телефон); создание веб-сайта.

Кроме этого, в качестве показателя использовалась самооценка респондентами важности навыков работы с информационными технологиями в различных сферах жизнедеятельности (профессиональной деятельности, быту, общении, самообразовании, обучении) по пятибалльной шкале.

Следующие показатели были направлены на выявление путей получения навыков работы с ИКТ и самооценку необходимости получения дополнительных навыков в данной сфере. В качестве путей получения навыков работы с информацией, информационными технологиями были выделены: самообучение; обучение с помощью знакомых, друзей; в образовательных организациях (в школе, вузе или на специализированных курсах).

Также в качестве показателей использовалась самооценка необходимости в получении дополнительных навыков в сфере работы с информацией, информационными технологиями по пятибалльной шкале и планов их получения в ближайшее время.

Второй блок информационной культуры – аксиологический – включает в себя оценку содержания информации и предпочитаемые информационные источники, приоритеты в выборе информации.

Нами были выделены следующие виды информации: развлекательная (включающая в себя кино, музыку, шоу-бизнес, компьютерные игры); политическая (новости о внутренней и внешней политике); экономическая (события в экономике, курсы валют и т.д.); в социально-духовной сфере (культура, образо-

вание); спортивная; рекламная (информация для покупки товаров, услуг); бытовая (домоводство, садоводство и т.д.); иная.

В качестве источников информации были определены несколько групп:

- 1) СМИ - телевидение; радио; газеты и журналы; Интернет;
- 2) литературные источники - художественная и литература; специальная, профессиональная литература;
- 3) общественные институты - образовательные учреждения (школы, вузы и т.д.); органы власти; общественные и политические организации (партии, движения, церковь и т.д.);
- 4) окружение - друзья, знакомые; коллеги по работе; члены семьи.

Оценка содержания информации проводилась по следующим показателям:

- 1) интерес к виду информации;
- 2) цель поиска информации;
- 3) частота использования различных источников информации;
- 4) полезность информации, получаемой из различных источников;
- 5) правдивость информации, получаемой из различных источников;
- 6) эмоциональный отклик от информации, получаемой из различных источников.

В качестве целей поиска информации нами были предложены:

- информация необходима для расширения кругозора, самообразования, саморазвития;
- информация необходима, чтобы быть в курсе происходящего;
- информация необходима для поиска нужной в быту информации;
- информация необходима для работы; информация необходима для учебы;
- информация необходима для досуга, развлечения;
- информация необходима, чтобы иметь темы для общения с родственниками, друзьями;
- информация необходима для совершения покупок, приобретений;

— информация необходима для других целей.

Информация как «продукт» обладает характеристиками, определяющими ее ценность для потребителя. Такими характеристиками, на наш взгляд, выступают достаточность, полезность, правдивость, эмоциональная окраска информации, частота использования различных источников ее получения.

Полезность информации понимается нами как ее ценность для достижения пользователем поставленной цели, которая обусловлена особенностями использования информации в той или иной системе [Акулов, 2005]³³, а правдивость – как склонность сообщать достоверную информацию. Эти характеристики оценивались нами по 5-ти балльной шкале. Эмоциональная окрашенность информации определялась как положительная, нейтральная и отрицательная. В свою очередь, частота использования населением различных источников получения информации изучалась по шкале: «один раз в течение дня», «несколько раз в течение дня», «один раз в неделю», «несколько раз в неделю», «реже 1 раза в неделю».

Ценностный аспект использования информации населением включает такие показатели как оценка роли информации в современном обществе, место доступа к информации в системе ценностей, значимость владения ИКТ для достижения успеха в жизни, отношение к свободе распространения информации, авторскому праву, информационным угрозам.

Третий блок схемы информационной культуры – *праксеологический* - направлен на оценку деятельности в информационной сфере и включает влияние государственной политики на информационную среду, а также использование информации и ИКТ населением в повседневной жизнедеятельности.

В рамках данного блока были выделены показатели оценки результатов государственной политики Свердловской области в сфере информационных технологий – знание данной политики, частота посещения официальных сайтов, получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, обращения в органы власти с помощью ИКТ.

³³ Акулов О. А. Информатика. Базовый курс. – 2-е изд. – М., 2005. – 552 с.

Изучение информационной культуры в аспекте повседневности было связано с несколькими основными аспектами – это материальная сторона культуры, использование ИКТ в быту, трудовой деятельности и общении.

В ходе исследования предполагалось изучение материальной стороны информационной культуры, которая представлена, прежде всего, разнообразными гаджетами, позволяющими работать с информацией: сотовый телефон, смартфон, планшет, ноутбук (нетбук), компьютер, устройства вывода информации (принтер, ксерокс, сканер, многофункциональное устройство), телевизор, радио, стационарный телефон, СмартТВ.

Использование технических устройств работы с информацией оценивалось по следующим показателям: количество устройств в личном и семейном владении, частота покупки новых устройств, полнота использования функциональных возможностей имеющихся устройств, использование технических устройств для выхода в Интернет, затраты на ИКТ.

Кроме этого, в качестве одной из важнейших составляющих информационной культуры нами изучалась заинтересованность и готовность населения к использованию технических новинок.

Для оценки использования ИКТ в коммуникационной сфере были выделены такие показатели как бюджеты времени при использовании различных источников информации, каналы распространения информации, предпочитаемые каналы общения, представленность в Интернете, виды используемых ИКТ в профессиональной деятельности.

На основе описанных показателей был разработан инструментарий для проведения массового опроса населения Свердловской области в виде анкеты (Приложение 1).

Для проведения исследования была рассчитана выборочная совокупность на основе квотной многоступенчатой выборки. За основу была взята генеральная совокупность, в которую было включено население Свердловской области в возрасте от 15 до 75 лет, проживающее на городских и сельских территориях. Объем генеральной совокупности был основан на данных Роскомстата (табл. 1.3).

Для определения выборочной совокупности были установлены следующие квоты:

1) соотношение возрастных групп: от 15 до 29 лет – 27 % ; от 30 до 59 лет - 56 %; от 60 до 75 лет - 17 %.

2) соотношение городского и сельского населения 84 % к 16 %.

Анкетирование проводилось в течение ноября 2014 – февраля 2015 года. Было опрошено 1130 человек, проживающих на территории Свердловской области более чем в 60 городских и сельских поселениях: мегаполис г.Екатеринбург; крупный город – Нижний Тагил; большие города - Первоуральск и Каменск-Уральский; средние города – Асбест, Берёзовский, Верхняя Пышма, Краснотурьинск, Лесной, Новоуральск, Ревда, Серов; малые города - Алапаевск, Арамил, Артёмовский, Богданович, Верхний Тагил, Заречный, Ирбит, Камышлов, Карпинск, Качканар, Кировград, Красноуральск, Красноуфимск, Кушва, Невьянск, Реж, Североуральск, Среднеуральск, Сухой Лог, Сысерть, Тавда, Талица, Туринск. Также были опрошены жители сельских поселений различных муниципальных образований – Тавдинского, Байкаловского, Алапаевского, Березовского, Красноуфимского, Артинского, Новолялинского, Тугулымского, Сосвинского и других муниципальных районов.

Таблица 1.3

Распределение населения Свердловской области по возрастным группам в городской и сельской местности (в чел.)

Возраст, лет	Все население			Городское население			Сельское население		
	Мужчины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Мужчины	Женщины
	и женщины			и женщины			и женщины		
Всего	4320677	1981051	2339626	3637578	1652373	1985205	683099	328678	354421
0-4	286097	146817	139280	237182	121781	115401	48915	25036	23879
5-9	232788	118770	114018	191647	97836	93811	41141	20934	20207
10-14	199660	102142	97518	164460	84166	80294	35200	17976	17224
15-19	199283	102099	97184	168075	85112	82963	31208	16987	14221
20-24	283454	145549	137905	244323	122844	121479	39131	22705	16426
25-29	378074	192266	185808	327142	164658	162484	50932	27608	23324
30-34	355061	176624	178437	308764	152516	156248	46297	24108	22189
35-39	331800	160578	171222	286520	137637	148883	45280	22941	22339
40-44	290050	139476	150574	248795	118616	130179	41255	20860	20395
45-49	258055	121483	136572	215511	100417	115094	42544	21066	21478
50-54	321922	145449	176473	265156	117524	147632	56766	27925	28841
55-59	324862	139132	185730	266067	111495	154572	58795	27637	31158
60-64	291906	118543	173363	242111	96358	145753	49795	22185	27610
65-69	159790	60150	99640	134735	49787	84948	25055	10363	14692
70-74	138849	44641	94208	115732	36729	79003	23117	7912	15205
75-79	138842	39247	99595	114496	31885	82611	24346	7362	16984
80-84	76497	18188	58309	62548	14729	47819	13949	3459	10490

После ремонта выборки итоговый массив составил 934 человека.

Анализ данных проводился с помощью компьютерной программы обработки данных Vortex.10.

В итоге в анализируемом массиве опрошенных 33,4 % мужчин и 66,6 % женщин. Распределение по возрасту соответствует требованиям выборки – молодежь до 29 лет включительно составила 27,4 %, средняя возрастная группа от 30 до 59 лет – 57,4 %, люди старшего возраста после 60 лет – 15,2 %.

Среди опрошенных в сельских поселениях проживают 16%, малых городах (до 50 тыс. жителей) – 26 %, мегаполисе – 40 %, остальных городах – 16 % (рис. 1.1), что в целом соответствует территориальному распределению населения Свердловской области.

Рис. 1.1. Распределение опрошенных по типу поселения проживания (в % от числа ответивших)

В ходе исследования были выявлены и другие важные социально-демографические характеристики респондентов. Так, среди опрошенных более половины состоят в браке, примерно четверть еще не связаны брачными отношениями (табл. 1.4). В среднем, у опрошенных по 1-2 ребенка, а 31 % пока не имеют детей.

Таблица 1.4

Семейное положение респондентов (в % от числа ответивших)

№	Значения	% отв.
1	Холост (незамужем)	26,2
2	Женат (замужем)	57,6
3	Разведен (разведена)	9,5
4	Вдовец (вдова)	6,6
	Сумма	100,0

Для анализа информационной культуры немаловажным фактором, на наш взгляд, выступает ряд профессионально-образовательных характеристик различных групп населения: уровень и направленность образования, особенности занятости (рис. 1.2).

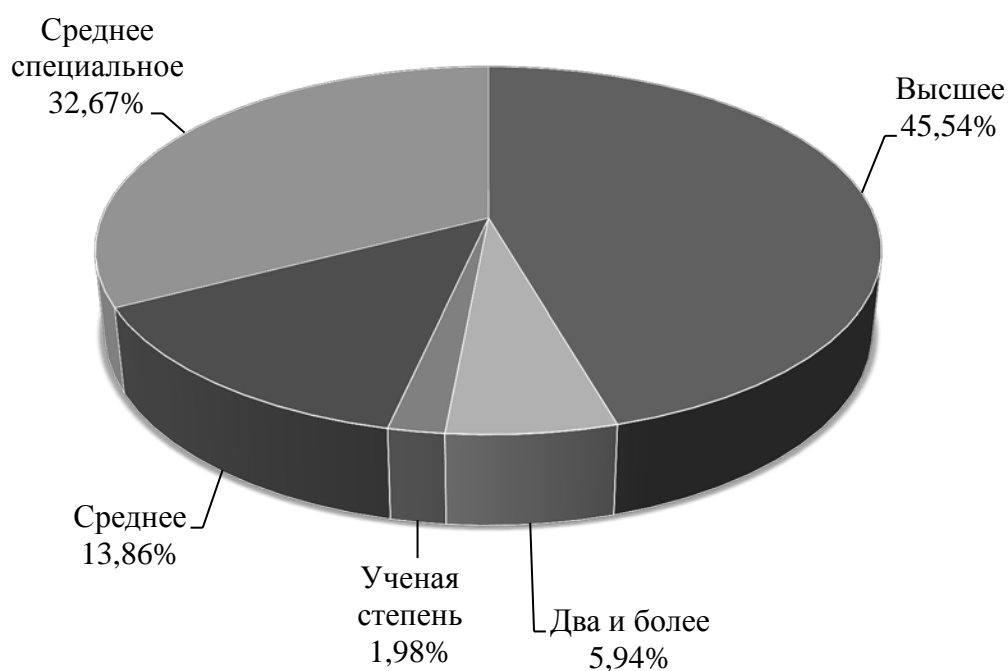

Рис. 1.2. Уровень образования опрошенных (в % от числа ответивших)

Среди опрошенных более половины получили высшее образование (одно, два или ученую степень), треть имеют среднее профессиональное образование и только 14 % – общее (рис. 1.2).

По направленности образования в массиве представлены как «технари», так и «гуманитарии» (табл. 1.5).

Таблица 1.5

Сфера образования опрошенных жителей Свердловской области
(в % от числа ответивших)

№	Значения	% отв.
1	Техническое	37,0
2	Естественнонаучное	3,6
3	Юридическое	5,4
4	Педагогическое	17,7
5	Управленческое	11,6
6	Гуманитарное	15,2
7	В сфере искусства	3,0
8	Медицинское	2,3
9	Экономическое	4,2
	Сумма	100,0

На наш взгляд, одним из важных факторов, влияющих на формирование информационной культуры населения, выступают особенности их занятости. В современном обществе в связи с развитием информационных технологий происходят существенные изменения в профессионально-трудовой сфере. Во-первых, появляются новые профессии и виды занятости, связанные с ИКТ – системные администраторы, программисты, блоггеры, вебдизайнеры, комьюнити-менеджеры, оптимизаторы сайтов и др. Во-вторых, ИКТ становятся неотъемлемой частью «старых» профессий, меняют содержание и условия их труда – это, прежде всего, «белые» воротнички - работники СМИ, сотрудники офисов, инженерные работники и т.д., высококвалифицированная часть «синих» воротничков. Для них овладение современными ИКТ становится необходимостью.

В-третьих, можно говорить и об изменении структуры занятости населения России в последние 20 лет, в том числе связанные и с развитием ИКТ: появлении «удаленных» рабочих мест, распространении фрилансерства и т.д.

Среди опрошенных 70,7 % имеют полную занятость на официальной работе, каждый десятый либо частично занят, работает в свободном режиме или дистанционно, более 10 % не работает либо только ведет домашнее хозяйство, 6,4 % учатся (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Занятость опрошенных жителей Свердловской области в сфере труда в настоящее время (в % от числа ответивших)

№	Значения	% отв.
1	Полная занятость на официальной работе	70,7
2	Частичная занятость	6,7
3	Работаю дистанционно	0,5
4	Работаю время от времени в свободном режиме	2,7
5	Веду только домашнее хозяйство	2,8
6	Учусь	6,4
7	Не работаю	9,0
8	Другое	1,2
	Сумма	100,0

Среди работающих, которые составляют 80,5 % от всех опрошенных, представлены представители разных сфер – промышленности, образования и науки, управления, сферы услуг и т.д. (табл. 1.7).

Таблица 1.7

Сфера занятости опрошенных жителей Свердловской области
(в % от числа ответивших)

№	Значения	% отв.
1	Промышленное производство	20,6
2	Транспорт	8
3	Образование, наука	26,9
4	Медицина	2,8
5	Управление	13,2
6	Торговля	8,9
7	Банковская сфера	1,5
8	Сфера услуг	11,2
9	СМИ	0,5
10	ЖКХ	0,9
11	Другое	5,6
	Сумма	100,0

Взаимодействие с ИКТ в профессиональной деятельности определяется не только сферой занятости, но и особенностями выполняемых работ, которые определяются принадлежностью к определенной категории работников. Одной из гипотез исследования являлось предположение о том, что уровень развития

навыков владения ИКТ будет выше у специалистов и руководителей.

Среди опрошенных более половины составляют специалисты (служащие), примерно одинаков представлены рабочие, обслуживающий персонал и руководители (табл. 1.8).

Таблица 1.8

Принадлежность опрошенных жителей Свердловской области к категории работников (в % от числа ответивших)

№	Значения	% отв.
1	Рабочий	15,6
2	Обслуживающий персонал	10,6
3	Специалист (служащий)	56,0
4	Руководитель	15,9
5	Владелец бизнеса	1,9
	Сумма	100,0

Для большинства опрошенных заработная плата на работе является основным источником дохода (79,4 %), при этом 12 % отметили, что они имеют и подработку (табл. 1.9). Для значительной части респондентов основным источником дохода выступает пенсия, социальные выплаты, помощь родственников.

Таблица 1.9

Основные источники дохода опрошенных жителей Свердловской области (в % от числа ответивших)

№	Значения	% отв.
1	Заработная плата на основной работе	79,4
2	Пенсия	28,1
3	Социальные выплаты разного рода	6,5
4	Имею доходы от собственности	4,1
5	Веду натуральное хозяйство	6,1
6	Подработка	12,1
7	Помощь детей, родственников	12,0
8	Имею другие источники средств существования	7,2
	Сумма	155,5

Важнейшим показателем, используемым социологами для оценки материального благополучия, выступает самооценка населением уровня их доходов. В нашем исследовании мы взяли сопоставимые индикаторы самооценки (табл. 1.10).

Таблица 1.10

Самооценка опрошенных жителей Свердловской области материального благополучия (в % от числа ответивших)

№	Значения	% отв.
1	Денег не хватает ни на что	8,3
2	Денег хватает только на еду и самое необходимое	42,3
3	Денег хватает на покупку одежды, бытовой техники	37,7
4	Денег хватает на покупку автомобиля, недвижимости	4,6
5	Денег хватает на все	7,1
	Сумма	100,0

Результаты исследования показали достаточно низкий уровень самочувствия населения Свердловской области в материальной сфере – половине опрошенных денег не хватает или хватает только на самое необходимое. 37,7 % опрошенных отметили, что могут позволить себе покупку одежды и бытовой техники.

Подводя итоги, можно сделать несколько основных выводов о теоретико-методологических аспектах изучения информационной культуры:

1. Информационная культура может быть рассмотрена как один из видов культуры, характеризующий все процессы взаимодействия отдельных индивидов, социальных групп и общества в целом с информацией. В данном контексте можно говорить о том, что существование информационной культуры как социального феномена носит достаточно длительный исторический характер. В то же время научный интерес к данному вопросу возник относительно не давно в связи как с объективными предпосылками (увеличение объемов и роли информации и информационных технологий в жизни общества), так и появлением современных теорий – постиндустриального, информационного общества, общества знания.

2. В рамках системно-целостного подхода авторским коллективом была разработана концептуальная многофакторная схема анализа информационной культуры, которая включает в себя четыре измерения: стадии процесса, личностно-групповой аспект, информационную среду и содержательные блоки культуры (когнитивный, аксиологический, праксиологический). На ее основе

был разработан перечень показателей оценки состояния информационной культуры.

3. Авторским коллективом в целях изучения особенностей информационной культуры населения Свердловской области был проведен социологический опрос по репрезентативной выборке (по возрасту и типу поселения) в более чем 60 населенных пунктах региона, итоговой массив анализа составил 934 анкеты.

2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЖИТЕЛЕЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Информационное пространство Свердловской области как фактор формирования информационной культуры

Понятие информационного пространства начало разрабатываться в науке во второй половине 20 века. Его появление и активное использование были связаны разработкой нескольких социально-философских концепций – информационного общества, социального пространства и др. При этом исследователи отмечают, что сам феномен информационного пространства тесно связан с появлением и развитием общества¹.

Несмотря на интерес к данному понятию как со стороны науки, так и со стороны самого общества, в том числе в масс-медиа, в настоящее время единого понимания его содержания не сложилось.

Сторонники экономического подхода (Д. Белл, В.Л. Иноземцев, И.Я. Левяш) рассматривают информационное пространство в качестве ресурса экономического развития, прежде всего, в условиях общества потребления. Технологический подход (Э. Шидлер, И.С. Мелюхин, А.В. Лебедев) в рассмотрении информационного пространства делает упор на изменении технологий и внедрении научных инноваций в процесс социального развития. Политический подход (З. Бауман, Э. Гидденс, К. Лэш) стремится выявить в информационном пространстве борьбу политических группировок за контроль над информацией².

Интересен подход, в котором информационное пространство рассматривается как часть социального, социокультурного пространства.

¹ Каткова М. В. Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии // Известия Саратовского университета. – 2008. – Т. 8. – вып. 2. – С.22-26

² Каткова М. В. Трансформация культуры в информационном пространстве современного общества: автореферат дис. ... канд. филос.наук. – Саратов, 2010. – 16 с.

В рамках кибернетического подхода под информационным пространством называется совокупность источников информации, баз данных и объединяющих их сетей и технологий¹.

Значительное внимание уделяется изучению информационного пространства с точки зрения теории социального взаимодействия и коммуникации (И. Дзялошинский, Ю. Левада). Так, Дж. Найсбет, Э. Тоффлер обосновали гипотезу о том, что все взаимодействия в пространстве структурируются информационными отношениями субъектов социального пространства².

Социокультурный подход выявляет роль информационного пространства в процессе трансформации современной культуры как общества в целом, так и отдельных сообществ и индивидов (А.В. Серегин³, Д.В. Лапин⁴). Информационное пространство в этом случае имеет ярко выраженный социальный характер.

По мнению М. В. Катковой, информационное пространство - это многоуровневая пространственная структура, обеспеченная средствами коммуникации, обеспечивающая наибольшую меру доступности для потребителя, также это – форма скоординированных и структурированных, территориально близких и удаленных информационных ресурсов, аккумулирующих результаты коммуникационной деятельности людей⁵.

Как отмечает А. Г. Дыганов, информационное пространство является сложной и динамично развивающейся сферой общественных отношений. В современный период информационное пространство выступает серьезным фактором влияния на жизнь человека, его трудовую деятельность, отдых, удовлетворение его потребностей, прежде всего в информации. Оно способствует удовлетворению образовательных, культурных, профессиональных и других потребностей

¹ Каткова М. В. Трансформация культуры в информационном пространстве современного общества: автореферат дис. ... канд. филос.наук. – Саратов, 2010. – 16 с.

² Садчикова А. С. Локальное информационное пространство как фактор становления гражданского общества: на примере г. Балаково: автореферат дис. ... канд. социол. наука. – Саратов, 2013. – 19 с.

³ Серегин А. В. Информационное пространство как феномен культуры: автореферат дис... канд. культ. наук – М., 2000. – 23 с..

⁴ Лапин Д. В. Развитие поликультурного информационно-коммуникативного пространства крупнейшего города: автореферат дис ... канд. соц. наук. – Тюмень, 2015. – 30 с.

⁵ Каткова М. В. Трансформация культуры в информационном пространстве современного общества: автореферат дис. ... канд. филос.наук. – Саратов, 2010. – 16 с.

человека, формирующих его качество жизни, делает доступным деловую, научно-профессиональную, социально-политическую, потребительскую и иную информацию за счет формирования и развития специализированных информационных пространств (образование, здравоохранение, экономика, правоправедение, политика), социальных сетей и становления глобального (единого) информационного пространства.¹

Структурными составляющими информационного пространства являются информационные потоки и информационные процессы. В качестве критериальных показателей оценки информационных потоков и процессов выделяют скорость передачи (получения) информации, объем передачи (получения) информации, доступность информации, достоверность информации, защищенность информации. Это, с одной стороны, пространство информационно-технического развития, с другой – система специфических социальных практик и одновременно многокомпонентное социальное явление, основанное на информационных процессах.

Современное информационное пространство является продуктом человеческой деятельности, антропогенной системой, содержащей связанные информационной сетью элементы пространства; информационные ресурсы, технологии их обмена и использования; хранилища информационных ресурсов; систему согласованных стандартов информационного обмена и технологий. Технологической базой формирования информационного пространства современного общества выступают информационно-коммуникационные технологии (радио, телефон, спутниковая связь, кабельные сети, а также цифровые электронные устройства на базе микропроцессоров; информационные ресурсы на электронных носителях (в совокупности - инфраструктура информационной среды)².

Информационное пространство состоит из локальных, отраслевых, региональных и т.д. пространств, образующих в совокупности единое информационное пространство.

¹Дыганов А. Г. Информационное пространство как фактор качества жизни населения: автореферат дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2010. – 22 с.

²Игнатов В. С., Пименова Д. В. Информационное пространство. Структура и функции // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2007. – №3. – С.3-10.

Понятие локального информационного пространства связано с территориальным признаком. Так, А. С. Садчикова определяет локальное информационное пространство составляет группа местных СМИ (печатные издания, телевидение, радио, Интернет-ресурсы), функционирующая на территории, имеющей статус муниципального образования. Локальное информационное пространство обладает такими характеристиками как доступность; максимальный охват аудитории в связи с уникальностью предоставляемого контента; минимальный риск манипулирования сознанием аудитории ввиду ее постоянного тесного межличностного взаимодействия и возможности быстрой проверки достоверности информации; наличие механизмов оперативного взаимодействия с населением.¹

Теория информационного пространства предлагает такие понятия как информационное поле и информационная среда. Информационное поле предстает как часть информационного пространства, совокупность его количественных и качественных характеристик.

Понятие информационной среды связывают с конкретным объектом исследования. Так, Т. А. Ожерельева считает, что информационная среда - это часть пространства, которое оказывает существенное влияние на определенный для этой среды объект исследования; часть информационного поля, для которой существенным являются информационные взаимодействия, влияющие на объект исследования².

Информационная среда и информационное пространство во многом определяют социокультурные практики индивидов и социальных групп, выступают объективированной основой формирования информационной культуры.

Рассмотрим особенности информационной среды населения Свердловской области, в том числе дадим характеристику информационной инфраструктуры региона.

¹ Садчикова А. С. Локальное информационное пространство как фактор становления гражданского общества: на примере г. Балаково: автореферат дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2013. – 19 с.

² Ожерельева Т. А. Об отношении понятий информационное пространство, информационное поле, информационная среда и семантическое окружение // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №10. – С.23.

Радио является старейшим видом ИК-связи, которое постепенно утрачивает свое значение по мере развития других информационных технологий. На конец 2014 года согласно данным Росстата, охват населения радиовещанием составил в среднем по РФ более 80 % (рис. 2.1). В Свердловской области значения данных показателей существенно отличаются: если в городе охват выше, чем в среднем по России (96,7 %), то на селе – более, чем в 2 раза ниже (35,4 %).

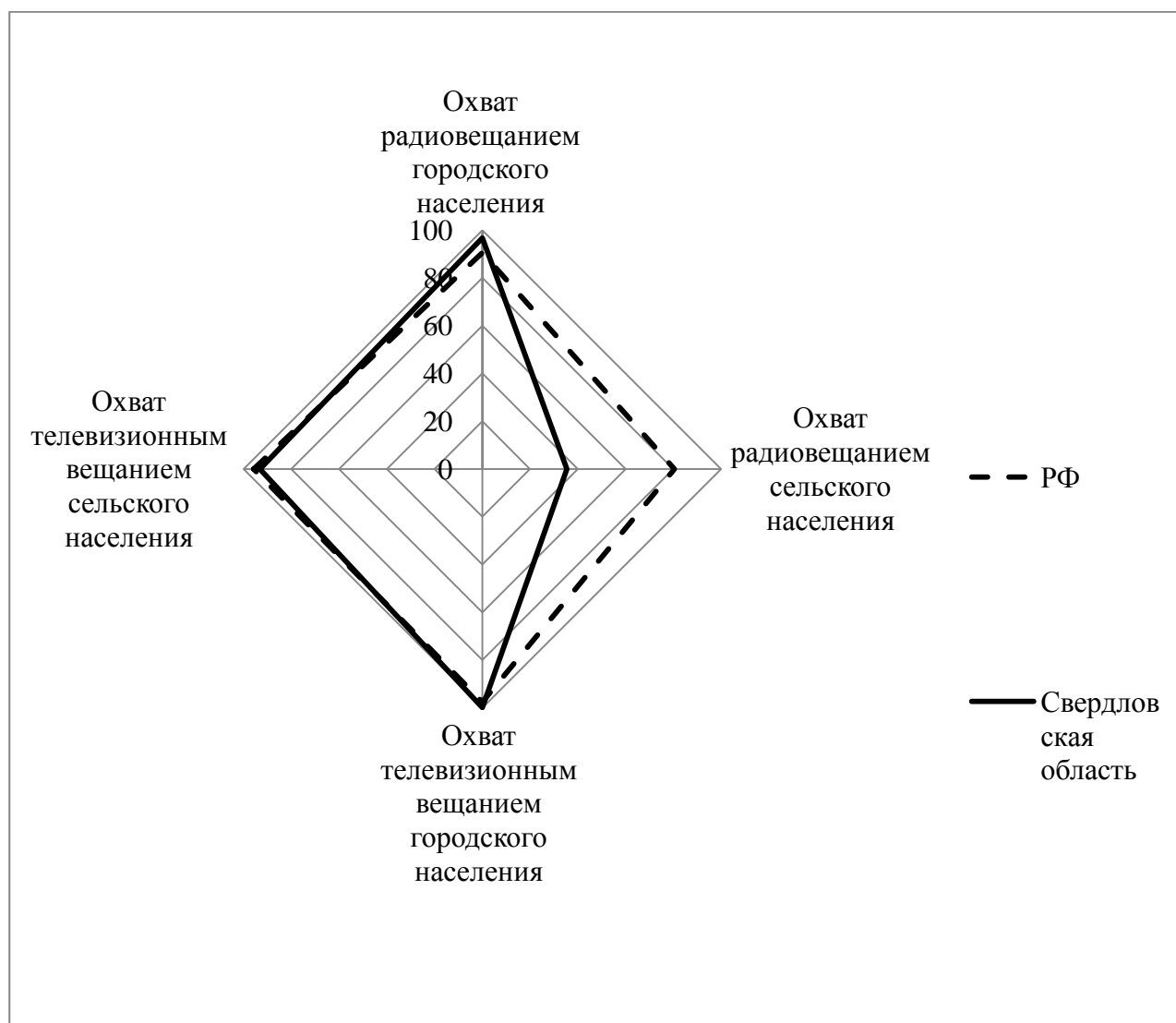

Рис. 2.1. Охват радио- и телевидением городского и сельского населения РФ в целом и Свердловской области на конец 2014 г.

На сегодняшний период телевидение остается наиболее массовой и востребованной ИК-услугой. По данным Росстата, на конец 2014 года не менее, чем одной телевизионной программой охвачено 97,6 % городского и 95,8 % сель-

ского населения страны (рис. 2.2). В Свердловской области охват городского населения составляет практически 100 %, сельского – 93,1 %.

Мониторинг ГУ ВШЭ показал, что на конец 2013 года Свердловская область по возможности принимать радиoprogramмы и программы наземного эфирного телевидения отставала от РФ и УрФО, превосходила их по развитию цифрового и кабельного телевидения (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Доступность для населения радиовещания и телевидения
(в % от общей численности населения, на конец 2013 года)

Регион	Население, имеющее возможность принимать одну радиoprogramму		Население, имеющее возможность принимать одну pro-programму наземного эфирного аналогового телевидения		Население, имеющее возможность принимать пять-восемь pro-programм наземного эфирного аналогового телевидения		Население, имеющее возможность принимать одну pro-programму наземного цифрового эфирного телевидения		Население, имеющее возможность принимать pro-programму кабельного телевидения	
	2012	2013	2012	2013	2012	2013	2012	2013	2012	2013
РФ	94,1	93,9	98,9	97,9	62,5	62,9	30,8	44	18,3	35,7
УрФО	91,6	92,1	99,4	98,1	47,5	45,4	36,6	50,8	20,2	46,5
Свердловская область	92,1	92,0	99,7	96,2	46,2	46,2	76,4	76,5	24,3	53,2

Однако в данных показателях не учитывается доля цифрового вещания (ЦЭТВ), развитие которого является приоритетным для России направлением в сфере ИКТ. Эксперты J'son & Partners провели анализ данных Российской телевизионной и радиовещательной сети, согласно которому по состоянию на 3-й квартал 2015 года технический охват населения России ЦЭТВ в городах с населением 100 000 и более жителей и высоким качеством жизни населения составил 90 %, в городах со средним и низким уровнем экономического развития - 56,8 % ¹.

¹Атлас рынка услуг платного телевидения в России, 2014–2020 гг. Итоги 2015 года. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/atlas-platnogo-televideniya-rossii-2014-2020-gg-itogi-2015-goda-20160422125121 (дата обращения: 10.09.2016)

По данным мониторинга, проведенного ФГУП «НИИР» в 2015 году, Свердловская область по итогам 1 квартала 2015 года вошла в список 19 регионов, в которых процент охвата вещанием эфирного цифрового телевидения составил около 70 %, что ниже среднего по России¹. Это говорит скорее о более низких темпах развития цифрового вещания в Свердловской области по сравнению с другими регионами.

Одним из важнейших показателей развития информационного общества выступает использование населением стационарной связи. В странах Европы данный показатель достигает до 95 % . В РФ начиная с 2009 года мы наблюдаем тенденцию на снижение численности домохозяйств, проживающих в домах, оборудованных стационарным телефоном (рис. 2.2).

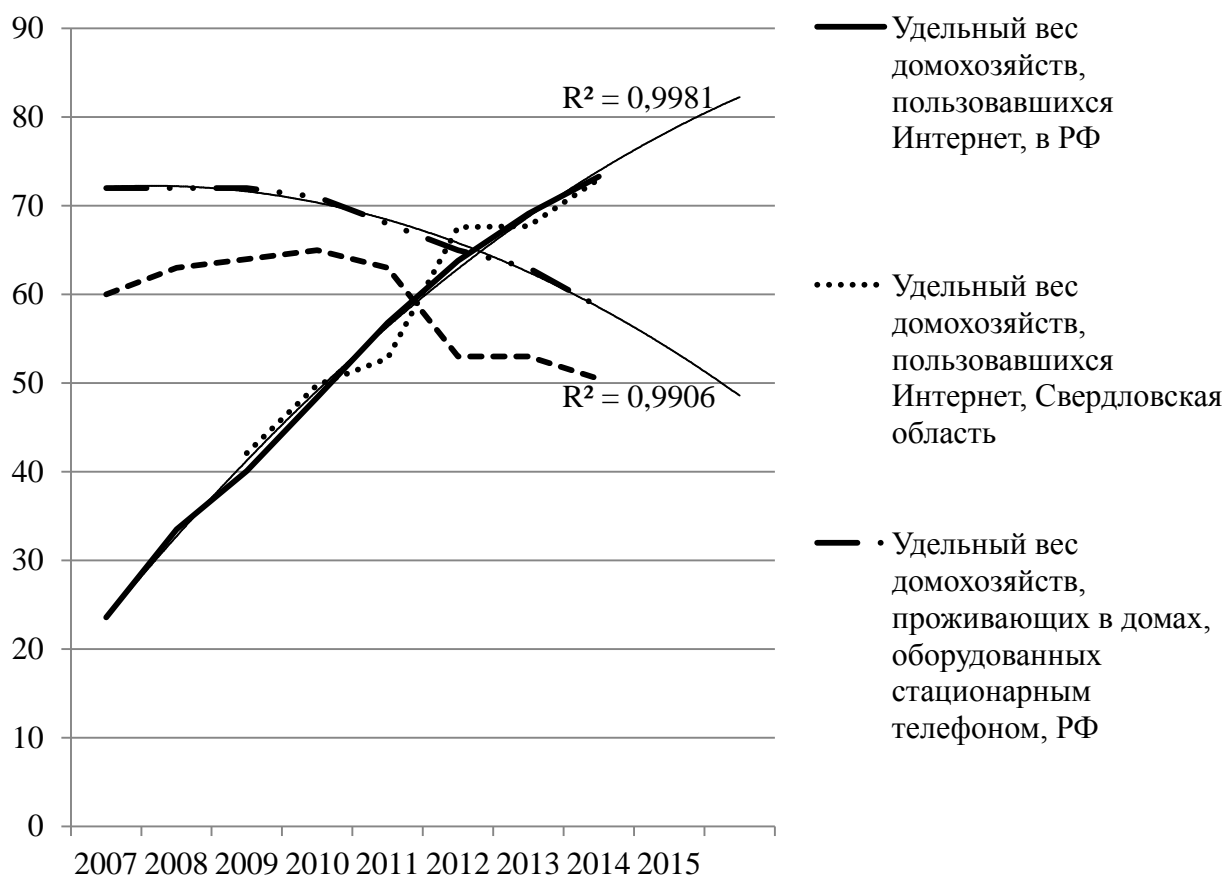

Рис. 2.2. Удельный вес домохозяйств, проживающих в домах, оборудованных стационарным телефоном, и пользовавшихся Интернет в РФ и Свердловской области в 2007-2014 гг.

¹ Охват населения эфирным цифровым телевидением в России — более 90%. URL: <http://nag.ru/articles/article/27591/ohvat-naseleniya-efirnym-tsifrovym-televeschaniem-v-rossii-bolee-90-.html> (дата обращения: 10.09.2016)

Для сравнения мы взяли другой показатель, по которому Росстатом собирается статистическая информация - число телефонных аппаратов, включая местные и универсальные таксофоны, на 1000 человек населения в городской и сельской местности. Максимального уровня в Свердловской области они достигли в 2008 году, когда в городской местности было 378,1 аппаратов на 1000 населения (для сравнения, в РФ в целом – 382,2), а в сельской - 132,5 (в РФ в целом – 143,8). К концу 2014 года значения этих показателей снизилось до 288,9 в городе (в РФ в целом – 318,6) и 104,8 на селе (в РФ в целом – 122).

Среднее число телефонных аппаратов на 1000 человек населения на конец 2014 года в Свердловской области составляло в городской местности – 288,9 шт., в сельской местности - 104,8 шт. Это значительно ниже, чем в среднем по РФ, УрФО в целом и большинстве его регионов (табл. 2.2). Как видно из Таблицы 3, в последние годы наблюдается отрицательная динамика по количеству стационарных телефонных аппаратов. На наш взгляд, это связано с переходом на преимущественное использование сотовой связи, что снизило потребность домохозяйств во владении стационарными домашними телефонами.

Таблица 2.2

Число телефонных аппаратов, включая местные и универсальные таксофоны, на 1000 человек населения в городской и сельской местности по субъектам Российской Федерации

Регион	Городская местность						Сельская местность					
	2009	2010	2011	2008	2013	2014	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Российская Федерация	380,7	375,7	368,2	382,2	343,3	318,6	142,5	141,9	139,8	137,0	132,1	122,0
Уральский федеральный округ	383,3	370,1	357,0	387,0	312,6	281,9	156,4	157,3	153,6	150,0	145,7	138,9
Курганская область	343,8	334,0	336,7	344,0	301,2	272,9	184,8	187,0	181,8	186,5	175,2	167,8
Свердловская область	377,8	368,3	361,1	378,1	318,6	288,9	129,7	128,7	125,7	117,7	110,0	104,8

Продолжение табл. 2.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Тюмен- ская об- ласть	418,2	405,9	384,2	416,1	336,4	303,5	195,0	198,0	196,1	192,4	198,3	190,8
Ханты- Мансий- ский ав- тоном- ный округ - Югра	419,3	399,0	374,5	430,2	318,0	285,7	165,6	163,7	159,3	151,4	149,3	146,4
Ямало- Ненец- кий ав- тоном- ный округ	434,6	411,2	380,6	438,9	347,9	302,5	186,1	185,7	173,6	157,4	157,6	145,4
Тюмен- ская об- ласть без авто- номных округов	407,1	415,1	402,7	-	360,5	332,7	203,6	208,3	-	208,4	217,8	209,8
Челя- бинская область	365,6	345,9	329,9	-	283,6	253,2	123,9	123,5	-	114,4	107,7	99,7

В то же время Свердловская область не является лидером и по цифровизации телефонной сети. Согласно мониторингу, проведенному ГУ ВШЭ, по данному показателю Свердловская область отстает как от общероссийского, так и уровня УрФО. Особенно заметно отставание в цифровизации телефонной сети в сельской местности, где показатели ниже более чем на 40 % (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Уровень цифровизации местной телефонной сети (в %, на конец года)

Регион	Всего		Городская местность		Сельская местность	
	2012	2013	2012	2013	2012	2013
РФ	84,6	87,9	88,5	89,7	62,3	72,5
УрФО	84,7	85,8	87,1	88,0	55,1	60,9
Свердловская область	82,2	83,1	84,7	85,4	29,0	42,3

По данным Роскомстата, на конец 2014 года в Свердловской области число абонентских устройств подвижной радиотелефонной (сотовой) связи на 1000 человек населения составляло 1852,6 шт. Это меньше, чем в среднем по РФ (1908,4) и в среднем по УрФО (1915,8). Свердловская область значительно проигрывает по этому показателю таким своим соседям, как ХМАО (2469,0) и ЯНАО (2000,6), Челябинская (1877,0) и Тюменская (2032,6) области, но опережает Курганскую область (1694,1).

По данным Мониторинга информационного общества за период 2010–2015 гг, опубликованным Высшей школой экономики, в России отмечается один из самых высоких в мире показателей распространения сотовой связи – 151 активный абонент на 100 человек населения, что превосходит даже уровень развитых стран, где приходится 120 на 100 человек¹. Согласно данным «ТМТ консалтинга», в последние годы наблюдается значительные темпы роста числа абонентов, в 2013 году – на 12,9 млн, в 2014 - 3,5 млн, в 2015 г. абонентские базы российских сотовых операторов увеличились более чем на 11,6 млн подписчиков. На конец 2015 г. в России было 251,8 млн сотовых абонентов, что составляет 178 абонентов на 100 человек населения. МТС обслуживала 77,3 млн подписчиков, «Мегафон» – 74,8 млн, «Вымпелком» – 59,8 млн, Tele2 – 37,3 млн. Официальные данные по регионам по данному показателю, к сожалению, отсутствуют.

В последние годы важнейшей ИКТ-услугой для населения становится Интернет, при этом можно говорить о широком распространении новых его модификаций для домохозяйств: это не только «домашние» сети коммутируемого доступа с использованием модема и телефонной сети общего пользования, но и широкополосный или высокоскоростной доступ в Интернет (ШПД), а также мобильный Интернет.

Российский рынок по числу фиксированных пользователей ШПД занимает 1-е место в Европе и 4-е место в мире после Китая, США и Японии. По проникновению Россия занимает 8-е место среди 10 крупнейших мировых рынков фиксированного ШПД, опережая Китай и Бразилию. В России, по оценкам J'son

¹ Индикаторы информационного общества: 2016: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, М. А. Кевеш и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 304 с.

& Partners Consulting, тарифы со скоростью 1 Мбит/с и ниже практически ушли в прошлое, на их долю приходится не более 3 % подключений. В то же время менее 1 % домохозяйств пользуются услугой доступа в Интернет на скоростях более 100 Мбит/с¹.

Удельный вес домохозяйств, использовавших Интернет, в Свердловской области на конец 2014 года составил 73 %. Количество пользователей за 5 лет начиная с 2009 года выросло в 1,7 раза, что в целом повторяет общероссийскую тенденцию. Экстраполяция полученного ряда данных показывает, что тенденция к росту в ближайшем периоде будет сохраняться.

По числу абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету в расчете на 100 чел. населения она на конец 2013 года опережала РФ и практически повторяла уровень УрФО (табл. 2.4). По числу абонентов мобильного доступа к Интернету в расчете на 100 чел. населения Свердловская область обогнала и РФ, и УрФО.

Таблица 2.4

Доступ к Интернету (единицы, на конец года)

Регион	Число абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету в расчете на 100 чел. населения		Число абонентов мобильного доступа к Интернету в расчете на 100 чел. населения		Число пунктов коллективного пользования (доступа), имеющих выход в Интернет, в расчете на 10 000 чел. населения	
	2012	2013	2012	2013	2012	2013
РФ	14,4	16,5	63,6	70,0	2,0	2,0
УрФО	16,9	18,7	63,3	70,3	1,6	1,6
Свердловская область	16,7	18,6	68,3	78,9	1,5	1,4

Еще более активному потреблению Интернета домохозяйствами способствует быстрое распространение стандарта связи четвертого поколения (LTE), который позволяет себестоимость услуг передачи данных в 6 раз по сравнению с 3G, что в конечном итоге снижает стоимость мобильного интернета и телеви-

¹ Основные показатели рынка фиксированного ШПД в России. Прогноз развития до 2025 года.. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/osnovnye-pokazateli-rynka-fiksirovannogo-shpd-v-rossii-prognoz-razvitiya-do-2025-goda-20160203113313 (дата обращения: 10.09.2016 г.)

дения для конечных потребителей. Свердловская область по итогам 2014 года заняла 4 место среди регионов России по количеству базовых станций LTE на 1000 жителей с показателем 1072, лидером же является г. Москва, у которой 6763 станции на 1000 населения¹.

Статистические данные Росстата также показывают незначительное изменение стоимости услуг связи даже в кризисный период 2014-2015 годов (табл. 2.5). Так, стоимость услуг сети местной телефонной связи в Свердловской области в 2015 году по сравнению с предыдущим периодом составила 103,2 %, месячная абонентская плата за мобильный Интернет – 102,3 %, месячная абонентская плата за доступ к сети Интернет – 101 %.

Таблица 2.5

Стоимость и объем услуг связи в Свердловской области

Год	Изменение стоимости услуг сети местной телефонной связи (в % к предыдущему периоду)	Изменение стоимости стартового комплекта за подключение к оператору сотовой связи, комплект (в % к предыдущему периоду)	Изменение абонентской платы за мобильный Интернет, месяц (в % к предыдущему периоду)	Изменение абонентской платы за доступ к сети Интернет, месяц (в % к предыдущему периоду)	Объем оказанных населению услуг связи, в расчете на одного жителя (руб.)
2010	110,8	102,2	...	91,7	4537,9
2011	108,8	104,4	...	99,3	4774,7
2012	106,1	100,5	...	98,7	5372,1
2013	106,1	99,7	...	100,8	5666,9
2014	101,6	...	102,5	101,5	5413,5
2015	103,2	...	102,3	101,0	...

... - нет данных

При этом, согласно данным Росстата, доля расходов на связь в потребительских расходах населения постоянно снижается. Так, в 2009 году она составляла по РФ в среднем 3,8 %, а в 2015 г. упала до 3, 2%. В Свердловской области мы наблюдаем пик роста доли услуг в потребительских расходах населения в 2011 г. в 4 %, далее происходит постепенное снижение до 2, 8 % в 2015 г. Как показал регрессионный анализ, доля расходов на связь безусловно зависит от стои-

¹ Основные показатели рынка фиксированного ШПД в России. Прогноз развития до 2025 года. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/osnovnye-pokazateli-rynka-fiksirovannogo-shpd-v-rossii-prognoz-razvitiya-do-2025-goda-20160203113313 (дата обращения: 10.09.2016 г.)

мости услуг связи (R - квадрат равен 0,7676) и не зависит от роста потребительских расходов домохозяйств в целом.

Согласно исследованиям, удельные расходы потребителей на инфокоммуникационные услуги или доходы отрасли ИК растут более высокими темпами (3,86 раз), чем душевой ВВП (3,66 раз)¹.

Одним из важных показателей развития ИКТ выступает число пунктов коллективного пользования (доступа), имеющих выход в Интернет, в расчете на 10 000 чел. населения. К пунктам коллективного доступа (ПКДИ) обычно относят Центры общего доступа в интернет (ЦОДИ) и Коллективные центры цифровой связи (КЦЦС).

ЦОДИ может быть таким местом или учебным центром, где население пользуется услугой доступа в интернет, как минимум, в течение рабочего дня. Это может быть библиотека, центр электросвязи, интернет-кафе, учебный центр и им подобные заведения, если они предоставляют населению доступ в интернет. Такой центр должен иметь, как минимум, один компьютер общего пользования, подключенный к сети в интернет.

КЦЦС как правило создается на основе госструктуры, обеспечивающей сервис универсального доступа. КЦЦС – одна из категорий ЦОДИ, однако с более жесткими требованиями. В частности, каждый КЦЦС должен иметь не только компьютеры, но и, как минимум, один принтер.²

В Свердловской области ПКДИ открыты на базе муниципальных школ и библиотек, а также отделений Почты России. Свердловский филиал Почты России предоставляет услугу для населения «КиберПочт@». В области насчитывается 657 пунктов коллективного доступа в Интернет в отделениях почтовой связи. ПКД в отделениях связи действуют во всех населенных пунктах с численностью более 500 человек³.

¹ Кузовкова Т. А. Трансформация модели производства и потребления инфокоммуникационных услуг // Т_Comm. – 2014. – №7. – С.54-59..

² Показатели всемирной электросвязи // ИКТ. URL: <http://rfcmd.ru/pub/2983> (дата обращения: 02.06.2016).

³Официальный сайт УФПС Свердловской области. URL: <http://www.russianpost.ru/rp/filials/ru/home/okrug5/ufps?parentid=51> (дата обращения: 06.06.2016).

Согласно мониторингу ГУ ВШЭ, по числу ПКДИ в расчете на 10 000 человек, Свердловская область уступает и РФ, и УрФО. При этом показатель в 2013 году снизился по сравнению с 2012 годом.

Рассмотрим результаты оценки самим населением Свердловской области возможностей получения информации в месте проживания. Как видно на рис. 2.3, наиболее часто опрошенные отмечали наличие в их поселении таких условий получения информации, как услуги Интернета (86,6 % ответивших) и покупки газет и журналов в книжных магазинах, киосках (76,1 %). Наименее часто, по мнению опрошенных, созданы условия для возможности общения с представителями общественных и политических организации (партии, движения, церковь и т.д.) – 43,9 % и получения информации от представителей власти (31,5 %). Такие условия получения информации как просмотр нескольких телевизионных аналоговых и цифровых каналов, посещение библиотеки в месте проживания были оценены практически равнозначно (примерно 65-66 % респондентов указали на наличие данных условий в их поселении).

Рис. 2.3 Оценка условий получения информации в месте проживания жителями Свердловской области
(в % от числа ответивших)

Как видно из табл. 2.6, практически не заметны различия в ответах респондентов разного пола и возраста. Можно отметить следующие особенности – незначительное (в пределах 2 %) увеличение в возрастных группах выбравших ответы «посещение библиотек», «покупка газет и журналов», «просмотр аналоговых каналов». В отношении получения услуг Интернета и информации от представителей власти мы наблюдаем обратную тенденцию – в более старших возрастных группах количество выбравших данные варианты ответов снижается.

Таблица 2.6

Половозрастные особенности оценки респондентами условий получения информации (в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Всего	Возраст, лет			Пол	
			До 29	30-59	От 60	Муж.	Жен.
1	Посещения библиотеки в месте проживания	13,8	13,3	13,7	15,4	13,2	14,1
2	Покупки газет и журналов в книжных магазинах, киосках	15,3	14,7	15,1	17,2	13,3	16,4
3	Просмотра нескольких телевизионных аналоговых каналов	14,2	13,4	14,1	16,4	14,3	14,2
4	Просмотра нескольких телевизионных цифровых каналов	13,0	13,4	12,8	13,3	13,6	12,8
5	Прослушивания нескольких радиоканалов	10,9	10,8	11,2	10,0	11,7	10,6
6	Получения услуг Интернета	17,4	18,7	17,5	15,1	17,8	17,3
7	Получения информации от представителей власти	8,8	9,2	9,1	6,9	9,3	8,6
8	Возможность общения с представителями общественных и политических организаций (партии, движения, церковь и т.д.)	6,4	6,5	6,4	5,7	6,8	6,1
	Сумма	100	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Гендерные различия также не значительны (в пределах 3 %), наибольший разрыв наблюдается в варианте «покупка газет и журналов», который женщины отмечали чаще.

Анализ показал, что на оценку респондентами условий получения информации большее влияние оказывают не их половозрастные особенности, а тип

поселения (коэф. Крамера=0,05, коэф. Стьюдента и Спирмена также статически значимы), в особенности в разрезе город – село (V Крамера=0,078 значим).

Как видно из табл. 2.7, жители Екатеринбурга указали на большие возможности просмотра нескольких телевизионных цифровых каналов, прослушивания нескольких радиоканалов, в то же время они отметили меньше возможностей покупки газет и журналов в книжных магазинах, киосках.

Как ни странно, жители малых городов и сельских поселений выше, чем жители других типов поселений оценивают возможность просмотра нескольких телевизионных аналоговых каналов и посещения библиотеки в месте проживания.

Таблица 2.7

Поселенческие особенности оценки респондентами условий получения информации в поселении (в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Типы поселений				В целом			
		Мегполис	Крупный город	Большой город	Средний город	Малый город	Сельское поселение	Город	Село
1	Посещения библиотеки в месте проживания	12,2	11,4	13,5	11,8	15,7	17,5	13,3	17,5
2	Покупки газет и журналов в книжных магазинах, киосках	14,5	14,9	15,5	15,3	16,6	15,2	15,3	15,2
3	Просмотра нескольких телевизионных аналоговых каналов	13,6	13,1	12,3	13,6	14,3	17,8	13,7	17,8
4	Просмотра нескольких телевизионных цифровых каналов	14,2	13,7	13,9	13,9	12,0	10,0	13,5	10,0
5	Прослушивания нескольких радиоканалов	12,7	12,6	12,3	11,3	8,7	8,4	11,4	8,4
6	Получения услуг Интернета	17,6	16,6	16,5	16,2	17,6	18,2	17,3	18,2
7	Получения информации от представителей власти	8,6	10,3	10,3	10,1	8,3	8,6	8,9	8,6
8	Возможность общения с представителями общественных и политических организаций (партии, движения, церковь и т.д.)	6,5	7,4	5,8	7,8	6,9	4,2	6,7	4,2
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Также для оценки возможностей получения информации респондентам был задан вопрос о возникающих у них трудностях при получении информации.

Практически половина опрошенных отметила, что никаких трудностей у них не возникает (рис. 2.4). Почти 30 % считают наибольшей трудностью при получении информации нехватку времени для поиска и изучения интересующей информации. Также достаточно много респондентов указали на нехватку средств на приобретение технических устройств и плохое качество передаваемого сигнала в поселении.

Рис. 2.4. Трудности с получением информации у жителей Свердловской области (в % от числа ответивших)

Анализ показал наличие статистически значимой зависимости между полом, возрастом респондентов, типом поселения и их оценкой возникающих трудностей при получении информации (коэф. Крамера значим во всех случаях).

В возрастных группах до 29 лет и 30-59 лет ответы респондентов о трудностях в получении информации практически совпадают: на первом месте стоит ответ «трудностей не возникает», на втором - нехватка времени для поиска и изучения интересующей информации, на третьем – нехватка средств на приобретение технических устройств и плохое качество передаваемого сигнала (табл. 2.8). В возрастной группе старше 60 лет одинаковое количество респондентов выбрали ответы «трудностей не возникает» и «возникают трудности с использованием технических устройств» (17,3 %). Далее по убыванию значимости идут плохое качество передаваемого сигнала (15 %) и нехватка средств на приобретение технических устройств (13, %).

Таблица 2.8

Половозрастные особенности оценки респондентами трудностей с получением информации (в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Всего	Возраст, лет			Пол	
			До 29	30-59	От 60	Муж.	Жен.
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Не хватает средств на приобретение технических устройств	10,8	10,1	10,1	13,5	12,1	10,2
2	Не хватает средств на текущую оплату за использование источников информации	4,9	4,1	5,2	4,6	5,3	4,8
3	Плохое качество передаваемого сигнала в Вашем поселении	11,0	9,3	10,6	15,0	10,0	11,5
4	Нерегулярность поступления печатной информации (газет, журналов)	4,5	3,8	4,6	4,6	5,8	3,9
5	Отсутствие интернет-провайдера, вышек мобильной связи, провайдеров кабельного ТВ в месте проживания	4,3	3,8	4,3	5,4	3,0	5,0
6	Отсутствие возможностей покупки технических устройств в Вашем поселении	2,6	2,3	2,5	3,5	2,8	2,5
7	Не хватает времени для поиска и изучения интересующей Вас информации	19,0	22,9	21,8	6,2	15,8	20,5
8	Возникают трудности с использованием технических устройств	8,4	2,9	7,7	17,3	7,0	9,0
9	Возникают трудности с обслуживанием технических устройств (наладка, ремонт)	6,8	5,2	5,8	11,9	4,4	7,8

Продолжение табл. 2.8

1	2	3	4	5	6	7	8
10	Никаких трудностей не возникает	27,2	35,1	27,2	17,3	33,4	24,4
11	Другое	0,4	0,6	0,3	0,8	0,5	0,4
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Также можно выделить и другие возрастные особенности оценки респондентами трудностей с получением информации. Во-первых, с возрастом наблюдается общий рост отмечаемых трудностей с получением информации (соответственно 35,1 % , 27,2 % и 17,3 % в возрастных группах). Также это трудности с использованием и обслуживанием технических устройств, где разница в ответах между молодыми и респондентами старше 60 лет составляет в первом случае 14 %, во втором – 6 %. С возрастом более часто отмечается рост таких трудностей как плохое качество передаваемого сигнала (разница в 6 %) и нехватка средств на приобретение технических устройств (разница в 3 %).

Во-вторых, можно отметить и противоположную тенденцию - в возрастных группах до 59 лет наиболее существенной трудностью является нехватка времени для поиска и изучения интересующей информации (22,9 % и 21,8 % соответственно).

Среди ответов мужчин и женщин разница носит несущественный характер, иерархия отмечаемых трудностей совпадает. В то же время мужчины чаще, чем женщины выбирали ответ «трудностей не возникает», а женщины – «не хватает времени для поиска и изучения интересующей Вас информации».

В поселенческом разрезе картина трудностей получения информации носит достаточно неоднозначный характер (табл. 2.9). Необходимо отметить, что для наиболее часто выбираемых трудностей типы поселений можно условно сгруппировать: мегаполис, крупнейший, крупный, средний город – малый город – сельское поселение. По отдельным трудностям такую группировку сделать нельзя, что говорит скорее об индивидуальных отличиях поселений, в которых проводилось исследование.

Таблица 2.9

Поселенческие особенности оценки респондентами трудностей с получением информации (в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Типы поселений					
		Мегаполис	Крупный город	Большой город	Средний город	Малый город	Сельское поселение
1	Не хватает средств на приобретение технических устройств	10,9	7,7	5,4	9,1	11,5	11,7
2	Не хватает средств на текущую оплату за использование источников информации	6,0	5,1	1,4	3,4	4,1	5,8
3	Плохое качество передаваемого сигнала в Вашем поселении	4,6	10,3	5,4	6,8	14,6	20,1
4	Нерегулярность поступления печатной информации (газет, журналов)	2,6	2,6	4,1	8,0	5,9	5,5
5	Отсутствие интернет-провайдера, вышек мобильной связи, провайдеров кабельного ТВ в месте проживания	2,4	5,1	2,7	1,1	4,9	8,0
6	Отсутствие возможностей покупки технических устройств в Вашем поселении	1,2	2,6	2,7	4,5	1,8	5,8
7	Не хватает времени для поиска и изучения интересующей Вас информации	22,4	25,6	23,0	18,2	17,4	13,5
8	Возникают трудности с использованием технических устройств	6,9	5,1	9,5	9,1	9,7	9,1
9	Возникают трудности с обслуживанием технических устройств (наладка, ремонт)	5,8	0,0	8,1	5,7	9,0	6,2
10	Никаких трудностей не возникает	37,1	35,9	37,8	34,1	20,3	13,5
11	Другое	0,2	0,0	0,0	0,0	0,8	0,7
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Анализ показал, что более трети жителей мегаполиса, крупнейших, крупных и средних городов отмечают отсутствие трудностей с получением информации (34-37 %), в малых городах такой ответ выбрал только каждый пятый, а в сельской местности – лишь 13,5 %.

Для практически четверти жителей мегаполиса, крупнейших и крупных городов, пятой части жителей средних и малых городов среди отмечаемых трудностей важнейшей оказалась нехватка времени для поиска и изучения интересующей информации. Для жителей сельских поселений наиболее часто выбираемый ответ - плохое качество передаваемого сигнала (20,1 %).

Практически не зависят от типов поселений такие трудности как нехватка средств на приобретение технических устройств и на текущую оплату за использование источников информации, трудности с использованием и обслуживанием технических устройств.

2.2. Информационные потребности населения Свердловской области

В современных науках об обществе, в том числе в экономике и отраслевой социологии, недостаточное внимание уделяется исследованию информационных потребностей. Традиционные концепции обычно пренебрегают всесторонним анализом влияния потребления информации на экономические отношения, рассматривая лишь некоторые отдельные аспекты такового. При этом остаются практически не изученными такие важные вопросы как экономическая сущность потребления, использования и распространения информации, т.е. информационного потребления.

Проблематика информационных потребностей возникла в науке во второй половине XX века, что было связано, прежде всего, с ростом объема информации и повышении значимости поиска определенной информации в существующих массивах.

Информационные потребности первоначально рассматривались в контексте организации информационно-библиотечной и информационно-аналитической деятельности. В данном русле понятие информационной потребности опреде-

лялось через «потребность» или «необходимость» получения информации, знаний¹.

Рост использования информационных технологий, в том числе СМИ и Интернет, вызвал интерес к изучению информационных потребностей среди представителей других научных направлений - психологии, социологии, педагогики, и соответственно, к поиску новых значений данного понятия.

В силу разного видения и понимания данного термина, в связи с неустоявшимся его определением, некоторые ученые называют данную ситуацию ситуацией «зонтика», под которым прячется гораздо больше смысла и значений этого феномена, чем видно снаружи². Например, Sylvania M. V. и TarapanoffKira M. A. трактуют информационную потребность (informationneed), как состояние или процесс, начинающийся в момент осознания индивидом отсутствия у него информации или знания для решения проблемы и заканчивающийся с решением проблемы³.

Сегодня среди зарубежных исследователей популярны направления изучения информационных потребностей различных социальных групп: потребности больных теми или иными видами заболеваний⁴, потребности учащихся образовательных учреждений разных уровней⁵, потребности специалистов различных

¹Ступкин В. Информационные потребности: проблемы и стратегия повышения качества сервиса ИСБНО «Наукоград» // Информационные ресурсы России, 2010. – №5. URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/2010/number_5/number_5_1/number_5_12143/ (дата обращения: 03.09.2015 г.)

²Faibisoff S. G., Ely D. P. Information and information needs by Sylvia Graduate School of Library Science School of Education / S. G. Faibisoff, D. P. Ely // Information reports and bibliography. – 1976. – Vol.5. – №5. [Электронный ресурс]. URL: http://faculty.washington.edu/harryb/courses/INFO310/faibisoff_ely.pdf (дата обращения: 03.09.2015 г.)

³Sylvania M. V., TarapanoffKira M.A. Information needs and information competencies: a case study of the off-site supervision of financial institutions in Brazil / M. V. Sylvania, M. A. TarapanoffKira // Information research. – 2008. – VOL. 13. – № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.informationr.net/ir/13-2/paper344.html> (дата обращения: 03.09.2015 г.)

⁴Marton C. Understanding the Health Information Needs of British Internet Users Seeking Health Information Online and Their Perceptions of the Quality of the Internet as a Source of Health Information / C. Marton // Journal of Hospital Librarianship. – 2014. – № 15 (2). – p. 175-188.

⁵Becker D. A., Chiware E. R. T. Citation Analysis of Masters' Theses and Doctoral Dissertations: Balancing Library Collections With Students' Research Information Needs / D. A. Becker, E. R. T. Chiware // The Journal of Academic Librarianship. – 2015. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0099133315001226> (дата обращения: 03.09.2015 г.)

видов профессиональной деятельности¹, потребности родителей учащихся, вынужденные ориентироваться в новых условиях информационного общества².

В рамках экономической теории потребности классически рассматриваются как одна из основополагающих категорий и традиционно связываются с понятием *экономического блага*. В соответствии с классификацией экономических благ можно выделить неэкономические (свободные) и экономические, материальные и нематериальные, потребительские и производственные, общественные и личные потребности. Анализ потребностей осуществляется в рамках изучения потребительского поведения в экономике: теории полезности (У.С. Джевонс и др.), функционалистской экономической теории потребления (Г.Дж. Стиглер и Г.С. Бэкер), теории рационального выбора (Д. Фридман, М. Хечтер, Дж.С. Коулмен). Необходимо отметить, что в экономической науке понятие информационных потребностей практически не разработано. В связи с этим представляется необходимым анализ данного понятия в смежных науках.

В отечественной психологии информационные потребности изучаются с точки зрения познавательной деятельности человека, ведутся попытки раскрыть их биохимический механизм возникновения³. Отмечается, что информационные потребности занимают одно из приоритетных мест в системе ценностей человека и могут носить как общественно полезный, так и опасный характер.

Отдельными авторами делаются попытки определения сущности информационных потребностей с точки зрения различных теорий потребностей и мотивации. Например, в рамках теории мотивации А. Маслоу ступени пирамиды информационных потребностей выглядят следующим образом: информационный голод – потребность в информационной безопасности – потребность в се-

¹Prasad H. N. Information needs and users. URL: <http://lemi.uc3m.es/est/forinf/index.php/Forinf/article/viewFile/33/34> (дата обращения: 03.09.2015 г.)

²Zhang M., Trussell R.P., Tillman D.A., An S.A. Tracking the Rise of Web Information Needs for Mobile Education and an Emerging Trend of Digital Divide // Computers in the Schools. - Volume 32. - p. 83-104.

³Большая психологическая энциклопедия. URL: <http://psychology.academic.ru> (дата обращения: 03.02.2016)

тевом общении – сетевой индивидуализм – потребность в информационном знании – потребность в информационной эстетике¹.

Особое место занимают исследования, направленные на изучение информационных потребностей населения в СМИ и Интернет, механизмов их формирования и удовлетворения. Так, в исследовании К. Ян сконструирована модель феноменологии информационных потребностей индивида: ориентировочно-познавательная потребность, потребность в компетентности и признании, потребность в смысле и творчестве. Обобщающее значение информационных потребностей феноменологически проявляется в их действии как абсолютных, вспомогательных и спонтанных потребностей, а также в том, что они образуются как совокупность коммуникативных, мнемических, регулятивных и эстетических потребностей, которые способна удовлетворить социокультурная информация².

В маркетинге информационная потребность понимается как нужда в информации, принявшая «специфическую форму в соответствии с культурным уровнем и личностью индивида»³, т.е. на информационные потребности индивида оказывают влияние условия развития общества, новые объекты и альтернативы возбуждения и удовлетворения потребностей.

Социология предпринимает попытки раскрыть сущность информационных потребностей в рамках нескольких теоретико-методологических направлений. Наибольшее распространение получил деятельностный подход, констатирующий деятельность индивида как основу потребностей. Так, И.И. Сальников рассматривает данное понятие как составляющую информационной деятельности конкретного индивида и общества в целом⁴. При этом он говорит уже не только о потреблении информации, но и обмене ею. Данная точка зрения представля-

¹Бричник В. Пирамида информационных потребностей. URL: http://ecovita.info.blogspot.ru/2013/04/blog-post_30.html (дата обращения: 03.09.2015)

²Ян К. Информационные потребности личности и социально-педагогические условия их удовлетворения: автореферат дис. ... д-ра педагог. наук / К. Ян. – М., 2002. URL: <http://www.disscat.com/content/informatsonnye-potrebnosti-lichnosti-i-sotsialno-pedagogicheskie-usloviya-ikh-udovletvoreni> (дата обращения: 03.09.2015)

³Бронникова Т. С., Чернявский Т.С. Маркетинг: учеб.пособие. – Таганрог: ТРТУ, 1999. URL: <http://www.aup.ru/books/m49/1.htm>(дата обращения: 03.02.2016 г.)

⁴Сальников И. И. Основные этапы развития информационных потребностей человека // Социологические науки. – 2010. – № 10. – С. 186-188.

ется нам заслуживающей внимания, т.к. она позволяет существенно расширить объем изучаемого понятия.

Информационная потребность и информационная деятельность, а также деятельность вообще, оказываются взаимосвязанными категориями – механизмом возникновения информационной потребности становится несоответствие между условиями деятельности и информационным потенциалом личности, который, в свою очередь, является производным от опыта, образования, накопленного багажа знаний¹. А информационный поиск, позволяющий удовлетворить потребность, в маркетинге является второй ступенью пятиступенчатой модели принятия решения потребителем.

Интересна точка зрения А. В. Соколова, который рассматривает информационные потребности как функциональное свойство живых систем. Для него информационная потребность – это «потребность в информационной деятельности, устраняющей дисбаланс (рассогласования между наличным и нормальным состоянием) информационной сферы субъекта»². Информационные потребности он относит к потребностям социальным, выполняющим две основные функции – сигнальную (которая заключается в выработке сигнала о наличии рассогласования) и побуждающую (активизирующую определенную деятельность по устранению рассогласований). Трудно согласиться с данным определением, т.к. потребность является атрибутом субъекта деятельности, источником его активности, а деятельность – это есть способ удовлетворения потребности³.

В рамках социокультурного подхода информационные потребности может быть рассмотрены как составляющие информационной культуры личности. В соответствии с основными этапами информационного процесса можно выделить информационные потребности, связанные с производством, накоплением, хранением, распространением и потреблением информации.

¹Дзялошинский И. Российские СМИ в избирательной кампании: уроки эффективности. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/uroki/2-1-osnova-vospriyatiy.html> (дата обращения: 03.09.2015)

² Соколов А. В. Что есть информационная потребность? // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – Т. 197. – С. 7-18.

³ Большой психологический словарь. / Б. Мещеряков, В. Зинченко. – М.: Олма-пресс. 2004. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/informacionnye-potrebnosti> (дата обращения: 03.09.2015)

Необходимо признать, что многие описанные выше теории исходят из понимания информационных потребностей как потребностей в потреблении информации, т.е. где индивиду отводится пассивная роль, не уделяя достаточного внимания активной стороне потребностей. В современном обществе массово возникают потребности не только в поиске, хранении и использовании информации, но и ее производстве и распространении. Если ранее производство и распространение информации во многом носило институциональный характер (т.е. являлось прерогативой властных структур, СМИ и т.д.), то на современном этапе информационные технологии позволяют практически каждому индивиду производить и распространять на широкую анонимную аудиторию практически любую информацию через социальные сети, сайты, блоги и т.д. Данные потребности становятся все более актуальными и массовыми, приобретая зачастую характер девиаций¹. Так, например, необходимость в распространении визуальной информации о себе в социальных сетях («селфи», “selfie”) на современном этапе признается ментальным или психическим расстройством, склонностью к эксгибиционизму и нарциссизму^{2, 3}.

В итоге можно дать следующее определение понятию «информационная потребность» – это нужда в информации, необходимой для поддержания жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом, реализуемая посредством преобразовательного отношения (информационной деятельности), включающей в себя поиск, отбор, переработку, производство и распространение информации.

Информационная потребность обладает двумя существенными отличительными свойствами: информация как объект в процессе потребления не уничтожается, а становится основой для новых информационных массивов и потреб-

¹Банных Г. А., Костина С. Н. Информационная культура общества как фактор развития экономики знаний: региональный аспект // Управленец. – 2014. – №6 (52). – С.73-77.

²American psychiatric association makes it official: ‘selfie’ a mental disorder. 2014. URL: <http://adobochronicles.com/2014/03/31/american-psychiatric-association-makes-it-official-selfie-a-mental-disorder/> (дата обращения: 01.09.2015)

³Ogrodniczuk John S. Understanding and Treating Pathological Narcissism. URL: <http://www.apa.org/search.aspx?query=mental%20disorder%20selfie> (дата обращения: 01.09.2015)

ностей, и информационная потребность всегда сопровождает удовлетворение любой другой потребности.

Как отмечается в большинстве исследований, информационные потребности определяются множеством факторов, среди которых важнейшими являются информационный потенциал индивида и особенности информационной среды. Информационный потенциал включает набор демографических и социально-экономических характеристик личности: возраст, пол, образование, род деятельности, уровень доходов. Информационная среда в свою очередь характеризуется условиями доступа к информации, которые во многом зависят от типа и географического положения поселения. Необходимо отметить, что удовлетворение современных информационных потребностей, равно как и появление их новых вариантов связано с научно-техническим прогрессом и массовым распространением технических устройств, способствующих мгновенному и независимому удовлетворению информационных потребностей индивидов.

В итоге авторами была разработана следующая модель формирования информационных потребностей (рис. 2.5).

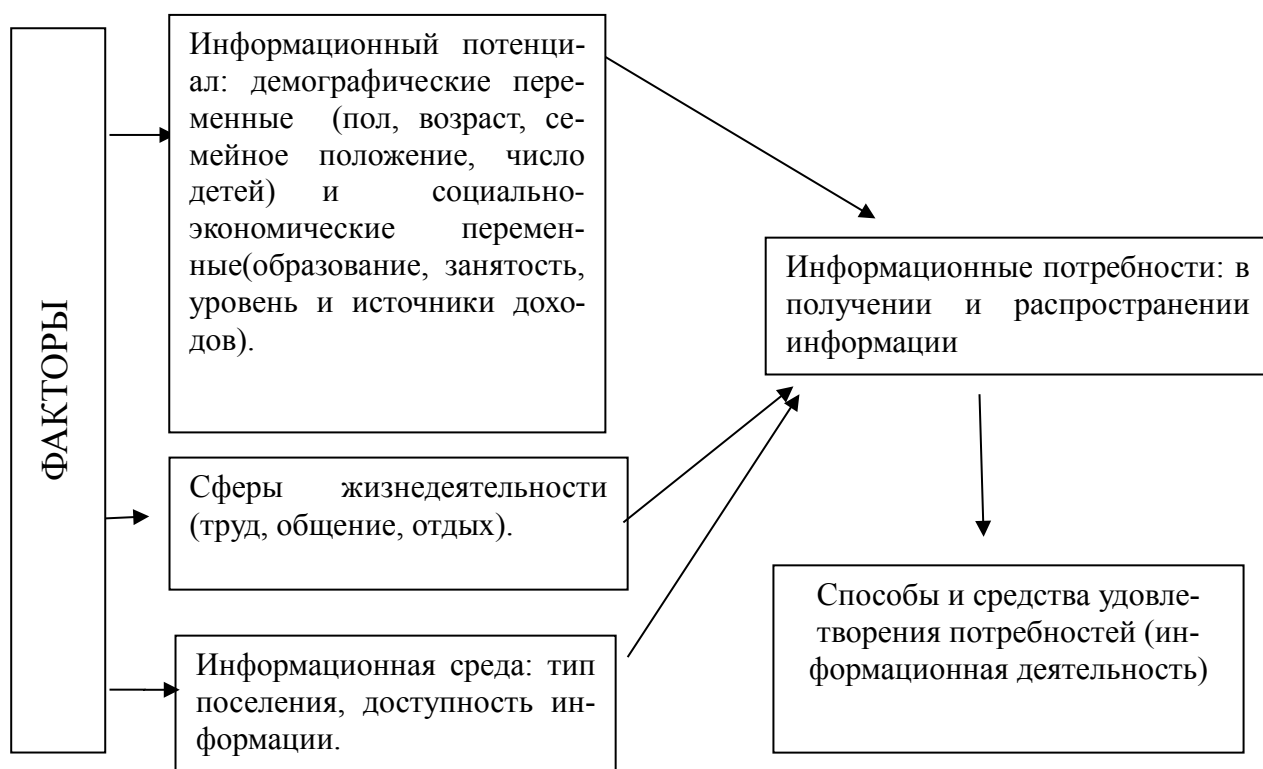

Рис. 2.5. Модель формирования информационных потребностей населения

Рассмотрим информационные потребности населения Свердловской области, выявленные в результате проведенного социологического исследования.

Прежде всего, в ходе исследования было выявлено отношение жителей Свердловской области к важности информации и информационных технологий. В целом их роль оценена респондентами достаточно высоко (табл. 2.10). Наиболее важны информационные технологии в профессиональной деятельности (средний балл – 3,35) и в самообразовании, обучении (средний балл – 3,31). Достаточно, но менее значимы информационные технологии в быту и в общении.

Таблица 2.10

Оценка респондентами важности информационных технологий в различных сферах жизнедеятельности (в % от количества ответов)

№	Сферы жизнедеятельности	Балл					Средний балл
		1	2	3	4	5	
1.	В профессиональной деятельности	7,0	2,6	7,7	14,2	68,6	3,35
2.	В быту	6,7	11,0	28,3	27,3	26,7	2,56
3.	В общении	8,5	9,8	26,4	25,7	29,6	2,58
4.	В самообразовании, обучении	4,8	2,4	11,5	19,3	62,0	3,31

Молодежь намного выше оценивает значимость информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности, чем люди среднего и старшего возраста. Наименьшую значимость информационные технологии представляют для людей старше 60 лет.

В качестве одной из гипотез исследования нами высказывалось предположение о том, что в современных условиях, когда человек буквально «бомбардируется» огромным количеством информации, люди ощущают ее избыточность. Одна из новых тенденций общественной жизни заключается во временном сознательном отказе от использования телевидения, социальных сетей, смартфонов и т.д. (феномены «digital detox», «медиа-аскетизма» и др.).

В ходе исследования данная гипотеза не подтвердилась - основная масса респондентов вне зависимости от возраста считает, что «в целом информации достаточно» (68,0 %), и только 16,5 % уверены, что «информации слишком много, избыточно». Различия проявились при сравнении мегаполиса и села: переиз-

быток информации отметили 22,5 % сельских жителей и только 17,5 % жителей Екатеринбурга. Мегаполис Екатеринбург отличается от других городов большей насыщенностью, разнообразием предлагаемых горожанам информационных источников. При сравнении мегаполиса и группы средних и малых городов четко прослеживается тенденция нарастания недостатка информации: если в мегаполисе на недостаток информации указали 9,3 % респондентов, то в средних и малых – 12 %, и, наоборот, избыточность информации ощущается в мегаполисе сильнее, чем в малых и средних городах (17,5 % и 12,7 %).

Рассмотрим потребности жителей Свердловской области в получении информации (табл. 2.11). В данном случае анализировалось, какая информация интересует представителей различных социальных групп и цели ее получения.

Таблица 2.11

Потребности половозрастных групп жителей Свердловской области в получении информации (в % от количества ответивших)

Виды информации	Возраст, лет			Пол		В целом
	До 29	30-59	От 60	Муж.	Жен.	
Развлекательная	29,6	20,1	19,1	21,4	23,0	22,5
Политическая	19,8	23,2	22,9	24,3	21,4	22,3
Экономическая	13,0	15,4	13,2	16,5	13,3	14,4
В социально-духовной сфере	11,7	13,7	14,0	8,1	15,7	13,2
Спортивная	12,7	9,4	8,1	18,0	6,1	10,2
Рекламная	7,4	4,3	4,0	3,9	5,6	5,1
Бытовая	5,5	12,9	18,6	6,6	14,2	11,6
Другая	0,4	1,1	0,0	1,1	0,6	0,8
Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

На первом месте по значимости оказалась информация развлекательного и политического характера (62 % опрошенных), на втором – экономическая, далее по степени убывания значимости – в социально-духовной сфере, бытовая, спортивная, рекламная (табл.2.12).

Таблица 2.12

Цели поиска информации жителей Свердловской области
(в % от количества ответов)

№:	Значения	% отв.
1	Для расширения кругозора, самообразования, саморазвития	67,0
2	Чтобы быть в курсе происходящего	66,2
3	Для поиска нужной в быту информации	39,8
4	Информация необходима для работы	45,3
5	Информация необходима для учебы	24,8
6	Для досуга, развлечения	32,5
7	Чтобы иметь темы для общения с родственниками, друзьями	15,0
8	Для совершения покупок, приобретений	26,0
9	Другая	0,2
10	Затрудняюсь ответить	1,1
	Сумма	317,8

Анализ показал, что во многом интерес к различным видам информации определяется полом и возрастом респондентов – коэффициент V Крамера в первом случае равен 0,239 (значим) и во втором 0,132 (значим).

В возрастных группах постепенно снижается интерес к развлекательной информации (29,6 % - 20 % - 19 %) и повышается интерес к информации бытового характера (5,5 % - 12,9 % - 18,6 %). Среди женщин потребность в информации по степени значимости выглядит следующим образом: развлекательная, политическая, социально-духовная, бытовая; мужчины же предпочитают информацию политического характера, далее – развлекательную, спортивную и экономическую. При этом потребности в информации в меньшей степени зависят от уровня доходов, типа поселения и занятости.

Как видно из табл. 2.13, наиболее важными целями поиска и получения информации для населения региона является саморазвитие и расширение кругозора (67 %), а также желание быть в курсе происходящего (66,2 %). Более «утилитарные» цели – работа, быт, досуг – были отмечены менее чем половиной

опрошенных. Наименее значимыми оказались такие цели получения информации как учеба, покупки, общение с родственниками и друзьями.

Таблица 2.13

Цели поиска информации различных половозрастных групп населения Свердловской области (в % от количества ответивших)

№:	Цели поиска информации	В целом	Возраст, лет			Пол	
			До 29	30-59	От 60	Муж.	Жен.
1	Для расширения кругозора, самообразования, саморазвития	21,1	20,2	21,4	21,8	19,8	21,7
2	Чтобы быть в курсе происходящего	20,8	17,6	21,0	27,9	20,7	21,0
3	Для поиска нужной в быту информации	12,5	10,0	13,5	14,8	10,8	13,5
4	Информация необходима для работы	14,2	11,4	16,9	9,3	13,8	14,5
5	Информация необходима для учебы	7,8	15,1	5,2	1,5	9,8	6,7
6	Для досуга, развлечения	10,2	13,1	9,2	7,8	11,5	9,5
7	Чтобы иметь темы для общения с родственниками, друзьями	4,7	3,6	4,3	9,3	5,5	4,4
8	Для совершения покупок, приобретений	8,2	8,8	8,3	5,8	7,9	8,3
9	Другая	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	0,1
10	Затрудняюсь ответить	0,3	0,1	0,2	1,7	0,2	0,4
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Также значимыми со статистической точки зрения оказались отличия в предпочтениях различных половозрастных групп в целях поиска информации (V Крамера по полу =0,082 значим, V Крамера по возрасту =0,180 значим). В отличие от более молодых возрастных групп, для старшего поколения на первом месте оказалась такая цель как «быть в курсе происходящего». Предсказуемо, что для молодежи достаточно важными оказались такие цели поиска информации как учеба и проведение досуга, а для лиц от 30 до 60 лет – работа.

Рассмотрим источники получения информации, которыми пользуются жители Свердловской области. В ходе анализа все источники удовлетворения потребности в получении информации были разделены нами по частоте обращений на 5 групп (табл. 2.14). В первую группу вошли источники, которые поль-

зуются наибольшей популярностью у населения: телевидение, Интернет и члены семьи – абсолютное большинство опрошенных используют их один или несколько раз в течение дня. При этом если брать параметр «несколько раз в течение дня», то на первое место выходят члены семьи, далее – Интернет и телевидение. Если анализировать по сумме двух параметров – один и несколько раз в течение дня, то наибольшая аудитория получается у телевидения, затем идут члены семьи и Интернет.

Таблица 2.14

Частота обращения жителей Свердловской области к различным источникам информации (в % от числа ответивших)

№	Источники информации	Один раз в день	Несколько раз в течение дня	Один раз в неделю	Несколько раз в неделю	Реже одного раза в неделю
1	Телевидение	39,1	40,7	3,4	10,2	6,5
	Интернет	18,2	58,7	4,1	9,0	10,0
	Члены семьи	27,2	52,0	5,5	9,4	5,9
2	Друзья, знакомые	20,4	35,8	14,2	20,3	9,2
	Коллеги по работе	24,6	43,6	5,2	14,5	12,1
3	Радио	16,7	28,2	8,5	12,9	33,8
	Газеты, журналы	16,6	11,5	26,3	17,9	27,8
4	Художественная и литература	13,8	7,5	17,3	18,6	42,8
	Специальная, профессиональная литература	8,9	12,3	13,9	17,7	47,2
	Образовательные учреждения (школы, вузы и т.д.)	11,9	12,2	7,8	12,0	56,1
5	Органы власти	7,6	6,6	9,0	9,0	67,8
	Общественные и политические организации (партии, движения, церковь и т.д.)	2,6	2,6	6,4	4,2	84,2

Во вторую по частоте обращений группу попадают такие источники информации как друзья и знакомые, коллеги по работе. Третья группа представлена радио и печатными СМИ (газеты, журналы). Четвертая группа по частоте обращений включает художественную и специальную литературу, а также образовательные организации. Наименьшая частота обращений у таких источников информации как органы власти и общественные, политические организации.

Анализ показал, что на оценку респондентами условий получения информации большее влияние оказывают не их половозрастные особенности, а тип поселения. Наиболее часто опрошенные отмечали наличие в их поселении услуг Интернета (86,6 % ответивших), покупки газет и журналов в книжных магазинах, киосках (76,1 %). Наименьшим образом представлены возможности общения с представителями общественных и политических организации (партии, движения, церковь и т.д.) – 43,9 % и получения информации от представителей власти (31,5 %). Такие варианты получения информации как просмотр нескольких телевизионных аналоговых и цифровых каналов, посещение библиотеки в месте проживания были оценены практически равнозначно (примерно 65-66 % респондентов указали на наличие данных условий в их поселении).

Информация как «продукт» обладает характеристиками, определяющими ее ценность для потребителя. Такими характеристиками, на наш взгляд, выступают полезность, правдивость, эмоциональная окраска информации, частота использования различных источников получения информации. Полезность информации понимается нами как ее ценность для достижения пользователем поставленной цели, которая обусловлена особенностями использования информации в той или иной системе¹, а правдивость – как склонность сообщать достоверную информацию. Эти характеристики оценивались по 5-ти балльной шкале. Эмоциональная окрашенность информации определялась как положительная, нейтральная и отрицательная. Частота использования населением различных источников получения информации изучалась по шкале: один раз в течение дня, несколько раз в течение дня, один раз в неделю, несколько раз в неделю, реже 1 раза в неделю.

Анализ ранжирования признаков показал, что важнейшими источниками информации для населения все-таки выступают личные связи – родственники, друзья, коллеги. Лидерами в этом случае являются родственники: они заняли первое место только по положительности эмоциональной окрашенности ин-

¹Акулов О. А. Информатика. Базовый курс / О. А. Акулов, Н. В. Медведев. – 2-е изд. – М., 2005. – 552 с.

формации, и в целом по четырем характеристикам они, несомненно, выигрывают (табл. 2.15).

Таблица 2.15

Оценка жителями Свердловской области потребляемой информации (ранги)

Источник получения информации	Ранг по признаку «полезность информации»	Ранг по признаку «правдивость информации»	Ранг по признаку «средняя частота использования»	Ранг по признаку «эмоциональная окраска»
Литература (специальная и художественная)	I	I	VIII	III
Печатные СМИ (газеты и журналы)	VIII	VIII	VII	XIII
Местное и региональное ТВ	IV	IV	I *	VI
Национальное (общероссийское) ТВ	IX	X		VIII
Иностранные телеканалы	XIV	VIV		XII
Местное и региональное радио	X	IX	VI *	VII
Национальное (общероссийское) радио	XII	XII		IX
Интернет	II	VII	III	IV
Информация от родственников	III	II	II	I
Информация от друзей, знакомых	VI	V	V	II
Информация от коллег по работе	VII	VI	IV	III
Информация, получаемая в образовательных учреждениях (школы, вузы)	V	III	IX	V
Информация от органов власти	XI	XI	X	X
Информация от общественных и политических организаций	XIII	XIII	XI	XI

*Изучалась частота использования в целом телевидения и радио

Сложившая среди медийных источников ситуация в целом соответствует тенденциям, описанным в ряде других исследований¹. Лидером выступает местное и региональное телевидение – оно занимает 1 место среди всех источников информации по частоте использования, 4 – по полезности и правдивости, 6 – по эмоциональной окраске, которая носит нейтральный характер. Интернет признается населением более полезным источником, но телевидению проигрывает по оценке правдивости и частоте использования. Хотя при этом он является лидером по обращению в течение дня (58, 7 % опрошенных используют его несколько раз в течение дня, тогда как ТВ только 40,7%). Радио хотя и исполь-

¹ Назаров М. М. Телевидение и интернет: типология российского медиапотребления // Социологические исследования. – 2014. – № 6. – С. 116-126.

зуется достаточно часто, но не воспринимается как качественный источник информации. Исследование подтвердило мнение о различном отношении граждан к местным и общенациональным информационным источникам. Местные СМИ, как телевидение, так и радио, оцениваются респондентами как более полезные, правдивые и эмоционально положительные, чем отдаленные от них общероссийские масс-медиа.

Первое место среди источников информации по полезности и правдивости занимает специальная и художественная литература, в то же время она является одним из наименее используемых источников – более 40 % обращаются к нему реже, чем раз в неделю (8-й ранг из 11). Меньше всего пользы, доверия и больше всего отрицательных эмоций вызывают иностранные источники информации, общественные и политические организации, органы власти.

В проводившихся ранее исследованиях большое внимание уделялось дискуссии о «противостоянии» Интернета и телевидения, даже о наличии «партии телевизора» и «партии Интернета». Так, М.М. Назаров выделил две большие группы медиа-аудитории: пользователи исключительно телевидения и пользователи, репертуар медиа потребления которых предполагает разные варианты использования как Интернета, так и телевидения¹. По нашему мнению, можно говорить о появлении третьей группы – пользователи исключительно Интернета, либо сводящие потребление телевидения к минимуму (менее 1 раза в неделю). Согласно полученным нами данным можно с уверенностью сказать, что в настоящее время абсолютное большинство населения Свердловской области относятся ко второй группе. Численность представителей первой группы постепенно сокращается, а третья группа только начинает формироваться (составляет примерно 5 % населения).

Сравнение с результатами проведенных ранее исследований показало, что значение Интернета как источника получения информации выросло. Так, в исследовании, проведенном Институтом региональной кадровой политики Белгородской области отмечалось, что телевидение является лидером при поиске

¹ Назаров М. М. Телевидение и интернет: типология российского медиапотребления // Социологические исследования. – 2014. – № 6. – С. 116-126.

практически всех видов информации¹. Анализ результатов проведенного нами исследования позволил сделать вывод о приоритете Интернета как источника информации. На наш взгляд, этому способствовало активное развитие интернет-технологий, в том числе мобильного интернета, который сделал информацию доступной как никогда. 50 миллионов человек из всей аудитории российского сегмента интернета являются пользователями мобильного интернета; таким образом, доля таких пользователей достигла 61 % к моменту проведения исследования.

Среди них наибольшую долю составляют молодые люди в возрасте до 35 лет, проживающие в крупном городе. Эта группа социально активной молодежи хорошо представлена в интернете (аккаунты и страницы в социальных сетях, электронная почта, блоги, чаты, форумы), предпочитает использовать интернет для образовательных и развлекательных целей с помощью мобильных электронных гаджетов и устройств.

Также выявлены отличия по сравнению с данными исследования Институтом региональной кадровой политики в рейтинге предпочитаемых Интернет-ресурсов: если на первом месте в обоих исследованиях находятся социальные сети (46,5 % по результатам исследования Института региональной кадровой политики и 65,7 % ответивших по результатам нашего исследования), то по результатам нашего исследования далее идут развлекательные сайты (38,7 %), платежные системы и Интернет-банк (31 %), электронные варианты СМИ (30,2 %), официальные Интернет-ресурсы органов власти, ресурсы связи, к которым относятся электронная почта, программы видеосвязи и др. (29,8 %), образовательные ресурсы (29,8 %), официальные сайты компаний (25,1 %) и блоги (9,1 %). Как мы видим, наблюдается значительный рост использования Интернета как развлекательного ресурса, а также как средства совершения покупок и управления личными финансами.

Удовлетворение информационных потребностей происходит с помощью использования технических средств, часть которых уже стала основой пред-

¹ Реутов Е. В., Тришина Т. В. Интернет-практики и информационные предпочтения населения // Социологические исследования. - 2015. - № 4. - С. 140-148.

метной среды повседневной жизни большинства россиян. Так, по исследованиям М. К. Горшкова, с 2003 года имущество россиян расширяется через активное приобретение мобильных телефонов, спутникового телевидения, домашних кинотеатров и т.д. Причем такая предметная среда становится обычной для массовых социальных слоев, а не только для среднего и высшего классов. Согласно данным исследователя, если в 2003 году стационарными компьютерами владели 19 % населения России, то в 2009 году уже – 46 % ¹. По данным нашего исследования, один компьютер имеется у 68 % жителей области в личном пользовании, по два компьютера имеют 12,7 % семей. Действительно, данный вид имущества превратился в стандарт повседневной жизни и характеризует информационное потребление жителей области.

Мобильные телефоны, по данным М. К. Горшкова, в 2003 году отсутствовали в списках имущества подавляющего большинства россиян – у 79 %, в 2009 году ими владели уже 83 % населения². Наши данные также коррелируют с этими показателями – минимум 80 % опрошенных владеют одним мобильным телефоном, около 10 % - двумя, в каждой четвертой семье мобильных телефонов от двух и более (табл. 2.16).

Таблица 2.16

ИК-устройства, находящиеся в личном и семейном владении у жителей Свердловской области (в % от ответивших)

Значения	Сотовый тел.		Смарт-фон		Планшет		Ноутбук		ПК		ТВ		Радио		Стац. телефон		Смарт ТВ	
	Лично	Семья	Лично	Семья	Лично	Семья	Лично	Семья	Лично	Семья	Лично	Семья	Лично	Семья	Лично	Семья	Лично	Семья
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Ни одного	5,4	5,2	38,0	27,9	48,4	32,3	27,8	18,7	27,2	15,9	10,2	2,5	41,2	36,9	41,6	30,3	63,0	57,0

¹ Горшков М. К. Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение // Социологические исследования. – 2009. – № 12. – С. 36-47.

² Там же. С. 37

Продолжение табл. 2.16

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Одно	80,3	17,9	55,9	26,8	49,3	49,6	66,1	47,4	68,2	64,6	65,4	31,7	55,7	46,3	56,0	59,4	34,6	33,6
Два	9,9	25,6	3,3	19,4	1,3	11,7	3,6	22,4	2,9	12,7	14,4	30,9	1,4	9,0	1,8	5,8	1,5	5,9
Три	2,5	25,3	1,3	15,4	0,2	3,3	1,5	7,1	0,8	4,2	7,6	24,4	0,9	4,3	0,2	2,3	0,9	2,4
Четыре	2,0	26,1	1,5	10,6	0,8	3,0	1,0	4,3	0,8	2,6	2,4	10,5	0,7	3,4	0,5	2,2	0,0	1,1

Тем самым, наиболее распространенным предметом потребления, удовлетворяющим информационные потребности жителей области, является мобильный телефон, на втором месте по распространенности – стационарный компьютер. Далее в порядке убывания следуют – ноутбук, телевизор и стационарный телефон. Налицо преимущество использования технологических устройств, предоставляющих большие возможности информационной деятельности: либо более мобильные, либо более функциональные. У 11 % опрошенных в семейном владении находится четыре и более смартфонов и телевизоров.

Наименее всего среди имущества жителей области представлены телевизоры со смарт-технологиями, позволяющие соединить преимущества телевидения и компьютерных технологий с выходом в интернет. Такие устройства имеются только у трети опрошенных как в личном, так и в семейном пользовании.

Статистический анализ показывает, что потребление технических устройств зависит от возраста потребителей, их семейного статуса и типа поселения, в котором они проживают. Так, отмечена тенденция увеличения наличия технических устройств, отнесенных выше к стандартам повседневной жизни (ПК и мобильные телефоны), с увеличением возраста респондентов: если среди молодежи

жи мобильными телефонами владеет 74 % опрошенных, то в средней возрастной группе их уже 83 % (коэффициент Крамера=0,146 значим), компьютерами 64 % и 74 % соответственно (коэффициент Крамера=0,138 значим). Наоборот, прогрессивные, «новые», «нестандартные» пока еще технические устройства, приобретаются чаще в молодом возрасте: если одним смартфоном владеет 68 % молодежи, то в возрасте старше 60 лет таковых только 17 % (коэффициент Крамера=0,263 значим); одним планшетом лично владеет 63 % молодежи и 62 % людей среднего возраста, однако у людей старшего возраста один планшет имеет лишь 27 % опрошенных (коэффициент Крамера=0,140 значим).

Закономерной представляется и тенденция зависимости количества устройств, которыми владеет семья, от количества членов семьи – чем их больше, тем больше в их владении технических устройств.

Мобильные телефоны имеются у 86 % жителей сел и малых городов Свердловской области, в крупных городах таковых только 55 % населения, однако при этом среди жителей крупных городов самая высокая доля тех, кто владеет двумя и тремя мобильным одновременно – 25 % и 5 % соответственно. В крупных же городах и самый высокий процент тех, кто владеет хотя бы одним смартфоном – 77 % опрошенных против 32 % сельских жителей области.

Телевизорами более обеспечены жители средних, малых городов и сел – там они имеются у более, чем 71 %, 66 % и 72 % опрошенных, а вот телевизоров со смарт-технологией более всего у жителей мегаполиса – они имеются у 41 % опрошенных. Чаще всего телевизоры имеются во владении у холостых потребителей и тех, кто относится к лицам, потерявшим супруга.

Потребление технических устройств не зависит от дохода, получаемого представителями различных социо-демографических групп, однако сумма средств, расходуемых ежемесячно на удовлетворение информационных потребностей отличается у разных возрастных и семейных групп населения Свердловской области. Так, 81 % опрошенных в возрасте от 60 до 75 лет тратит в месяц не более 1000 рублей на оплату услуг, связанных с информационным

потреблением, в то время, как у 28 % молодежи и 29 % людей среднего возраста соответствующие затраты составляют от 1000 до 3000 рублей и более (коэффициент Крамера =0,159 значим).

Суммы от 1000 до 3000 рублей и выше в месяц на оплату услуг, связанных с удовлетворением информационных потребностей, тратят семейные категории населения, в то время, как наиболее экономными в этом плане оказываются вдовствующие группы: 30 % против 10 % соответственно. Среди вдов и вдовцов также наименьшее количество тех, кто тратит на оплату услуг от 500 до 1000 рублей в месяц: - 33 %, среди остальных (и холостые/незамужние, и женатые/замужние, и разведенные) таких примерно равные доли: 40-43 % опрошенных.

Конечно, уровень затрат на информационные потребности напрямую зависит от уровня доходов населения (коэффициент Крамера=0,185 значим) (табл. 2.17).

Таблица 2.17

Распределение групп населения в зависимости от уровня дохода и затрат на услуги, связанные с удовлетворением информационных потребностей
(в % от числа ответивших)

Затраты в руб. в месяц/ Доход	Денег не хватает ни на что	Денег хватает только на еду и самое необхо- димое	Денег хватает на покупку одежды, быто- вой техники	Денег хватает на покупку ав- томобиля, не- движимости	Денег хватает на все
Менее 300	16,2	13,4	3,6	2,4	4,8
300 - 500	28,4	25,1	25,6	7,3	11,3
501-1000	40,5	39,2	45,2	29,3	37,1
1001 - 1500	8,1	12,5	15,8	19,5	21,0
1501 - 2000	5,4	6,3	8,3	22,0	9,7
2001 - 3000	0,0	1,6	1,2	9,8	3,2
Более 3000	1,4	1,9	0,3	9,8	12,9

Как видно из приведенной выше табл. 2.17, самые большие суммы на удовлетворение потребностей в информационных услугах тратят самые высокодоходные слои населения. Так, если 22 % тех, кто может себе позволить покупку товаров длительного пользования (ТДП), тратят в месяц от 1500 до 2000 рублей

на оплату информационных услуг, то в категории самых низкодоходных слоев населения таких только 5,4 %.

Интересным показателем, характеризующим информационные потребности населения, является их интерес к появлению новинок на рынке технических устройств, что в условиях информационного общества и НТП служит индикатором ожидаемой востребованности возникающих продуктов и услуг. Наибольшую заинтересованность в новинках технических устройств проявляет молодежь (27 % опрошенных) и мужчины в целом (22 %), наименьший - люди в статусе вдов и вдовцов и жители сельской местности.

2.3. Информационное поведение жителей Свердловской области

Измерение бюджетов времени является одной из наиболее актуальных проблем социологии в России начиная с 19 века. В нашей стране интерес к методу бюджета времени и его использованию в социально-экономических исследованиях проявился в начале прошлого столетия. Уже в 1920-е гг. под руководством С.Г. Струмилина органами государственной статистики были проведены уникальные исследования бюджета времени рабочих, крестьян и служащих. С начала 1990-х годов официальные органы статистики перестали проводить систематические исследования по данной проблематике, ею занимаются только отдельные научные коллективы, например, ряд лонгитюдных исследований проведен сектором изучения повседневной деятельности и бюджета времени ИС РАН.

В современный период актуальность исследований бюджетов времени вызвана существенными изменениями образа жизни населения России в условиях перехода к новому типу общества – постиндустриальному или информационному. Прежде всего, оно связано с возрастанием роли информации и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), и, соответственно, с постоянно

увеличивающейся вовлеченностью различных слоев населения в их использование.

К видам активности, связанным с работой с информацией и ИКТ, мы относим: просмотр ТВ, использование Интернета, прослушивание радио, чтение книг, газет и журналов.

Структура фонда времени функционально состоит из трех составляющих: время трудовой деятельности; время восстанавливающей деятельности, к которому относится время удовлетворения физиологических потребностей и часть свободного времени (затраты времени на физкультуру и спорт, отдых на воздухе, пассивный отдых, а также часть времязатрат от расходуемых на общение, просмотр ТВ, чтение, деятельность в интернете); и время развивающей деятельности — занятия, совершаемые в свободное время за вычетом восстанавливающих видов деятельности¹.

В современных исследованиях бюджетов времени в основном использование ИКТ относят к времени восстанавливающей деятельности, что на наш взгляд отражает только часть затрат времени населения в данной сфере. Работа с информацией и особенно ИКТ происходит в процессе как трудовой, так восстанавливающей и развивающей деятельности. В особенности это касается использования Интернета, который является необходимым в трудовой деятельности различных профессиональных групп, а также становится одним из основных ресурсов развивающей и восстанавливающей деятельности. Это подтверждается и данными исследования: так, обращение к Интернету связывается респондентами с расширением кругозора, поисками информации для работы и учебы.

Прежде всего, необходимо отметить высокую зависимость времязатрат на просмотр телепередач, чтение книг, газет и журналов, использование Интернета от принадлежности респондентов к возрастной группе (коэффициент Крамера является значимым).

¹Караханова Т. М. Российская повседневность в показателях использования времени (1965–2014 гг.) // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. – Москва: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14 – С. 172-200.

Несмотря на то, что просмотр телепередач сохраняет в течение 40 лет свое место в ядре иерархии занятий жителей, в последние годы происходит снижение его ценности¹. Резкое снижение его популярности мы видим в более молодых возрастных группах (табл. 2.18). Так, в группе старше 60 лет практически все задействованы в данном виде активности, а почти 30 % тратят на нее более 4-х часов в день. В среднем население старше 60 лет проводит за просмотром телепередач 3-4 часа в день.

Таблица 2.18

Затраты времени в день на работу с источниками информации различных возрастных групп жителей Свердловской области, в % от ответивших

Время-затраты	Просмотр телепередач			Чтение газет, журналов			Чтение книг			Прослушивание радио			Использование интернета		
	До 29	30-59	От 60	До 29	30-59	От 60	До 29	30-59	От 60	До 29	30-59	От 60	До 29	30-59	От 60
Нисколько	17,7	5,3	2,2	28,6	13,1	5,1	24,7	19,7	14,2	32,2	27,9	31,4	1,3	7,9	40,7
До получаса	25,9	16,1	8,9	53,0	53,2	46,6	26,8	31,5	15,9	36,5	36,6	35,3	2,2	15,1	15,7
1-2 часа	38,7	48,8	31,9	15,4	26,9	33,9	35,1	33,8	48,7	18,9	19,9	17,6	23,4	35,6	23,1
3-4 часа	10,7	17,3	27,4	1,7	4,9	8,5	9,2	10,0	15,0	5,6	7,3	8,8	25,1	17,4	13,0
Более 4-х часов	7,0	12,5	29,6	1,3	1,9	5,9	4,2	5,0	6,2	6,9	8,3	6,9	48,1	24,0	7,4
Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В возрастной группе 30-59 лет в среднем на просмотр ТВ тратится 2-3 часа в день, при этом практически половина опрошенных посвящают просмотру телепередач 1-2 часа в день. В молодежной возрастной группе в основном просмотру ТВ уделяется не более 1-2 часа в день, при этом почти каждый пятый вообще не смотрит ТВ.

Вторым по времязатратам каналом работы с информацией выступает Интернет. Так, согласно международному исследованию Digital in 2016, проведенному в январе 2016 года компанией Wearesocial в среднем россияне тратят на Интернет через ПК и ноутбуки 4,7 часа в день и около 1,7 часов в день на

¹ Там же. С. 172-200

использованием Интернета через мобильные устройства (смартфоны, планшеты)¹.

При использовании Интернета наблюдается обратная с просмотром телепередач ситуация – затраты времени снижаются с увеличением возраста респондентов. Если среди молодежи практически половина проводят в Интернете более 4-х часов в день, то в возрастной группе 30-59 лет таких только четверть. Среди людей старшего возраста 40 % вообще не используют Интернет.

Чтение также остается популярным в основном в старшей возрастной группе, где 1-2 часа в день треть опрошенных тратят на чтение газет и журналов, и практически половина – на чтение книг.

Среди населения в возрасте 30-59 лет чтение газет и журналов остается достаточно популярным видом активности – более половины тратят на него 0,5 часа в день, четверть – до 2-х часов. Чтение книг не намного уступает по популярности, при этом на данный вид активности времени тратится больше – в среднем до 2-х часов в день.

Молодежь до 30 лет в наименьшей степени читает книги, газеты и журналы. Четверть вообще не использует этот вид деятельности, остальные уделяют ему в основном не более 2-х часов в день.

Прослушивание радио постепенно уходит из повседневной жизни населения всех возрастных групп. Треть опрошенных вообще не слушают радио.

В использовании времени немаловажное значение сохраняет поселенческий фактор. Анализ результатов исследования показал, что тип поселения проживания оказывает существенное влияние на время просмотра телепередач (V Крамера=0,117 значим) и прослушивание радио (V Крамера=0,124 значим).

Как ни странно, жители мегаполиса, крупных и средних городов в меньшей степени уделяют внимание просмотру телепередач, чем жители малых городов и сельских поселений (табл. 2.19).

¹ Digital in 2016. We are social – official web-site. [Электронный ресурс]. URL: <http://wearesocial.com/special-reports/digital-in-2016> (дата последнего обращения 20.05.2016)

Таблица 2.19

Затраты времени жителей различных типов поселений Свердловской области в день на работу с источниками информации, в % от ответивших

Время-затраты	Просмотр телепередач				Прослушивание радио			
	Мегаполис	Крупные и средние города	Малый город	Сельское поселение	Мегаполис	Крупные и средние города	Малый город	Сельское поселение
Нисколько	10,2	11,3	4,6	3,5	19,8	34,1	37,1	39,1
До получаса	19,7	21,1	15,6	12,1	39,5	34,8	33,9	33,6
1-2 часа	42,0	45,8	44,7	42,6	22,8	20,5	14,5	16,4
3-4 часа	17,0	9,9	21,5	17,7	7,0	7,6	8,1	5,5
Более 4-х ча	11,1	12,0	13,5	24,1	10,9	3,0	6,5	5,5
Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Если на просмотр ТВ тратят более 4-х часов в день 11 % жителей мегаполиса, то в сельских поселениях – практически четверть населения. Обратная тенденция сложилась по прослушиванию радио – в мегаполисе не слушают радио 19,8 %, а в сельских поселениях – 39 % населения.

Третий фактор, оказывающий существенное влияние на бюджеты времени населения Свердловской области в сфере работы с информацией и ИКТ – занятость и принадлежность к определенной категории работников.

Просмотр ТВ как вид активности преобладает у рабочих и обслуживающего персонала и в меньшей степени у специалистов и руководителей (V Крамера=0,115 значим). Практически каждый пятый рабочий смотрит телевизор более 4-х часов в день, среди руководителей и специалистов таких только 6,9 %.

Времязатраты на использование Интернета выше у руководителей – в основном они проводят в Интернете не менее 1-2 часа в день и в среднем 3-4 часа (V Крамера=0,120 значим). Среди рабочих треть либо вообще не используют Интернет, либо тратят на него менее получаса (табл. 2.20).

Таблица 2.20

Затраты времени в день на работу с источниками информации различных категорий занятых в Свердловской области, в % от ответивших

Времязатраты	Просмотр телепередач				Использование интернета				Чтение книг			
	Рабочий	Обслуживающий персонал	Специалист	Руководитель	Рабочий	Обслуживающий персонал	Специалист	Руководитель	Рабочий	Обслуживающий персонал	Специалист	Руководитель
Нисколько	4,5	10,3	7,4	10,3	17,4	9,3	5,7	4,3	22,5	17,4	19,4	21,4
До получа-са	19,6	9,0	20,4	19,0	16,5	8,0	13,3	9,6	38,2	30,4	27,9	31,1
1-2 часа	36,6	42,3	48,5	50,0	27,5	28,0	35,6	34,8	20,6	31,9	39,0	35,0
3-4 часа	20,5	23,1	16,7	13,8	15,6	16,0	18,8	27,0	9,8	13,0	10,1	10,7
Более 4-х ча	18,8	15,4	6,9	6,9	22,9	38,7	26,6	24,3	8,8	7,2	3,7	1,9
Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Хотя корреляционный анализ показал наличие зависимости времязатрат на чтение книг от принадлежности к определенной категории работников (V Крамера=0,109 значим), она носит не такой очевидный характер, как в предыдущих случаях. Во всех категориях работников почти пятая часть указала, что не читает книги. При этом среди тех, кто тратит на чтение более 4-х часов в день, преобладают рабочие. Если брать средний показатель, то наиболее читающей оказалась категория специалистов.

Результаты исследования позволили выявить также частоту обращений к различным каналам работы с информацией. Как видно из табл. 2.21, ТВ и Интернет являются лидерами не только об объему времязатрат у населения, но и по частоте обращений. При этом мы можем наблюдать две стратегии просмотра ТВ и Интернета: либо это одно обращение в день по 1-2 часа, либо несколько раз в день с затратами времени от 1 до более 4-х часов.

Таблица 2.21

Частота обращений к источникам информации населением Свердловской области, в % от ответивших

Частота обращений	ТВ	Радио	Газеты, журналы	Интернет	Худ. литература	Спец. литература
Один раз в день	39,1	16,7	16,6	18,2	13,8	8,9
Несколько раз в течение дня	40,7	28,2	11,5	58,7	7,5	12,3
Один раз в неделю	3,4	8,5	26,3	4,1	17,3	13,9
Несколько раз в неделю	10,2	12,9	17,9	9,0	18,6	17,7
Реже одного раза в неделю	6,5	33,8	27,8	10,0	42,8	47,2
Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Подводя итоги, можно говорить о росте времязатрат населения Свердловской области на работу с информацией и ИКТ, которая в основном происходит за счет увеличения расходов времени на работу с Интернетом. При этом необходимо отметить несколько новых тенденций: «размывание» или совмещение видов активности в информационной сфере между трудовой, восстанавливающей и развивающей; существенную дифференциацию бюджетов времени в данной сфере у различных возрастных групп населения; формирование различных стилей использования ИКТ.

Основными факторами, влияющими на времязатраты на различные виды активности, связанной с ИКТ и информацией, остаются пол, возраст и тип поселения, что подтвердили результаты исследования. Это, в первую очередь, означает нарастание цифрового лага или разрыва в использовании ИКТ у различных социально-демографических групп населения России.

Развитие информационного общества в качестве одного из важнейших аспектов включает широкий охват населения Интернет-технологиями. Всемирная паутина предлагает широкий спектр возможностей по использованию различных коммуникационных средств для получения и передачи информации. Как показали результаты исследования, абсолютное большинство опрошенных имеет электронную почту (83,3 % ответивших) и страницы в социальных сетях (74,2 %). Практически половина (45,2 %) опрошенных зарегистрированы в спе-

циальных приложениях для общения, треть – на портале госуслуг, четверть - на специализированных порталах покупок и получения услуг, 13 % - на тематических порталах (рис. 2.6).

Рис. 2.6. Представленность жителей Свердловской области в Интернете (в % от числа ответов)

Только незначительная часть опрошенных указала, что они ведут блог (2,9 %) или имеют личный сайт (4,6 %).

Анализ не выявил существенных отличий в представленности в Интернете различных половозрастных групп населения Свердловской области. Хотя можно отметить, что в группе молодежи по сравнению со старшими возрастами более значимую долю занимает участие в специализированных приложениях для общения, и меньшую электронная почта и регистрация на портале госуслуг (табл. 2.22).

Таблица 2.22

Половозрастные особенности оценки жителями Свердловской области их представленности в Интернете (в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Всего	Возраст, лет			Пол	
			До 29	30-59	От 60	Муж.	Жен.
1	Электронная почта	29,4	26,0	31,3	32,8	29,0	29,7
2	Страницы в социальных сетях	26,2	26,3	26,8	22,4	24,5	27,2
3	В специализированных приложениях для общения	16,0	19,7	13,7	14,2	15,8	16,0
4	Зарегистрирован на портале госуслуг	11,3	8,8	12,8	12,6	10,0	12,0
5	Зарегистрирован на специализированных порталах покупок и получения услуг	8,5	9,9	8,2	2,7	9,2	8,1
6	Зарегистрирован на тематических порталах	4,7	5,7	4,0	4,9	6,5	3,8
7	Веду блог	1,0	1,7	0,6	0,5	1,7	0,7
8	Имею личный сайт	1,6	1,9	1,6	0,5	2,5	1,1
9	Другое	1,2	0,0	0,9	9,3	0,8	1,4
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Более заметна специфика поселенческого аспекта представленности в Интернете (табл. 2.23). Хотя иерархия ответов сохраняется по всем типом поселений такая же, как по массиву в целом, можно проследить несколько закономерностей. Во-первых, в малых городах и сельских поселениях больше доля тех, кто представлен в социальных сетях, и меньше тех, кто зарегистрирован на специализированных порталах покупок и получения услуг, тематических порталах, ведет свой блог.

Таблица 2.23

Поселенческие особенности оценки жителями Свердловской области их представленности в Интернете (в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Типы поселений					
		Мегполис	Крупный город	Большой город	Средний город	Малый город	Сельское поселение
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Электронная почта	29,1	25,5	27,0	26,5	30,6	32,5
2	Страницы в социальных сетях	23,3	25,5	22,6	24,3	30,1	32,9
3	В специализированных приложениях для общения	16,2	13,6	18,2	19,0	16,4	12,1
4	Зарегистрирован на портале госуслуг	12,6	13,6	6,9	12,2	9,6	10,4

1	2	3	4	5	6	7	8
5	Зарегистрирован на специализированных порталах покупок и получения услуг	9,3	10,0	11,3	9,5	6,3	7,1
6	Зарегистрирован на тематических порталах	5,6	7,3	7,5	5,8	3,3	1,1
7	Веду блог	1,2	1,8	2,5	1,1	0,5	0,0
8	Имею личный сайт	2,2	2,7	1,3	0,5	1,4	0,7
9	Другое	0,4	0,0	2,5	1,1	1,7	3,2
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Распространение информации как коммуникативная сторона общения включает в себя как личный (частный), так и публичный (общественный) аспект. Личное общение в большинстве случаев носит более эмоциональный, важный для человека характер. В соответствии с этим представляют интерес предпочитаемые каналы общения с родственниками и знакомыми (рис. 2.7).

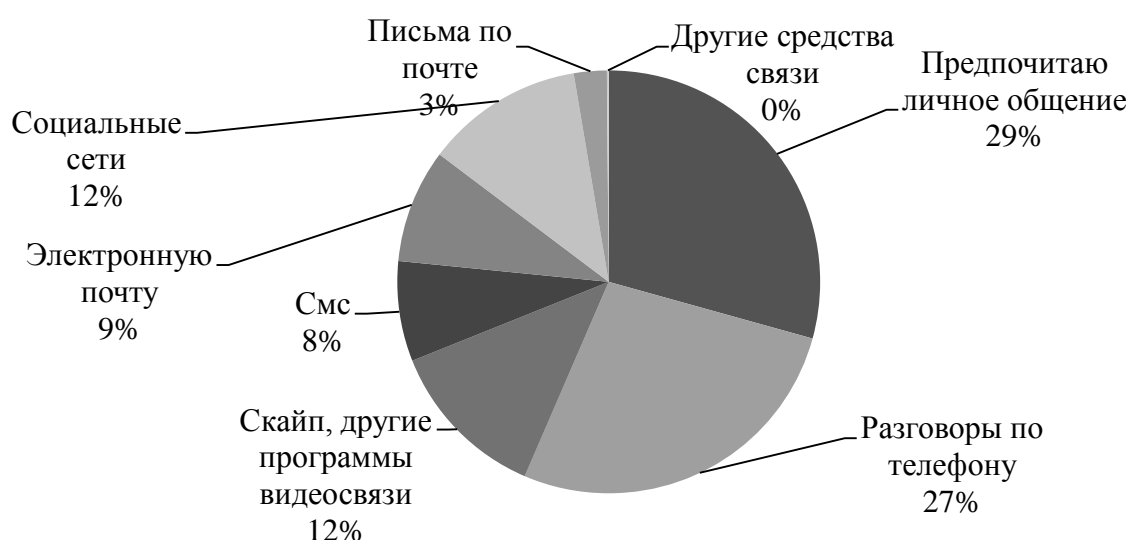

Рис.2.7. Каналы общения жителями Свердловской области с родственниками, знакомыми (в % от количества ответивших)

Результаты исследования показали, что и в настоящее время наиболее предпочитаемым для абсолютного большинства респондентов выступает личное общение (87,4 %), а также разговоры по телефону (81 %).

На втором месте находятся социальные сети и программы видеосвязи (скайп и др.) – их отметили более трети опрошенных. Практически четверть респондентов также используют смс и электронную почту. Письма по почте как средство общения отметили только 7,5 % опрошенных.

Рассмотрим половозрастные особенности использования различных каналов общения. Как видно из данных табл. 2.24, ответы мужчин и женщин практически совпадают, значимое различие только одно – женщины больше, чем мужчины уделяют внимание разговорам по телефону. В остальных случаях различия составляют не более 2 %.

Таблица 2.24

Половозрастные особенности оценки жителями Свердловской области коммуникационных каналов общения с родственниками, знакомыми (в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Всего	Возраст, лет			Пол	
			До 29	30-59	От 60	Муж.	Жен.
1	Предпочитаю личное общение	29,3	25,7	30,0	34,0	29,3	29,3
2	Разговоры по телефону	27,2	25,0	26,6	33,7	24,3	28,6
3	Скайп, другие программы	12,4	13,7	12,7	8,9	13,8	11,7
4	Смс	7,7	9,8	7,1	5,7	7,4	7,8
5	Электронную почту	8,7	7,0	10,0	7,5	9,3	8,4
6	Социальные сети	12,1	17,0	11,2	4,9	12,3	11,9
7	Письма по почте	2,5	1,9	2,1	5,4	3,4	2,1
8	Другие средства связи	0,1	0,0	0,3	0,0	0,2	0,1
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В возрастных группах иерархия предпочтений также сохраняется, но специфика более заметна. Молодежь чаще, чем другие возрастные группы, использует такие каналы общения как скайп и другие программы видеосвязи, соцсети и смс. В старших возрастных группах более значимыми, чем у молодежи, остаются личное общение и разговоры по телефону.

Анализ не выявил статистически значимой связи между типом поселений и каналами общения. Как видно из табл.2.25, различия между ответами респондентов, проживающими в различных типах поселений, варьируются незначительно и в целом повторяют общую картину по региону.

Другим важнейшим аспектом жизни наряду с межличностным общением выступает трудовая профессиональная деятельность человека. Респондентам было предложено оценить использование информационных технологий в их трудовой деятельности (рис. 2.8).

Таблица 2.25

Поселенческие особенности оценки жителями Свердловской области
коммуникационных каналов общения с родственниками, знакомыми
(в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Типы поселений					
		Мегаполис	Крупный город	Большой город	Средний город	Малый город	Сельское поселение
1	Предпочитаю личное общение	30,0	30,2	31,4	31,5	28,5	26,5
2	Разговоры по телефону	26,8	27,1	24,4	29,3	27,6	26,9
3	Скайп, другие программы	12,3	10,4	12,8	12,7	12,7	12,6
4	Смс	8,3	5,2	6,4	8,3	7,5	7,3
5	Электронную почту	9,1	9,4	5,1	5,5	9,1	9,6
6	Социальные сети	10,8	14,6	18,6	10,5	12,0	13,8
7	Письма по почте	2,4	3,1	1,3	2,2	2,5	3,3
8	Другие средства связи	0,3	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Подавляющее большинство ответивших отметили, что они используют мобильную связь (80 %), электронную почту (67 %) и офисные программы (64 %). Остальные варианты ответов (программы видеосвязи, Icq, Ip-телефония, ничего) указала лишь незначительная часть респондентов.

Рис.2.8. Оценки жителями Свердловской области использования
информационных технологий в трудовой деятельности
(в % от количества ответивших)

Практически не наблюдается различий в ответах мужчин и женщин по использованию информационных технологий в трудовой деятельности (разница по отдельным вариантам составляет не более 4 %). В возрастном разрезе мы можем наблюдать некоторые особенности, хотя общая тенденция сохраняется. Так, молодежь значительно чаще, чем другие возрастные группы, использует офисные программы и реже – мобильную связь. В свою очередь, респонденты старше 60 лет намного чаще выбирали ответ «ничего не использую (11 %).

Таблица 2.26

Половозрастные особенности оценки жителями Свердловской области использования информационных технологий в трудовой деятельности (в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Всего	Возраст, лет			Пол	
			До 29	30-59	От 60	Муж.	Жен.
1	Мобильную связь	30,9	28,3	31,3	37,4	31,4	30,6
2	Электронную почту	25,7	25,2	26,5	22,4	24,9	26,1
3	Isq	3,8	4,2	3,8	2,3	4,4	3,4
4	Офисные программы	24,4	24,9	25,1	18,7	21,8	25,8
5	Программы видеосвязи	6,1	7,7	5,4	5,0	8,0	5,0
6	Ничего не использую	3,9	2,4	3,2	11,0	2,6	4,6
7	Ip-телефония	5,3	7,2	4,7	3,2	6,9	4,5
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Анализ показал отсутствие статистически значимой взаимосвязи между типом поселений и оценкой опрошенными использования информационных технологий в трудовой деятельности. Это наглядно подтверждают и данные, представленные в табл. 2.27. Однако некоторые различия все-таки видны: так, в мегаполисе меньше, в сельских поселениях, доля тех, кто использует мобильную связь и больше использующих программы Isq и Ip-телефонию.

В результате анализа было выявлено, более значимыми факторами, влияющими на использование информационных технологий в трудовой деятельности, выступают сфера, в которой работает респондент (коэф. Крамера=0,087 значим), и категория работников, к которой он относится (Крамера=0,102 значим).

Таблица 2.27

Поселенческие особенности оценки жителями Свердловской области использования информационных технологий в трудовой деятельности
(в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Типы поселений					
		Мегаполис	Крупный город	Большой город	Средний город	Малый город	Сельское поселение
1	Мобильную связь	29,6	31,0	29,8	30,9	29,8	37,9
2	Электронную почту	25,4	27,6	24,6	22,4	26,7	26,6
3	Isq	5,1	3,4	3,5	1,2	3,6	1,4
4	Офисные программы	24,5	26,4	21,9	27,3	24,7	22,1
5	Программы видеосвязи	5,7	5,7	10,5	9,1	5,8	4,1
6	Ничего не использую	3,5	2,3	6,1	3,6	3,9	4,8
7	Ip-телефония	6,1	3,4	3,5	5,5	5,5	3,1
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как представлено в табл. 2.28, менее всего используют информационные технологии работники сферы ЖКХ – практически каждый десятый указал, что не использует ничего.

Таблица 2.28

Влияние сферы деятельности жителями Свердловской области на использование информационных технологий (в % от количества ответов)

Информационные технологии	Сфера трудовой деятельности											
	Промышленное	Транспорт	Сельское хозяйство	Образование,	Медицина	Управление	Торговля	Банковская с	Сфера услуг	СМИ	ЖКХ	Другое
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Мобильную связь	29,1	44,3	56,7	29,6	39,5	27,3	30,0	34,6	30,0	22,2	27,8	29,2
Электронную почту	26,0	22,8	23,3	27,9	23,3	25,9	23,2	30,8	27,4	22,2	22,2	25,7
Isq	4,5	3,8	0,0	3,8	2,3	3,0	4,7	0,0	5,1	11,1	0,0	4,4
Офисные программы	23,0	19,0	16,7	27,7	25,6	27,9	21,6	30,8	25,7	22,2	22,2	28,3
Программы видеосвязи	5,8	6,3	0,0	7,3	2,3	7,7	6,8	3,8	5,5	16,7	5,6	4,4

Продолжение табл. 2.28

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Ничего не использую	2,2	2,5	3,3	1,5	4,7	2,4	2,6	0,0	2,1	0,0	11,1	1,8
Ip-телефония	9,4	1,3	0,0	2,2	2,3	5,7	11,1	0,0	4,2	5,6	11,1	6,2
Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Если рассматривать отдельные сферы трудовой деятельности, можно выделить следующие особенности:

1) В наибольшей степени используют информационные технологии работники СМИ – среди них никто не выбрал вариант «ничего не использую», также данная категория указала на применение всех остальных технологий, в том числе достаточно часто isq.

2) Наименьшее разнообразие в информационных технологиях указали работники транспортной сферы и сельского хозяйства – они в основном используют мобильную связь и намного реже, чем другие – электронную почту и офисные программы.

3) Представители остальных сфер, включая управление и образование, практически не отличаются и повторяют общую тенденцию.

Анализ ответов различных категорий работающих показал, что наиболее разнообразно информационные технологии используются владельцами бизнеса – они чаще применяют программы видеосвязи, Ip-телефонию и Isq, и не выбирали вариант «ничего не использую» (табл. 2.29). Наименьшее разнообразие, как и ожидалось, у рабочих – в основном, они используют мобильную связь и у них наиболее часто представлен ответ «ничего не использую». Практически совпадают ответы респондентов категории «специалист» и «руководитель», хотя последние немного чаще используют программы видеосвязи и реже офисные программы.

Таблица 2.29

Особенности использования информационных технологий различными категориями работников Свердловской области (в % от количества ответов)

Информационные технологии	Категория работников				
	Рабочий	Обслуживающий персонал	Специалист	Руководитель	Владелец бизнеса
Мобильную связь	45,0	35,8	28,2	27,7	27,5
Электронную почту	20,4	23,9	27,3	26,6	25,5
Иср	2,4	4,0	4,3	4,3	3,9
Офисные программы	19,0	20,5	27,7	24,9	19,6
Программы видеосвязи	3,8	6,8	5,6	8,6	11,8
Ничего не использую	6,6	5,7	1,3	1,5	0,0
Ир-телефония	2,8	3,4	5,8	6,3	11,8
Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Содержание когнитивной составляющей информационной культуры составляют знания, умения и навыки работы индивидов с информацией и информационными технологиями. Для изучения данного аспекта в ходе исследования опрошенным предлагалось оценить их навыки работы с компьютером и Интернетом по 5-балльной шкале, где 5 баллов означали отличное владение навыком, 1 балл – совершенно не владеет навыком. В табл. 2.30 представлены результаты ответов респондентов, в том числе средний балл. Ни один из навыков не получил среднюю оценку выше 3 баллов, что говорит о достаточно низком уровне самооценки респондентами своих навыков работы с компьютером и Интернетом. Наиболее развитыми навыками, где средний балл выше 2,5, выступают: отправка писем по электронной почте с вложенными файлами (2,88), работа с файлами и папками (перемещение, архивирование и т.д.) (2,77), использование поисковых систем для поиска информации (2,62), работа с текстовыми редакторами (2,55).

В диапазоне от 2 до 2,5 баллов были оценены такие навыки как передача файлов между компьютером и периферическими устройствами (цифровая камера, плеер, мобильный телефон); работа с электронными таблицами; записи в чатах, комментарии к новостям, участие в форумах в режиме онлайн; телефонные звонки через интернет.

Между 1 и 2 баллами были оценены следующие навыки: работа с графическими редакторами; создание электронных презентаций; установка программного обеспечения; установка и подключение новых устройств (принтер, модем). Наименее развитыми навыками, средний балл по которым менее 1, как и ожидалось, оказались написание компьютерных программ с использованием специальных языков программирования и создание веб-сайта.

Если анализировать полученные результаты с точки зрения работа с компьютером – работа с Интернетом, мы увидим, что навыки работы с Интернетом были оценены респондентами значительно выше. К ним относятся: отправка писем, использование поисковых систем, записи в чатах, форумах, звонки через Интернет. На втором месте – работа с ПО (передача файлов между компьютером и периферическими устройствами, работа в текстовых редакторах, создание электронных таблиц, работа с графическими редакторами, создание электронных презентаций). Менее развиты у респондентов навыки, связанные с обслуживанием компьютера - установка программного обеспечения; установка и подключение новых устройств (принтер, модем) (табл. 2.30).

Таблица 2.30

Оценка жителями Свердловской области навыков работы с компьютером и Интернетом по 5-ти балльной шкале (в % от количества ответивших)

№	Навыки работы с компьютером и Интернетом	Баллы					Среднее
		1	2	3	4	5	
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Работа с текстовыми редакторами	17,7	6,4	16,1	22,4	37,3	2,55
2	Работа с электронными таблицами	19,8	10,1	19,5	22,3	28,3	2,29
3	Работа с графическими редакторами	28,3	12,9	22,2	18,6	18,0	1,85
4	Создание электронных презентаций	28,4	11,6	15,1	18,0	26,9	1,13
5	Работа с файлами и папками (перемещение, архивирование и т.д.)	16,0	7,2	11,5	19,7	45,6	2,72
6	Установка программного обеспечения	44,0	12,6	14,6	12,7	16,1	1,44
7	Установка и подключение новых устройств (принтер, модем)	31,1	12,1	15,7	15,0	26,2	1,93
8	Написание компьютерных программ с использованием специальных языков программирования	72,2	9,8	7,6	3,9	6,4	0,63
9	Использование поисковых систем для поиска информации	17,6	6,5	14,6	19,3	42,0	2,62

Продолжение табл. 2.30

1	2	3	4	5	6	7	8
10	Отправка писем по электронной почте с вложенными файлами	15,7	5,7	9,1	14,1	55,3	2,88
11	Записи в чатах, комментарии к новостям, участие в форумах в режиме он-лайн	29,5	10,1	13,8	13,2	33,5	2,11
12	Телефонные звонки через интернет	27,5	9,5	12,3	15,2	35,5	2,22
13	Передача файлов между компьютером и периферическими устройствами (цифровая камера, плеер, мобильный телефон)	23,0	6,6	12,1	16,6	41,7	2,47
14	Создание веб-сайта	64,6	11,8	9,4	5,6	8,6	0,82

Анализ показал, что оценка респондентами своих навыков работы с компьютером и Интернетом напрямую обусловлена их возрастом. Для удобства нами представлены только значения среднего балла по возрастным группам (табл. 2.31). В целом группировка оценок по отдельным параметрам в каждой возрастной группе совпадает с оценками по массиву в целом. При этом по всем параметрам оценки наблюдается единая тенденция – средний балл снижается от молодежи к старшему возрасту.

Таблица 2.31

Оценка различными половозрастными группами жителей Свердловской области навыков работы с компьютером и Интернетом (средний балл)

№	Навыки работы с компьютером и Интернетом	Возраст, лет			Пол		В целом
		До 29	30-59	От 60	Муж.	Жен.	
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Работа с текстовыми редакторами	3,17	2,57	1,16	2,44	2,61	2,55
2	Работа с электронными таблицами	2,95	2,28	0,95	2,33	2,28	2,29
3	Работа с графическими редакторами	2,60	1,75	0,59	2,05	1,72	1,85
4	Создание электронных презентаций	2,02	1,83	0,67	2,13	1,98	1,13
5	Работа с файлами и папками (перемещение, архивирование и т.д.)	3,04	2,67	1,33	2,86	2,65	2,72
6	Установка программного обеспечения	2,31	1,21	0,49	2	1,14	1,44
7	Установка и подключение новых устройств (принтер, модем)	2,83	1,74	0,75	2,37	1,7	1,93
8	Написание компьютерных программ с использованием специальных языков программирования	1	0,52	0,33	0,9	0,48	0,63
9	Использование поисковых систем для поиска информации	3,04	2,56	1,06	2,8	2,52	2,62
10	Отправка писем по электронной почте с вложенными файлами	3,67	2,83	1,34	2,93	2,85	2,88

1	2	3	4	5	6	7	8
11	Записи в чатах, комментарии к новостям, участие в форумах в режиме онлайн	3,24	1,86	0,60	2,27	1,03	2,11
12	Телефонные звонки через интернет	3,34	1,97	0,71	2,38	2,13	2,22
13	Передача файлов между компьютером и периферическими устройствами (цифровая камера, плеер, мобильный телефон)	2,34	1,34	0,81	2,7	2,35	2,47
14	Создание веб-сайта	1,16	0,71	0,16	1	0,73	0,82

При анализе различий в оценке навыков мужчинами и женщинами мы видим, что общая тенденция сохранена. При этом средние оценки женщинами своих навыков работы с компьютером и Интернетом по всем параметрам (кроме работы с текстовыми редакторами) ниже, чем у мужчин: разница составляет от 0,05 (работа с электронными таблицами) до 1,14 (записи в чатах) балла.

Навыки работы с информацией становятся все более востребованными в современном обществе, в связи с этим в образовательные программы школ, организаций среднего и высшего образования еще в 80-х годах 20 века были введены специальные дисциплины. В связи с этим население более молодых возрастов имело возможность получить хотя бы начальные навыки работы с компьютером и Интернетом, люди старших возрастов такой возможности в основном были лишены. В то же время нужно отметить, что школьные и вузовские программы подготовки не всегда формируют глубокие знания и навыки в данной сфере. В связи с этим значительная часть населения вынуждена в основном самостоятельно или через неформальные каналы овладевать информационными технологиями. Попытка решения проблемы на уровне государственного управления, например, через реализацию целевых программ «Старшее поколение», на современном этапе дала небольшие результаты.

Подтверждают данную тенденцию и результаты исследования (рис. 2.9). Большая часть опрошенных указала, что получила навыки работы с информацией, информационными технологиями самостоятельно (78 % ответивших), более половины – с помощью друзей и знакомых (58 %). Почти четверть респон-

дентов отметили, что данные навыки были получены в вузе (22,8 %), 18,4 % - на специализированных курсах, 12,1 % - в школе.

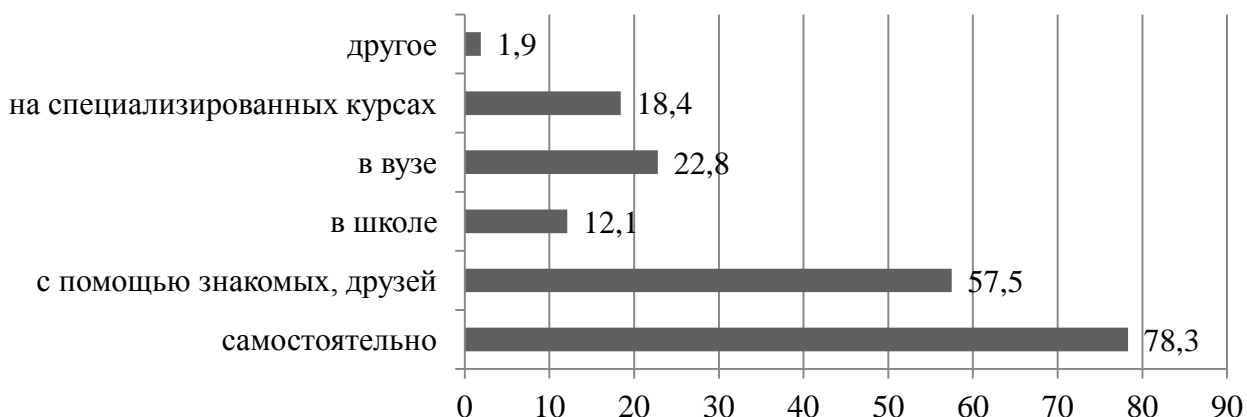

Рис. 2.9. Оценка жителями Свердловской области получения навыков работы с информацией, информационными технологиями (в % от количества ответивших)

В целом, молодежь на первое место поставила самостоятельное изучение информационных технологий (табл. 2.32). Также в данной группе меньше тех, кто получил навыки с помощью друзей и знакомых. Как и ожидалось, молодежь достаточно часто по сравнению с остальными возрастными группами отмечала, что навыки работы с информацией были получены в школе (12,4 %) и вузе (19,2 %). Однако это значительно меньше по сравнению с самостоятельным изучением.

Таблица 2.32

Половозрастные особенности оценки жителями Свердловской области получения навыков работы с информацией, информационными технологиями (в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Всего	Возраст, лет			Пол	
			До 29	30-59	От 60	Муж.	Жен.
1	Самостоятельно	41,0	38,6	43,0	36,8	42,5	40,4
2	С помощью знакомых, друзей	30,1	23,3	32,6	39,2	27,4	31,4
3	В школе	6,3	12,4	3,3	2,9	7,1	6,0
4	В вузе	11,9	19,2	8,9	4,7	15,2	10,3
5	На специализированных курсах	9,6	6,1	11,5	11,1	7,4	10,6
6	Другое	1,0	0,3	0,5	5,3	0,4	1,3
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Средняя возрастная группа чаще остальных выбирала ответ о самостоятельном получении навыков (43 %). В этой группе больше тех, кто, кто поучили навыки работы на специализированных курсах (11,1 %), достаточно много отметивших, что приобрели навыки в вузе (8,9 %), но уже вариант «школа» указали только 3,3 %.

В старшей возрастной группе на первом месте оказалось получение навыков с помощью друзей и знакомых (39, 2%), а самостоятельное изучение – на втором (36,8 %). Третьим каналом получения навыков для пожилых выступили специализированные курсы (11,1 %). Незначительное количество респондентов указали, что они получили навыки в школе или вузе.

Анализ поселенческих особенностей оценки респондентами получения навыков работы с информацией, информационными технологиями не позволяют делать вывод о влиянии данного фактора – даже при наличии определенных отклонений от средних по массиву оценок, структура ответов опрошенных в различных типах поселений сохраняется (табл. 2.33). В целом можно сделать выводы о том, что в городских поселениях меньшее количество получивших навыки с помощью друзей и знакомых, чем в сельских, и больше – получивших их самостоятельно и в вузе.

Таблица 2.33

Поселенческие особенности оценки респондентами получения навыков работы с информацией, информационными технологиями (в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Типы поселений					
		Мегполис	Крупный город	Большой город	Средний город	Малый город	Сельское поселение
1	Самостоятельно	41,9	39,3	37,1	42,6	42,2	37,7
2	С помощью знакомых, друзей	27,5	37,7	25,0	29,5	31,9	35,6
3	В школе	4,7	3,3	20,2	4,9	4,4	8,9
4	В вузе	14,7	9,8	6,5	13,9	11,5	7,3
5	На специализированных курсах	10,0	9,8	9,7	9,0	8,6	10,1
6	Другое	1,1	0,0	1,6	0,0	1,5	0,4
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Более половины опрошенных (58,8 %) считают, что они нуждаются в получении получения дополнительных навыков в сфере работы с информацией, информационными технологиями (табл. 2.34) – это те, кто выбрали ответы «очень нуждаюсь» и «скорее нуждаюсь». Практически каждый шестой респондент считает, что он не нуждается в таких дополнительных навыках.

Таблица 2.34

Половозрастные особенности оценки жителями Свердловской области необходимости получения дополнительных навыков в сфере работы с информацией, информационными технологиями (в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Всего	Возраст, лет			Пол	
			До 29	30-59	От 60	Муж.	Жен.
1	Да, очень нуждаюсь	15,5	14,1	16,2	15,6	17,0	14,6
2	Скорее нуждаюсь, чем нет	43,3	42,6	46,7	33,3	35,7	47,1
3	Скорее не нуждаюсь	17,1	21,7	15,6	15,6	19,7	15,8
4	Нет, не нуждаюсь	15,6	15,3	13,5	22,2	19,3	13,8
5	Затрудняюсь ответить	8,5	6,4	8,0	13,3	8,2	8,7
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Анализ показал влияние половозрастных особенностей респондентов на их оценку своих потребностей в получении навыков работы с информацией. Прежде всего, отличия присутствуют в старшей возрастной группе: среди них меньшее количество тех, кто указал на свою потребность в дополнительных навыках (всего 48,9 %) и больше тех, кто в таких навыках не нуждается (22,2 %). В группах молодежи и среднего возраста ответы в целом совпадают.

Среди женщин также значительно больше, чем среди мужчин, нуждающихся в получении дополнительных навыков работы с информацией (61,7 % против 52,7 %).

Анализ показал наличие статистически значимой взаимосвязи между типом поселения и оценкой респондентами необходимости получения дополнительных навыков в сфере работы с информацией (V Крамера=0,147 значим). Как видно из табл. 2.35, в сельских поселениях значительно больше тех, кто нуждается в дополнительных навыках (71,5 % против 56,4 % в городе). Городские

жители намного чаще считают, что в таких навыках они не нуждаются (17,1 % против 6,9 % на селе).

Таблица 2.35

Поселенческие особенности оценки жителями Свердловской области необходимости получения дополнительных навыков в сфере работы с информацией, информационными технологиями (в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Типы поселений						В целом	
		Метрополис	Крупный город	Большой город	Средний город	Малый город	Сельское поселение	Город	Село
1	Да, очень нуждаюсь	13,2	19,4	11,5	16,4	14,0	25,0	13,9	25,0
2	Скорее нуждаюсь, чем нет	45,8	25,8	40,4	31,1	42,8	46,5	42,5	46,5
3	Скорее не нуждаюсь	16,1	12,9	23,1	26,2	16,9	15,3	17,5	15,3
4	Нет, не нуждаюсь	16,7	25,8	17,3	21,3	15,6	6,9	17,1	6,9
5	Затрудняюсь ответить	8,2	16,1	7,7	4,9	10,7	6,2	9,0	6,2
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Наличие потребности в получении дополнительных навыков еще не означает, что человек будет предпринимать какие-то действия по восполнению данного пробела. Менее трети опрошенных ответили, что планируют получить дополнительные навыки работы с информацией и информационными технологиями в ближайшее время, что значительно меньше, чем нуждающихся в их получении (табл. 2.36). Каждый пятый респондент затруднился с ответом на этот вопрос.

Таблица 2.36

Половозрастные особенности оценки жителями Свердловской области планов получения дополнительных навыков в сфере работы с информацией, информационными технологиями (в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Всего	Возраст, лет			Пол	
			До 29	30-59	От 60	Муж.	Жен.
1	Да, планирую	31,2	39,4	29,3	22,6	35,3	28,9
2	Нет, не планирую	48,4	44,6	48,2	56,4	50,2	47,6
3	Затрудняюсь ответить	20,4	15,9	22,5	21,1	14,5	23,5
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В данном случае мы видим значительное влияние половозрастных особенностей на ответы респондентов (коэф. Крамера значим в обоих случаях). Прежде всего, рассмотрим возрастные группы. Среди молодежи значительно больше, чем в среднем по массиву и в остальных возрастных группах, тех, кто планирует получить дополнительные навыки в сфере работы с информацией (39,4 %) и меньше затруднившихся с ответом. Менее всего планируют получать дополнительные навыки представители старшей возрастной группы. Необходимо отметить, что женщины в меньшей степени, чем мужчины, готовы получать данные навыки и в большей степени они выражают затруднение при ответе на данный вопрос.

В поселенческом разрезе также видно, что в большей степени готовы получать дополнительные навыки жители сельских поселений, чем городские (табл. 2.37), хотя статистически значимой связи ответов респондентов и типами поселений не выявлено.

Таблица 2.37

Поселенческие особенности оценки жителями Свердловской области планов получения дополнительные навыки в сфере работы с информацией, информационными технологиями (в % от количества ответов)

№	Варианты ответов	Типы поселений					
		Мегаполис	Крупный город	Большой город	Средний город	Малый город	Сельское поселение
1	Да, планирую	30,0	19,4	37,7	32,8	30,0	36,6
2	Нет, не планирую	51,2	48,4	41,5	52,5	47,9	43,4
3	Затрудняюсь ответить	18,8	32,3	20,8	14,8	22,1	20,0
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Представляет интерес влияние осознание респондентом необходимости получения дополнительных навыков и его планами в этой сфере. В данном случае коэффициент корреляции очень высок (V Крамера=0,360 значим). Как видно из табл. 2.38, планирование получения новых навыков напрямую зависит от того, как респондент оценивает их необходимость. Так, среди очень нуждающихся, 66,2 % в ближайшее время планирую получить данные навыки, а среди скорее

нуждающихся – таких уже только чуть более трети. Интересно, что среди тех, кто скорее не нуждается в получении дополнительных навыков, 16,9 % все-таки планируют это сделать.

Таблица 2.38

Взаимосвязь потребностей и планов жителями Свердловской области по получению дополнительных навыков в сфере работы с информацией, информационными технологиями (в % от количества ответов)

Варианты ответов	Да, планирую	Нет, не планирую	Затрудняюсь	Сумма
Да, очень нуждаюсь	66,2	14,4	19,4	100,0
Скорее нуждаюсь, чем нет	36,5	39,2	24,3	100,0
Скорее не нуждаюсь	16,9	70,8	12,3	100,0
Нет, не нуждаюсь	4,9	86,0	9,1	100,0
Затрудняюсь ответить	16,0	44,0	40,0	100,0

Проведенный анализ результатов социологического исследования информационной культуры жителей Свердловской области позволил сделать выводы о том, что цифровое неравенство в регионе продолжает оставаться нерешенной проблемой. Оно обусловлено, во-первых, местом проживания, которое определяет «физическую» доступность источников информации, насыщенность информационного пространства. Во-вторых, основной «раскол» сейчас проходит скорее по социо-демографическим и социокультурным признакам, среди которых наиболее важным является возраст. С возрастными характеристиками населения связаны уровень компьютерной грамотности, цели поиска информации и использования информационно-коммуникационных технологий и др. Преодоление цифрового неравенства в этой связи становится одной из задач государства, связанной с повышением уровня развития человеческого капитала страны в целом.

3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Информационная политика как фактор формирования информационной культуры населения Свердловской области

Как отмечает Н. А. Федотов, информационная культура, особенно в условиях современной России, не может складываться стихийно, необходимо целенаправленное формирование ее через систему образования, институты гражданского общества. Эта задача должна стать элементом государственной информационной политики¹. В то же время информационная культура оказывает большое воздействие на эффективность информационной политики в целом, т.к. она может способствовать развитию общественного диалога между властью и гражданами, формированию гуманистических ценностей и демократизации общества.

Необходимость формирования целостной информационной политики государства в современных условиях вызвана постоянно возрастающей ролью информации и информационных технологий в современном мире. Как отмечает А. М. Плитко, сегодня оценка уровня развития той или иной страны смещается с освоения сырья и энергоресурсов на освоение информационных потоков, а информационная индустрия является одним из главных источников развития общества².

В современный период возрастание роли информации обосновывает более четкое выделение информационной функции государства, которая призвана способствовать формированию информационного общества, повышению качества жизни населения путем всемерного внедрения информационных технологий в жизнь общества и государства при одновременном создании условий для пол-

¹ Федотов Н. А. Информационная культура в системе информационной политики современного российского общества: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М. – 145 с.

² Плитко А. Г. Государственная информационная политика Российской Федерации: понятие, принципы и направления реализации: автореферат дис. ... канд. полит. наук. – М., 2005. – 22 с.

ноценной защиты прав всех субъектов, участвующих в осуществлении информационной политики¹.

Несмотря на актуальность, проблематика информационной политики не получила целостного раскрытия как с теоретической точки зрения, так и не нашла отражения в системных нормативных документах РФ. Как отмечает ряд авторов, на сегодняшний момент информационная политика российского государства законодательно не оформлена и носит во многом фрагментарный и ситуативный характер².

К настоящему периоду в российской научной литературе встречается многообразие понятий в данной сфере, в том числе «информационная политика», «государственная информационная политика», «государственная политика в сфере информации», «государственная политика в сфере информационных технологий», «информационная политика органов государственной власти и местного самоуправления», государственная политика в сфере информатизации (п. 1 Указа Президента РФ «Об основах государственной политики в сфере информатизации» от 20.01.1994 № 170), государственная политика в сфере формирования информационных ресурсов и информатизации (п. 1 ст. 3 ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»); государственная политика обеспечения информационной безопасности Российской Федерации (п. 8 Доктрины информационной безопасности); государственное регулирование в сфере применения информационных технологий (ст. 12 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ), информационно-правовая политика и др., представлены и различные трактовки этих понятий.

Так, А.Г. Плитко под государственной информационной политикой (далее – ГИП) понимает специфический способ организации информационных обменов и коммуникаций между гражданским обществом и государством, властью и народом в транзитных условиях российского социума. Государственная ин-

¹Ковалева Н. Н. Государственное управление в информационной сфере // Государство и право. – 2013. – № 2. – С. 78-86..

²Судоргин О. А. Современная информационная политика государства: мировой опыт и российская практика: автореферат дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2011. – 41 с.

формационная политика определяется им как система мер, осуществляемых государством совместно с институтами гражданского общества по регулированию информационных процессов, формированию и развитию информационного общества на основе приоритета национальных интересов страны с целью защиты духовных и нравственных ценностей, обеспечения информационной безопасности личности, общества и самого государства, а также создания благоприятной экономической, социокультурной и информационной среды для достойных условий жизни большинства граждан, гармонизации всех сфер общества, достижения стабильности и гражданского согласия¹.

Также автор дает определение и информационной политики в целом, под которой понимается деятельность акторов информационного пространства по артикуляции, агрегированию и презентации своих интересов посредством производства и передачи значимой для них информации ради достижения поставленных ими целей².

И. В. Юдин под государственной информационной политикой понимает деятельность органов государственной власти и управления по разработке комплекса мер по выявлению и удовлетворению информационных потребностей в обществе в рамках единого информационного и культурно-коммуникационного пространства посредством разработки, внедрения и эффективного использования современных информационных продуктов и технологий.³

Е. С. Устинович вводит понятие «государственной политики в сфере информационных технологий» и дает ему следующее определение: это совокупность целей и задач, а также средств их достижения, которыми руководствуются органы государственной власти и управления при формировании информационного общества и модернизации государственного управления на основе современных ИКТ; разработка комплекса мероприятий, способствующих определению реальных информационных потребностей граждан и в целях их удо-

¹ Плитко А. Г. Государственная информационная политика Российской Федерации: понятие, принципы и направления реализации: автореферат дис. ... канд. полит. наук. - М., 2005. – 22 с..

² Там же. 22 с

³ Юдин И. В. Государственная информационная политика в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009. – 25с.

влетворения -производству и распространению информационных продуктов и услуг¹.

В российской науке не сложилось и единой теории государственной информационной политики, включающей определение ее целей, содержания, принципов, функций и механизмов.

По мнению О. А. Судоргина, современная информационная политика формируется и реализуется в трех сферах общественной жизни: социальной, информационной и технической. Основной средой для этого вида политики является информационное пространство, которое составляет невидимую, нематериальную часть жизни социума². При этом основное содержание ГИП составляют взаимосвязанные процессы формирования информационного законодательства, информатизации деятельности власти и общества, повсеместное создание института связей с общественностью, разработка, создание и внедрение в политический и управленческий процессы информационно-коммуникационных технологий.³

Н. А. Федотов считает, что специфика информационной политики, рассматриваемой в аспекте деятельности, связана с производством и распространением информации, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества и направленной на обеспечение конструктивного диалога между ними. Исходя из этого, объектом информационной политики выступает все общество, все социальные группы, социальные институты, их связи отношения, а также отношения с другими государствами. Предмет информационной политики имеет двустороннюю природу: с одной стороны — это задача технико-технологическая — информатизация общества; с другой - качество, характер и направленность использования инфокоммуникационных технологий, иными словами — ее гуманитарная составляющая⁴.

¹ Устинович Е. С. Государственная политика в сфере информационных технологий (Опыт Российской Федерации): автореферат дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2012. – 48с.

² Судоргин О. А. Современная информационная политика государства: мировой опыт и российская практика: автореферат дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2011. – 41 с.

³ Там же. 41 с.

⁴ Федотов Н. А. Информационная культура в системе информационной политики современного российского общества: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М. – 145 с.

По мнению А.Г. Плитко, цель государственной информационной политики заключается не просто в формировании информационного общества как такового, а в использовании его структур, преимуществ, связанных с информационной революцией, для реализации национальных интересов и эффективного функционирования институтов, обеспечивающих безопасность, экономическое благосостояние страны.

В то время, как в развитых странах Запада сложилось осознание развития приоритетных направлений информационной политики, в Российской Федерации многие аспекты закреплены лишь концептуально. Разработанные концепции и доктрины, в отличие от законов не носят обязательного характера, что на региональном уровне порождает несоответствия направлениях, формах, методах, а также в скорости формирования и реализации государственной информационной политики¹.

Рассмотрим основные вехи развития ГИП в РФ. Пожалуй, первым нормативным правовым документом в новейшей истории России, регулирующим информационную сферу, стал Указ Президента РФ «Об основах государственной политики в сфере информатизации» от 20.01.1994 № 170. Согласно данному Указу, основными направлениями государственной политики в сфере информатизации выступало обеспечение единства государственных стандартов в сфере информатизации, их соответствие международным рекомендациям и требованиям. Начиная с 1994 г. в проектах федеральных бюджетов предусматриваются расходы на реализацию задач по обеспечению единства государственных стандартов в сфере информатизации.

Также указом был образован Комитет при Президенте Российской Федерации по политике информатизации, первой из основных задач которого, было названо участие в разработке и проведении государственной политики в сфере информатизации (п. 5). Положение о данном Комитете, утв. Указом Президента РФ от 17.02.1994 № 328, указывало на такую же основную задачу, однако сам Комитет определялся как «государственный орган, обеспечивающий координа-

¹ Юдин И. В. Государственная информационная политика в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд полит наук. – М, 2009. – 25с.

цию работы по реализации государственной политики в сфере информации в системе государственных органов». В дальнейшем Комитет был ликвидирован, а реализация государственной политики в области связи и информатизации была возложена на Министерство Российской Федерации по связи и информатизации (п. 2 Указа Президента РФ от 12.11.1999 № 1487).

В период 1993-1994 г. был принят ряд других нормативных правовых актов в сфере информатизации, в том числе Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1994 г. № 1390 "О совершенствовании информационно-телекоммуникационного обеспечения органов государственной власти и порядке их взаимодействия при реализации государственной политики в сфере информатизации", "Концепция правовой информатизации России", утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993г. № 477; Указ Президента Российской Федерации "Вопросы формирования единого информационно-правового пространства Содружества Независимых Государств" от 27 декабря 1993г. № 2293; Указ Президента Российской Федерации "О дополнительных гарантиях права граждан на информацию" от 31 декабря 1993г. № 2334; Указ Президента Российской Федерации "О совершенствовании деятельности в области информатизации органов государственной власти Российской Федерации" от 21 февраля 1994г. № 361; Закон Российской Федерации "О государственной тайне"; а также ряд других документов, в частности, одобренные руководством Министерства обороны Российской Федерации "Основные направления информатизации Вооруженных Сил Российской Федерации", концепция создания информационно-телекоммуникационной системы специального назначения (ИТКС) ФАПСИ, концепция создания единой телекоммуникационной системы Минобороны России "Широта".

В 1995 г. был принят «так называемый «трехглавый» федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24–ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». В ст.3 данного закона говорилось, что государственная политика в сфере формирования информационных ресурсов и информатизации направлена на создание условий для эффективного и качественного информационного

обеспечения решения стратегических и оперативных задач социального и экономического развития Российской Федерации. В качестве основных направлений государственной политики в сфере информатизации выступили:

- формирование и защита государственных информационных ресурсов;
- создание и развитие федеральных и региональных информационных систем и сетей, обеспечение их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве Российской Федерации;
- создание условий для качественного и эффективного информационного обеспечения граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе государственных информационных ресурсов;
- содействие формированию рынка информационных ресурсов, услуг, информационных систем, технологий, средств их обеспечения;
- поддержка проектов и программ информатизации;
- развитие законодательства в сфере информационных процессов, информатизации и защиты информации¹.

На основании этих документов в 1995 г. была разработана Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов. В нем были обозначены такие цели создания информационного пространства России как обеспечение гарантий прав граждан на информацию, провозглашённых Конституцией Российской Федерации; создание и поддержание необходимого уровня информационного потенциала; интеграция с мировым информационным пространством и другие².

Следующим этапом государственного регулирования в сфере информатизации стало принятие в 1999 году Концепции формирования информационного общества в России, одобренной решением Государственной комиссии по ин-

¹ Об информации, информатизации и защите информации: федер. закон от 20 февраля 1995 г. № 24–ФЗ (утратил силу). URL: http://base.garant.ru/10103678/1/#block_100

² Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов: одобрена решением Президента Российской Федерации 23 ноября 1995 г. № Пр-1694. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/c11558946766a8b4c325762600271409>

форматизации при Государственном комитете РФ по связи и информатизации от 28 мая 1999 года. В Концепции были сформулированы политические, социально-экономические, культурные и технико-технологические предпосылки и условия перехода РФ к информационному обществу. Целью Концепции было заявлено определение российского пути перехода (или построения) информационного общества, основных условий, положений и приоритетов государственной информационной политики, обеспечивающих его реализацию¹. Основой российского пути должны явиться:

- информатизация всей системы общего и специального образования - от детского сада до окончания высшей школы и последующих форм подготовки и переподготовки специалистов; повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик человеческого потенциала;
- формирование и развитие индустрии информационных и коммуникационных услуг, в том числе домашней компьютеризации, ориентированной на массового потребителя;
- обеспечение сферы информационных услуг духовным содержанием, отвечающим российским культурно-историческим традициям, в том числе организация мощного русскоязычного сектора в Интернете.

В качестве приоритетных направлений информационного развития РФ были определены:

- Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- Формирование условий, способствующих производству и использованию информации и знаний во всех сферах жизни общества;
- Развитие информационной среды как базы совершенствования государственного управления;
- Обеспечение информационной безопасности страны;

¹ Концепция формирования информационного общества в России: одобрена решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете РФ по связи и информатизации от 28 мая 1999 года. URL: <http://www.iis.ru/library/riss/> (дата обращения : 06.06.2016)

- Международное сотрудничество в сфере информационно-коммуникационных технологий;
- Совершенствование и развитие нормативно-правового регулирования процессов информационного развития.

В Концепции под информационным развитием понималась трансформация всех общественных институтов и сфер человеческой деятельности под воздействием информационно-коммуникационных технологий, прогресс во всех сферах разработки, производства и внедрения ИКТ, создание политических, экономических, правовых, социальных и научно-технических условий для формирования развитой информационной среды, подготовку граждан, общественных институтов, бизнеса и органов государственной власти всех уровней к жизни в условиях информационного общества¹.

Особое внимание к вопросам обеспечения безопасности в сфере информатизации, защиты от информационных угроз со стороны иностранных государств, привели к появлению отдельного направления государственной политики – в сфере информационной безопасности. В 2000 г. принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. В дальнейшем в рамках данного направления ГИП был разработан целый пакет нормативных правовых и программных документов, что будет более подробно рассмотрено в следующем параграфе.

Переходом от концептуальных документов к конкретным шагам стало принятие в 2002 году федеральной целевой программы "Электронная Россия (2002 - 2010 годы)". Целью ФЦП являлось повышение качества взаимоотношений государства и общества путем расширения возможности доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, повышения оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг, внедрения единых стандартов обслуживания населения². Первоначально запланированный объем финансирования составлял 77 179,1 млн рублей, фактический объем

¹О федеральной целевой программе "Электронная Россия (2002 - 2010 годы)": Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76942/ (дата обращения : 10.06.2016)

²Там же

бюджетных назначений за весь период действия Программы составил 26 964,2 млн рублей.

Несмотря на многочисленные проблемы, возникшие в ходе реализации программы, согласно официальным данным, по итогам 2010 года из 42 целевых индикаторов и показателей, обеспеченных финансированием за счет программных средств, плановые значения достигнуты по 41 показателю¹. В том числе была создана система оказания государственных и муниципальных услуг, государственных и муниципальных закупок в электронном виде, включающая такие сервисы как Сводный реестр государственных и муниципальных услуг (функций), Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), единая система межведомственного электронного взаимодействия, единая вертикально–интегрированная государственная автоматизированная система управления (ГАС «Управление»); официальный сайт Российской Федерации в сети «Интернет» для размещения информации о проведении торгов на реализацию (продажу); центры общественного доступа к информации о деятельности органов государственной власти и к их услугам, предоставляемым в электронном виде и др.

Программа за время реализации претерпела ряд существенных корректировок в своих целях и серьезных изменений в планируемых результатах (в 2006, 2009, 2010 г.) в связи с принятием ряда правовых документов.

В том числе значительное влияние на процессы информатизации в государственном управлении оказала Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах и план мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах. Целями административной реформы в РФ стали: повышение качества и доступности государственных услуг; ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе

¹Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/6/#section-results> (дата обращения : 20.06.2016)

прекращение избыточного государственного регулирования; повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти¹.

В 2004 г. была принята Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года, которая определила основные приоритеты, принципы и направления реализации единой государственной политики в сфере использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти в соответствии с задачами модернизации государственного управления.

Согласно Концепции, государственная политика в сфере использования информационных технологий в государственном управлении призвана обеспечить координацию деятельности федеральных органов государственной власти по созданию государственных информационных систем и повышение эффективности бюджетных расходов в этой сфере. В результате реализации государственной политики ожидалось формирование эффективной системы предоставления государственных услуг на основе использования информационных технологий.²

Одним из важнейших документов, определяющих ГИП, стала принятая в 2004 г. Концепция региональной информатизации до 2010 года. Концепция была направлена на реализацию государственной политики в сфере региональной информатизации в соответствии с задачами модернизации государственного управления и социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

В Концепции были определены основные цели региональной информатизации:

- повышение эффективности управления социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации;

¹ Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р. URL: <http://www.consultant>.

² Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и плане мероприятий по ее реализации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2004 г. № 1244-р. URL: <http://www.consultant>.

- обеспечение доступа населения и организаций к информации о деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их участия в процессе общественной экспертизы проектов решений в сфере региональной информатизации и эффективности их реализации;
- улучшение качества государственного управления в органах государственной власти субъектов Российской Федерации; создание условий для развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, отвечающей современным требованиям и обеспечивающей потребности населения в информации, а также потребности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в информации и информационном взаимодействии;
- обеспечение информационной безопасности региональных и муниципальных информационных систем, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры на территории субъектов Российской Федерации¹.

Региональная информатизация предполагала создание электронного правительства в регионах, а также интеграцию информационно-технологической инфраструктуры региона с информационно-технологической инфраструктурой федерального уровня. Концепция региональной информатизации предусматривала реализацию ряда направлений, в том числе совершенствование нормативной правовой базы региональной информатизации, разработку стандартов, типовых решений и программ региональной информатизации, формирование органов управления региональной информатизацией и др.

В целях реализации Концепции были созданы Советы региональной информатизации на федеральном (при Министерстве информационных технологий и связи РФ) и региональном уровнях, одной из задач которых является подготовка рекомендаций для органов власти по формированию и реализации государственной политики в сфере региональной информатизации.

В рамках реализации Концепции были приняты программы развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий в боль-

¹Концепция региональной информатизации до 2010 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 июля 2006 № 1024-р (ред. от 10.03.2009). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 10.06.2016)

шинстве субъектов Российской Федерации, организованы федеральные и региональные конкурсы по развитию электронного правительства ("Лучший электронный регион России").

К 2008 г. стало очевидным, что информационное общество в России развивается гораздо медленнее, чем в других странах, и в существовавших условиях нельзя ожидать каких-либо заметных перемен. В этой связи государство приняло решение пересмотреть подход к своей политике в области информационных технологий. Пришло понимание того, что ценность имеют не внедренные технологии и разработанные информационные системы сами по себе, а то, какую пользу они приносят гражданам, бизнесу, всему обществу. Для создания целостной и эффективной системы использования информационных технологий, при которой граждане получают максимум выгод, была разработана Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр–212).

Стратегией определяются цель, задачи, принципы и основные направления государственной политики в области использования и развития информационных и телекоммуникационных технологий, науки, образования и культуры для продвижения страны по пути формирования и развития информационного общества.

Следующим важным документом стала Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года (одобрена распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632–р). Необходимо отметить, что редакция Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)», утвержденная постановлением Правительства РФ от 10 сентября 2009 г. № 721, стала основным инструментом реализации на 2009–2010 гг. Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства.

Под электронным правительством в Концепции понимается новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий

качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов¹.

На современном этапе формирования государственной информационной политики была утверждена государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». В дальнейшем в связи с изменившимся подходом государства к бюджетированию и долгосрочным госпрограммам была разработана новая редакция данной программы, утвержденная распоряжением Правительства РФ № 2161–р от 2 декабря 2011 г.

Цель Программы – получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий. Были определены такие задачи как: обеспечение предоставления гражданам и организациям услуг с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий; развитие технической и технологической основы становления информационного общества; предупреждение угроз, возникающих в информационном обществе².

Показателями успешной реализации Программы «Информационное общество (2011–2020 годы)» были определены место Российской Федерации в международном рейтинге по индексу развития информационных технологий и увеличение количества граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме. К 2020 г. планируется увеличить долю населения, пользующуюся электронными государственными и муниципальными услугами, с 11 % (показателя 2010 г.) до 85 %.

Программа состоит из четырех подпрограмм: «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе»; «Информационная среда»; «Безопасность в информационном обществе»; «Информационное государство».

¹Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76942/ (дата обращения : 10.06.2016)

²О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157067/ (дата обращения : 10.06.2016)

Ключевая роль в обеспечении равных условий доступа к информации принадлежит Федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2015 годы», которая включена в госпрограмму.

Целями ФЦП выступило развитие информационного пространства Российской Федерации; обеспечение населения Российской Федерации многоканальным вещанием с гарантированным предоставлением общероссийских обязательных общедоступных телеканалов и радиоканалов заданного качества; повышение эффективности функционирования телерадиовещания.

Предполагалось, что в итоге реализации программы будет достигнуто обеспечение 98,4 процента населения Российской Федерации возможностью приема цифровых эфирных общедоступных телеканалов и радиоканалов и телерадиоповещением о чрезвычайных ситуациях в местах постоянного проживания; обеспечение 98,1 процента населения Российской Федерации возможностью приема 20 цифровых телеканалов свободного доступа в местах постоянного проживания; высвобождение и последующее рациональное использование ограниченного радиочастотного ресурса в масштабах страны; рост доли отрасли телерадиовещания в валовом внутреннем продукте страны.

Однако к 2015 году стало понятно, что запланированных показателей ФЦП в нормативный период достичь не удастся, в итоге было принято решение о продлении действия программы до 2018 г.¹

Общий бюджет ФЦП составит 164794,482 млн руб., из них 98554,21 млн руб. планируется выделить из федерального бюджета, а оставшиеся 46,079 млрд руб. привлечь из внебюджетных источников. Среди основных статей в паспорте ФЦП указаны строительство наземных цифровых сетей (60,2 млрд руб.), создание спутников (26 млрд руб.) и внедрение радиовещания в стандарте DRM (13,684 млрд руб.)².

¹О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2009 г. № 985: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 2015 г. № 911. [Электронный ресурс]. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2018/297/> (дата обращения : 12.06.2016)

²О федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2015 годы»: Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2009 г. № 985 " (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/6731125/#ixzz4HTWfvN57> (дата обращения : 15.06.2016).

В отчете о реализации госпрограммы за 2015 год отсутствуют сведения о достижении 13 показателей из 37. Не удалось достичь плановых значений по ряду показателей: так, доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к Интернет составила 66, 7 % вместо запланированных 75 %; количество высокопроизводительных рабочих мест по виду экономической деятельности «связь» составило 249,4 вместо запланированных 381,5. Необходимо отметить, что по некоторым показателям отмечено превышение: например, аудитория телеканала RussiaToday составила 700 млн. человек вместо запланированных 630 млн. Также, согласно отчету, оказались не выполненными ряд мероприятий ведомственных целевых программ¹.

В 2013 году была принята Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года, направленная на формирование единого системного подхода государства к развитию отрасли информационных технологий, реализация которой должна способствовать улучшению инвестиционного климата в России, повышению количества высокопроизводительных рабочих мест и увеличению производства российской продукции в отрасли информационных технологий².

Основными направлениями реализации Стратегии были определены: развитие кадрового потенциала и образования, стимулирование работы высококвалифицированных специалистов отрасли информационных технологий; популяризация информационных технологий как сферы деятельности; улучшение институциональных условий развития отрасли; международное сотрудничество и поддержка экспорта; исследовательская деятельность в области информационных технологий.

Новая Концепция региональной информатизации была принята Распоряжением Правительства РФ от 29.12.2014 №2769-р и устанавливает основные цели и направления деятельности по использованию информационно-

¹Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» в 2015 году. URL: <http://www.minsvyaz.ru/ru/documents/5135/> (дата обращения : 15.06.2016)

² О Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р. URL: <http://government.ru/docs/8024/> (дата обращения : 15.06.2016)

коммуникационных технологий в субъектах Российской Федерации на период до 2018 года¹.

Основные цели реализации концепции региональной информатизации — повышение качества жизни граждан за счет использования информационных и телекоммуникационных технологий, а также выравнивание уровня развития информационного общества в субъектах РФ. В концепции предложены основные принципы развития информационно-коммуникационных технологий по 14 направлениям в различных сферах социально-экономического развития субъектов РФ, в том числе в образовании, транспортной сфере, здравоохранении, связи, в сфере обеспечения общественной безопасности и других².

Государственная информационная политика Свердловской области. В рамках федеральной государственной информационной политики формируется и реализуется ГИП Свердловской области. В этой сфере необходимо отметить ряд принятых областных государственных целевых программ по информационному обеспечению исполнительных органов государственной власти Свердловской области на 2003 год³, 2004 год⁴, 2005 год⁵ и 2006 год⁶, а также была принята в 2008 году Концепцию информатизации здравоохранения Свердловской области на 2008 — 2011 годы⁷.

В целях создания и организации информационно-коммуникационной ин-

¹ Концепция региональной информатизации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29. Декабря 2014 № 2769-р. URL: <http://www.minsvyaz.ru/uploaded/files/rasporyazhenie-pravitelstva-rossiiskoi-federatsii-ot-29-dekabrya-2014-g--.pdf> (дата обращения : 15.06.2016).

² Концепция региональной информатизации до 2018 года // Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/32418/> (дата обращения : 15.06.2016)

³ Информационное обеспечение исполнительных органов государственной власти Свердловской области на 2003 год // Собрание законодательства Свердловской области. - 2002. - № 7-1. - ст. 1107.

⁴ Об областной государственной целевой программе «Информационное обеспечение исполнительных органов государственной власти Свердловской области на 2004 год»: Постановление Правительства Свердловской области от 25 июля 2003 г. № 462-ПП (в редакции постановления Правительства Свердловской области от 17 марта 2004 г. № 171-ПП). URL: <http://government.ru> (дата обращения : 15.06.2016)

⁵ Об областной государственной целевой программе «Информационное обеспечение исполнительных органов государственной власти Свердловской области на 2005 год»: Постановление Правительства Свердловской области от 13 июля 2004 № 653-ПП // Собрание законодательства Свердловской области. - 2004. - № 7-1. - ст. 1040.

⁶ Об областной государственной целевой программе «Информационное обеспечение исполнительных органов государственной власти Свердловской области на 2006 год»: Постановление Правительства Свердловской области от 30 июня 2005 г. № 519-ПП (В редакции Постановлений Правительства Свердловской области от 28 марта 2006 г. № 272-ПП; от 13 ноября 2006 г. № 954-ПП). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=160022243&backlink=1&&nd=160025010> (Дата обращения: 10.09.2016)

⁷ О Концепции информатизации здравоохранения Свердловской области на 2008 - 2011 годы: Постановление Правительства Свердловской области от 30 июня 2008 года № 660-ПП. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/4696010/4124461/> (Дата обращения: 10.09.2016)

фраструктуры, обеспечивающей предоставление органами государственной власти Свердловской области государственных услуг в электронном виде, Министерством информационных технологий и связи Свердловской области была принята областная целевая программа «Информационное общество Свердловской области» на 2011–2015 гг. Заказчиками ОЦП выступили Министерство информационных технологий и связи Свердловской области, Управление архивами Свердловской области.

Программа предполагала достижение двух целей. Первая цель - создание информационно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей предоставление органами государственной власти Свердловской области государственных услуг в электронном виде, предусматривала решение следующих задач:

1. Развитие аппаратной и программно-технологической инфраструктуры органов государственной власти Свердловской области для обеспечения функционирования электронного правительства.
2. Создание программно-технологической инфраструктуры для предоставления государственных услуг в электронном виде.
3. Повышение качества и сокращение сроков оказания государственных услуг по запросам граждан и организаций, поступающим в государственные и муниципальные архивы Свердловской области.

Второй целью программы было заявлено формирование региональной инфраструктуры контроля за безопасностью и экономической эффективностью государственного и муниципального транспорта Свердловской области на базе технологий ГЛОНАСС и GPS¹.

Программой предусмотрено достижение следующих показателей:

- количество органов государственной власти, подключенных к единой сети передачи данных, объединяющей единый телекоммуникационный центр

¹ Об областной целевой программе «Информационное общество Свердловской области» на 2011–2015 гг.: Постановление Правительства Свердловской области от 11 октября 2010г. №1477-ПП. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/> / (дата обращения : 15.06.2016)

Правительства Свердловской области и единый центр обработки данных – 100 %;

– количество органов местного самоуправления муниципальных образований Свердловской области, подключенных к единой сети передачи данных, объединяющей единый телекоммуникационный центр Правительства Свердловской области и единый центр обработки данных – 50 %;

– количество государственных и муниципальных учреждений (здравоохранения, образования, культуры), подключенных к единой сети передачи данных, объединяющей единый телекоммуникационный центр Правительства Свердловской области и единый центр обработки данных – 44 %;

– количество государственных услуг, предоставляемых в электронном виде органами государственной власти Свердловской области – 85 % (44 единицы);

– количество центров общественного доступа к получению государственных услуг в электронном виде (в том числе пунктов коллективного доступа на базе отделений федеральной почтовой связи, муниципальных библиотек и школ), а также количество инфоматов и банкоматов – 835 единиц;

– часть населения Свердловской области, получающего государственные услуги в электронном виде посредством универсальной электронной карты – 18 %;

– количество описей дел областных государственных архивов в Свердловской области, доступных для поиска и просмотра на портале «Электронный архив Свердловской области» – 93 %;

– доля транспортных средств, предназначенных для перевозки пассажиров, оснащенных средствами ГЛОНАСС навигации и включенных в навигационно-информационную систему мониторинга и управления транспортной системой, – 95 %;

– доля школьных автобусов, оснащенных средствами ГЛОНАСС навигации и включенных в навигационно-информационную систему мониторинга и управления транспортной системой, – 92 %.

Реализацию мероприятий Программы планировалось осуществить в срок с января 2011 года по декабрь 2015 года. Общий объем средств, необходимых для реализации мероприятий Программы должен был составить 896505,1 тыс. рублей, в том числе средств областного бюджета — 823392 тыс. рублей.

В результате реализации программы ожидалось снижение административной нагрузки на граждан и организации, связанной с сокращением времени получения ими государственных услуг и необходимой информации; повышение эффективности бюджетных расходов на внедрение информационных технологий в деятельность органов государственной власти; а также снижение затрат органов государственной власти на организацию обмена информацией на межведомственном уровне.

Реализация программы столкнулась с рядом проблем. Бюджетные ассигнования в 2013 году использованы в сумме 265994,4 тыс. руб., или 87,1 % к утвержденным назначениям. Также были выявлены случаи неэффективного использования средств областного бюджета Министерством транспорта и связи Свердловской области на сумму 3200,1 тыс. рублей, Департаментом государственного заказа Свердловской области на сумму 426,25 тыс. рублей¹.

В то же время можно выделить и положительные результаты - администрации муниципальных образований полностью подключены к единой сети (потрачено 7117,1 тыс. руб.), также подключены 14 из 27 исполнительных органов государственной власти (по плану – 15).

Действие программы было отменено принятием государственной программы Свердловской области «Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2022 года», заказчиком которой выступило Министерство транспорта и связи

¹Отчет о результатах проверки использования средств областного бюджета, выделенных в 2013 году на реализацию областной целевой программы «Информационное общество Свердловской области» на 2011 – 2015 годы.. URL: <http://spsob66.ru/wp-content/uploads/2014/06/-pdf> (Дата обращения: 10.09.2016) (Дата обращения: 10.09.2016)

Свердловской области. В ее рамках предполагается реализация Подпрограммы 4 «Информационное общество Свердловской области», которая была разработана в целях реализации государственной политики Свердловской области в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, совершенствования механизма государственного управления на основе применения информационных технологий, оказания государственных услуг в сфере информационных технологий для формирования информационных ресурсов Свердловской области и обеспечения доступа к ним и обеспечения защиты информации¹.

Реализация мероприятий указанной подпрограммы направлена на решение следующих проблем:

- 1) отсутствие комплексной инфраструктуры, обеспечивающей информационную безопасность электронных форм взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, между собой, с населением и организациями;
- 2) наличие высокого уровня различия в использовании информационных технологий муниципальными образованиями, различными слоями общества и органами государственной власти;
- 3) преимущественно локальный, ведомственный характер внедрения современных средств на основе информационных технологий в государственном управлении;
- 4) оказание государственных (муниципальных) услуг, а также большинства юридически значимых действий в бумажном виде;
- 5) недостаточность темпов развития инфраструктуры доступа населения к сайтам органов государственной власти и другим средствам информационно-справочной поддержки и обслуживания населения;

¹ Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2022 года»: Постановление Правительства Свердловской области от 29.10.2013 г. № 1331-ПП (с изменениями на: 17.07.2015). URL: <http://docs.cntd.ru/document/453135167> (Дата обращения: 10.09.2016)

б) наличие низких навыков использования гражданами информационных технологий.

Предполагается, что реализация данной подпрограммы позволит повысить качество жизни граждан, обеспечить развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, что в соответствии с Программой социально-экономического развития Свердловской области на 2011-2015 годы, утвержденной Законом Свердловской области от 15 июня 2011 года № 36-ОЗ «О Программе социально-экономического развития Свердловской области на 2011-2015 годы», является основной целью социально-экономического развития Свердловской области.

Целью Подпрограммы «Информационное общество Свердловской области» является формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение высокого уровня ее доступности для предоставления на ее основе качественных услуг в социально значимых сферах, которую предполагается достичь через решение следующих задач:

1. Применение информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти Свердловской области и формирование электронного правительства Свердловской области.
2. Повышение компьютерной грамотности и доступности информационных ресурсов для граждан Свердловской области.
3. Развитие и обеспечение эксплуатационного состояния аппаратно-программных комплексов фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения, предотвращение дорожно-транспортного травматизма на автомобильных дорогах Свердловской области¹.

Согласно отчету Министерство транспорта и связи Свердловской области, в 2015 году практически все запланированные показатели были достигнуты на 100 %, а некоторые даже перевыполнены. Так, доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной

¹ Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2022 года»: Постановление Правительства Свердловской области от 29.10.2013 г. № 1331-ПП (с изменениями на: 17.07.2015). URL: <http://docs.cntd.ru/document/453135167> (Дата обращения: 10.09.2016)

форме составила 63,5 % вместо запланированных 40 %, а снижение количества дорожно-транспортных происшествий по вине водителей транспортных средств на территории Свердловской области произошло на 15,3 % вместо 6,4 % (перевыполнение составило 239,1 % за счет эффективности использования внедренных комплексов фотовидеофиксации)¹. На 2015 год предусмотрено финансирование подпрограммы «Информационное общество» в сумме 268 859,2 тыс. руб., фактически освоено 210 287,0 тыс. руб., (78,2 % к годовому планируемому показателю). По состоянию на 01 января 2016 года заключены 29 соглашений с муниципальными образованиями о предоставлении в 2015 году субсидий из областного бюджета бюджетам муниципальных образований на реализацию мероприятий по информатизации. Предоставлены субсидии из областного бюджета 28 муниципальным образованиям в Свердловской области².

В 2013 году в Свердловской области была принята Концепция развития единой информационно-коммуникационной инфраструктуры Свердловской области

Целями Концепции являются:

- 1) реализация требований законодательства Российской Федерации в сфере формирования и развития информационного общества;
- 2) организация скоординированных процессов развития, использования информационных технологий в исполнительных органах государственной власти Свердловской области, органах местного самоуправления муниципальных образований в Свердловской области, государственных и муниципальных учреждениях Свердловской области, иных органах и организациях;
- 3) определение основных направлений развития ИК-инфраструктуры³.

¹ Отчет о реализации государственной программы «Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2022 года». URL: <http://mtis.midural.ru/uploads/document/1270/otchet-po-gp-za-2015.pdf> (Дата обращения: 10.09.2016)

² Пояснительная записка к Отчету о реализации государственной программы «Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2022 года» за 2015 год. URL: <http://mtis.midural.ru/uploads/document/1271/poyasnitel'naya-zapiska-2015-v-minek-1.pdf> (Дата обращения: 10.09.2016)

³ Концепция развития единой информационно-коммуникационной инфраструктуры Свердловской области: Постановление Правительства Свердловской области от 6 мая 2013 года № 578-ПП (в редакции Постановлений Правительства Свердловской области от 09.04.2014 № 290-ПП, от 23.06.2015 № 532-ПП)

В 2015 году Министерством транспорта и связи Свердловской области разработан проект распоряжения Правительства Свердловской области "Об утверждении Концепции региональной информатизации Свердловской области". На сегодняшний день проект Концепции региональной информатизации Свердловской области проходит установленную процедуру согласования в исполнительных органах государственной власти Свердловской области.

Безусловно, региональными властями Свердловской области на протяжении последних 10 лет принимались значительные усилия по формированию и реализации информационной политики, в том числе на территории Свердловской области начиная с 2010 года осуществлялась реализация областных целевых программ в сфере информатизации. Однако их оказалось недостаточно для занятия лидирующих позиций в сфере информационного общества среди субъектов Российской Федерации.

Одним из основных инструментов для анализа уровня развития и использования ИКТ в регионах России является шестой выпуск Индекса готовности регионов России к информационному обществу, впервые опубликованного в 2005 году. В состав Индекса входят индекс-компонент использования ИКТ, рассчитываемый на основе шести подындексов, характеризующих использование ИКТ в бизнесе, государственном и муниципальном управлении, здравоохранении, культуре, образовании, домохозяйствами и населением; а также индекс-компонент факторов развития информационного общества и три входящих в него подындкса, характеризующие состояние человеческого капитала, экономической среды и ИКТ-инфраструктуры в субъектах РФ.

В результате анализа рейтинга готовности субъектов Российской Федерации к информационному обществу был установлен индекс готовности Свердловской области.

На конец 2012 года индекс готовности к информационному обществу Свердловской области составил 0.463, что подняло регион на три позиции (21 место) в рейтинге, в сравнении с 2011 годом.

Индекс рассчитывается на основе 77 показателей, характеризующих факторы развития информационного общества (человеческий капитал, экономическую среду и ИКТ-инфраструктуру), а также использование ИКТ в шести областях (государственное и муниципальное управление, образование, здравоохранение, бизнес, культура, домохозяйства).

Назначение данного подындкса, характеризующего один из ключевых факторов развития информационного общества, наряду с параметрами развития экономической среды и ИКТ-инфраструктуры состоит в том, чтобы зафиксировать именно человеческую составляющую процесса, в отличие от технико-технологической и социально-экономической.

В данном исследовании человеческий капитал как один из системообразующих элементов композитного индекса развития информационного общества оценивается на основе измерения трех параметров:

- кадровая составляющая научно-инновационного потенциала, определяемая количеством исследователей на 10000 человек населения;
- уровень образования населения, определяемый на базе таких показателей, как:
 - a) доля занятого населения, имеющего высшее образование;
 - b) количество студентов вузов на 1000 человек населения страны;
- кадровый потенциал сферы ИКТ, характеризующийся:
 - a) количеством принимаемых студентов по направлениям подготовки в сфере ИКТ на 10000 человек населения;
 - b) количеством выпускаемых специалистов по направлениям подготовки в сфере ИКТ на 10000 человек населения.

По значениям подындкса «Человеческий капитал» на конец 2012 года Свердловская область находится на 19 месте с индексом – 0,360.

Для оценки уровня развития ИКТ-инфраструктуры в регионах России применялись ключевые показатели, характеризующие состояние четырех основных ее компонентов, – фиксированной электросвязи, подвижной сотовой связи, персональных компьютеров (ПК) и сетей передачи данных (интернет):

- телефонная плотность фиксированной электросвязи (количество телефонных аппаратов на 100 человек населения);
- проникновение подвижной сотовой связи (количество абонентов на 100 человек населения);
- количество персональных компьютеров (ПК) на 100 человек населения;
- доля взрослого населения, использующего интернет (трехмесячная аудитория).

Анализ уровня информационного неравенства регионов проводился на основе данных о разрывах значений отдельных показателей, характеризующих состояние ИКТ-инфраструктуры, а также и интегрального показателя (подындекса) «ИКТ-инфраструктура». В рейтинге регионов по данному подындексу сохраняется лидирующее положение Москвы и Санкт-Петербурга, которые изначально имели более развитую и модернизированную ИКТ-инфраструктуру. Продолжают занимать в подындексе 3-е, 4-е и 5-е места Мурманская область, Магаданская область и Ямало-Ненецкий АО. Свердловская область занимает 33 место.

На протяжении ряда лет устойчивыми лидерами являются Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа (в рейтинге – 1-е и 2-е места соответственно). Свердловская область занимает 29 место.

Сравнение результатов исследования с данными аналогичного мониторинга, проводившегося в 2007 - 2008 годах, показывает падение позиций Свердловской области с 14 на 16 место среди субъектов Российской Федерации по значению рейтинга готовности к информационному обществу. Кроме того, еще более значительное снижение позиций Свердловской области произошло по показателю "Информационно-коммуникационные технологии (далее - ИКТ) в государственном и муниципальном управлении", а именно с 17 места в 2007 - 2008 годах на 25 место в 2008 - 2009 годах:

- число персональных компьютеров (далее - ПК), имеющих выход в Интернет, на 100 занятых в органах государственной власти, составило 25,7 единицы (70-е место);

- доля органов местного самоуправления в Свердловской области, использующих средства электронной цифровой подписи, составляла 30,2 % (52-е место);
- на 100 занятых в органах местного самоуправления муниципальных образований в Свердловской области приходилось 15 ПК, имеющих выход в Интернет (45-е место);
- доля органов местного самоуправления муниципальных образований в Свердловской области, имеющих доступ к Интернету, составила 62,4 % (42-е место);
- на 100 занятых в органах местного самоуправления приходится 63,4 ПК, имеющих выход в Интернет, единицы (36-е место).

К сожалению, в последние годы данный индекс по субъектам РФ не подсчитывается. В то же время необходимо отметить развитие других инструментов анализа уровня развития информационного общества в субъектах РФ. Так, Министерство связи РФ приняло Перечень показателей, используемых для оценки уровня развития информационного общества в субъектах Российской Федерации на первом этапе (см. Приложение 2).

Согласно данным по регионам за 2014-2015 гг, опубликованным Минсвязи, Свердловская область находится примерно в середине рейтинга субъектов РФ¹. Несомненным лидером информатизации является г. Москва, занимающий лидирующие позиции по большинству показателей. Данные по РФ в целом и Свердловской области приведены в Приложении 3.

В ходе социологического опроса мы также попытались оценить результаты государственной политики по развитию информационного общества в Свердловской области.

В целом, практически половина опрошенных жителей Свердловской области не посещают официальные сайты органов государственной власти и мест-

¹Перечень показателей, используемых для оценки уровня развития информационного общества в субъектах Российской Федерации на первом этапе. [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/uploaded/files/svodnyiiperechen-pokazatelei.pdf>

ного самоуправления. Здесь мы также наблюдаем статистически значимую зависимость ответов от возраста и места проживания респондентов (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Оценка посещаемости жителями Свердловской области официальных сайтов органов власти в зависимости от возраста и типа поселения, в % от числа ответивших

№	Значения	В целом	Возраст, лет			Тип поселения			
			До 29	30-59	От 60	мегаполис	круп. и сред. города	малый город	сельское пос.
1	Да, регулярно	9,0	8,7	10,6	3,7	10,3	11,0	8,3	4,2
2	Время от времени	44,5	53,4	44,9	28,4	43,2	48,3	46,3	41,5
3	Нет, не посещаю	46,5	37,9	44,5	67,9	46,4	40,7	45,5	54,2
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Если среди молодежи более 62 % постоянно или время от времени посещают официальные сайты, то в старшей возрастной группе наблюдается прямо противоположная ситуация – 67,9 % вообще их не посещают.

Одним из важнейших показателей развития «электронного правительства» в РФ выступает получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Согласно Указу Президента РФ, к 2018 году этот показатель должен достигнуть 70 % (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Оценка получения различными группами населения Свердловской области государственных и муниципальных услуг через Интернет, в % от числа ответивших

№	Значения	В целом	Возраст, лет			Тип поселения			
			До 29	30-59	От 60	мегаполис	круп. и сред. города	малый город	сельское пос.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Да, несколько раз	26,9	35,2	27,7	7,9	32,5	33,6	19,6	17,9
2	Да, 1 раз	11,7	13,5	12,0	7,9	13,9	14,3	7,7	10,4

Продолжение табл. 3.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	Да, пытался, но не смог	9,4	7,0	10,8	8,7	10,6	7,1	7,2	11,9
4	Нет, не получал (а)	52,0	44,3	49,4	75,6	43,1	45,0	65,5	59,7
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Согласно результатам опроса, более половины респондентов не получали государственные и муниципальные услуги в электронной форме. Опять же, анализ показал статистически значимое влияние возраста и места проживания респондентов на значение данного показателя. Жители Екатеринбурга, крупных и средних городов получают государственные и муниципальные услуги в электронной форме почти в два раза чаще, чем жители сельских поселений (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Оценка обращений различными группами населения Свердловской области через официальный сайт органа власти, в % от числа ответивших

№	Значения	В целом	Возраст, лет			Тип поселения			
			До 29	30-59	От 60	мегаполис	круп. и сред. города	малый город	сельское пос.
1	Да, несколько раз	8,9	7,2	11,4	3,0	10,8	11,3	7,3	4,2
2	Да, один раз	12,1	14,9	11,9	8,1	11,0	17,6	11,8	9,8
3	Нет, не отправлял (а)	79,0	77,9	76,7	88,9	78,2	71,1	80,9	86,0
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Еще одним показателем, дополняющим предыдущие, выступает оценка опыта обращения граждан к официальным Интернет-ресурсам (сайтам органов власти, сайтам получения государственных услуг). Абсолютное большинство Свердловской области не использовали официальные сайты органов власти для отправки обращений (табл. 3.3). Примерно каждый десятый отправлял сообще-

ния один или несколько раз. Влияние возрастных и поселенческих факторов в данном случае также очевидно.

Таблица 3.4

Оценка опыта обращения к официальным Интернет-ресурсам (сайтам органов власти, сайтам получения государственных услуг) различных групп населения Свердловской области, в % от числа ответивших

№	Значения	В целом	Возраст, лет			Тип поселения			
			До 29	30-59	От 60	мегаполис	круп. и сред. города	малый город	сельское пос.
1	Опыт положительный	23,1	31,1	22,3	12,7	25,3	27,1	21,1	18,2
2	Опыт нейтральный	24,6	29,5	25,4	12,7	29,3	31,2	19,4	13,3
3	Опыт отрицательный	5,5	5,2	6,5	2,2	5,3	8,3	4,1	5,6
4	Такого опыта не имею	32,4	22,3	31,3	52,2	28,3	20,8	37,6	45,5
5	Затрудняюсь ответить	14,5	12,0	14,4	20,1	11,7	12,5	17,8	17,5
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Интересна эмоциональная оценка населением опыта взаимодействия с официальными сайтами органов власти. Если исключить практически половину опрошенных, которые такого опыта не имеют либо затруднились его оценить, можно сказать, что в целом взаимодействие с органами власти через Интернет-сайты носит положительный либо нейтральный характер. Согласно данным Таблицы 53, в данном случае распределение данных оценок среди возрастных и поселенческих групп практически пропорционально.

3.2. Информационная безопасность как направление современной политики и социально-культурная проблема

Сверхмозаичная, как глобальная, динамичная и стохастичная культура, по новому поднимает проблему безопасности, как проблему безопасности челове-

ческой культуры, как проблему борьбы с современными видами варварства, особенно ярко проявляющими себя в современном глобальном терроризме.

Особую роль в безопасности современной культуры информационного общества – глобальной, динамичной, символичной, сетевой, т.е. сверхмозаичной – играет информационная безопасность. Развитие ИТ порождает новые угрозы информационной безопасности. Суть отличия современных угроз информационной безопасности от традиционных заключается в том, что они «завязаны» на компьютерные технологии. Понимая фундаментальный характер компьютерных технологий сегодня и в будущем, считаем необходимым подчеркнуть, что угрозы информационной безопасности «имеют глубокие исторические корни и прошли долгий путь эволюции»¹.

Под информационной безопасностью обычно понимается *защищённость информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб субъектам информационных отношений*. Это определение чаще других индексируется в поисковых системах на запрос «информационная безопасность». Наряду с этим определением с позиций разных подходов разработаны другие определения информационной безопасности. Наибольший интерес для нас имеет определение культуры информационной безопасности.

*Культура информационной безопасности – это такой способ организации и развития человеческой деятельности в информационном пространстве, который обеспечивает качественную информационную среду: качество потребляемой информации, защищенность субъектов от негативных информационных воздействий (информационно-психологическая безопасность) и защищенность их информации (безопасность информации)*².

¹Смирнов А. А. Эволюция угроз информационной безопасности // Информационная безопасность. – 2015. – № 2 (34). – С. 69 – 74. [Электронный ресурс] URL: http://media.wix.com/ugd/ec9cc2_36deaf967c4942528aae55e354b8c79f.pdf (дата обращения: 15.11.2015).

² Астахова Л. В. Проблемы формирования культуры информационной безопасности в регионе. URL: <https://www.chiep.ru/pics/uploads/docs/NIR/CONFEREC/AstahovaLV.pdf> (дата обращения: 15.09.2016).

Определение, данное Л. В. Астаховой, по нашему мнению в большей степени раскрывает содержание информационной безопасности, так как использует деятельностный подход для описания взаимосвязи между информационным пространством, качеством информационной среды, качеством информации, безопасностью информации, безопасностью субъекта от информационно-психологических воздействий. При этом мы считаем, что сегодня необходимы исследования информационной безопасности и культуры информационной безопасности с позиции понимания, что современная культура сверхдинамична, символична, глобальна, а важнейшую роль в организации социальной деятельности играет сетевой способ организации на основе информационных технологий.

Осознание большей уязвимости в информационной сфере субъектов информационной деятельности привело к смещению акцентов в понимании характера безопасности государства. Безопасность современного государства сегодня взаимоувязана с темой национального суверенитета. А национальный суверенитет распространяется не только на территорию, государственное устройство, законодательство, экономику, но и на информационные ресурсы государства.

Смещение акцента в терминологии с «информационной безопасности» на «информационный суверенитет» не случайно. В обществе сверхмозаичной культуры, то есть обществе трансграничных информационных потоков информационная безопасность становится атрибутом практически любого вида деятельности.

Это положение, в общих чертах, было сформулировано в Доктрине информационной безопасности РФ, принятой в сентябре 2000 года. Многое за прошедшие пятнадцать лет изменилось, особенно в информационной сфере. И сегодня информационная безопасность требует обновлённого стратегического подхода, учитывающего современную международную ситуацию в сфере ИТ, современные средства защиты частных и публичных информационных ресурсов.

Многие положения Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, принятой на рубеже веков, актуальны и сегодня. Нельзя не отметить, что Совет Безопасности РФ понимает возрастание информационных рисков, знает о появлении новых информационных угроз. Началась разработка новой Доктрины информационной безопасности РФ, которая должна учесть современные информационные угрозы.

Отдавая должное инициаторам разработки новой Доктрины информационной безопасности, нужно сказать следующее: тема «информационной безопасности» попала в заложницы эмпирикам. То есть «айтишникам». В их описаниях, прогнозах и рекомендациях технократический подход превалирует над гуманитарным, а социально-философских работ по информационной безопасности крайне мало¹.

Как связаны между собой национальный суверенитет, национальная безопасность и информационная безопасность?

Как указывает в выводах своей статьи О. М. Михайленок: «На сегодняшний момент ни в научном, ни в политико-правовом плане Российская Федерация еще не определилась с пониманием национального суверенитета»². Цитируемый автор указывает на многомерность явлений, характеризуемых понятием суверенитет, поскольку оно распадается на государственный суверенитет, народный суверенитет и национальный суверенитет. С его точки зрения, независимость государства во внешней и верховенство во внутренней политике – это государственный суверенитет. Но мы считаем, что вмешательство во внутреннюю и внешнюю политику государства выступает как угроза его национальному суверенитету.

В этом контексте, национальная безопасность – это состояние защищенности государства от вмешательства в его внутреннюю и внешнюю политику, защита от рисков утраты национального суверенитета. В мире цифровых техно-

¹ Еляков А. Д. Проблемы информационной безопасности в использовании электронных компьютерных технологий // Социс. – 2013. – № 10. – С. 120-129.

² Михайленок О. М. Национальный суверенитет и российский федерализм // Власть. – 2010. – № 3. – С. 4-8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-suverenitet-i-rossiyskiy-federalizm> (дата обращения: 28.09.2015).

логий национальный суверенитет нельзя сохранить без эшелонированной информационной «обороны». Понятие информационной безопасности в Доктрине информационной безопасности РФ раскрывается следующим образом: «Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства»¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что уже 15 лет назад использовалась формулировка «национальные интересы в информационной сфере». Защита национальных интересов более объемное понятие, чем защита национальных информационных ресурсов. Национальные интересы пронизывают всю политику государства. Следовательно, укрепление информационной безопасности было задекларировано как один из приоритетов политики национальной безопасности России уже в самом начале этого века.

«Понятие «национальная безопасность» включает в себя безопасность личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз. В контексте национальной безопасности первостепенное внимание уделяется проблемам государственной и общественной безопасности, безопасности в социально-экономической сфере, оборонно-промышленной, информационной, военной, международной безопасности».

Необходимо обратить внимание на следующую деталь – в одном ряду с традиционными, устоявшимися сферами государственной и общественной безопасности: социально-экономической, оборонно-промышленной, военной и международной находится информационная сфера безопасности. Очень важно, что такой современный подход присутствует в деятельности Совета Безопасности Российской Федерации.

Вмешательство внешних сил в информационное общественно-политическое и экономическое пространство государства следует понимать как угрозу нацио-

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 09 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Совет безопасности РФ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/5.html> (дата обращения: 18.04.2015).

нальному суверенитету Российской Федерации. На это прямо указывается в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»: «На обеспечение национальных интересов Российской Федерации негативное влияние будут оказывать вероятные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях, противоречия между основными участниками мировой политики, угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов, а также совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий. Усилится глобальное информационное противоборство, возрастут угрозы стабильности индустриальных и развивающихся стран мира, их социально-экономическому развитию и демократическим институтам»¹.

По нашему мнению, *современные информационные угрозы таковы, что угрожают не только информационным ресурсам, но и посредством использования ИТ угрожают безопасности инфраструктуры жизнедеятельности человека, экологии, безопасности государства и жизни людей.*

Информационные технологии сегодня используются в террористической деятельности как одно из основных оружий. Как отмечается в статье про медиа-империю ИГИЛ: «ИГИЛ демонстрирует беспрецедентно высокий уровень владения передовыми информационно-коммуникационными технологиями, включая методы работы в социальных сетях»².

Понимая варварский и беспринципный характер современной террористической деятельности, роль информационных технологий в организации современной террористической деятельности, мы считаем, что современные информационно-террористические угрозы несут опасность для всей человеческой культуры.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 № Пр-537. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/99.html> (дата обращения: 15.05.2015).

² Костин В. Н. Новое качество террористической пропаганды: Медиа-империя ИГИЛ / В. Н. Костин, А. А. Смирнов, И. Ю. Сундиев // Информационные войны. – 2015. – №1 (33). URL: <http://www.iwars.ru/statii> (дата обращения: 08.09.2016).

Таким образом, знание информационных угроз и умение организовать противодействие им, то есть управление информационной безопасностью является важным элементом современной информационной культуры.

В современном социальном пространстве можно выделить две фундаментальные информационные угрозы – это информационные войны и киберугрозы.

Прежде чем раскрыть смысловые и содержательные поля обозначенных угроз необходимо сделать небольшое пояснение.

До широкого распространения информационно-компьютерных технологий информационная безопасность имела принципиально другой характер. Пропаганда и контрпропаганда, public relations и другие способы информационного воздействия не новы. Такой вид воздействия на массовое сознание изменялся вместе с развитием средств массовой информации. В процессе развития рекламы и public relations в 1986 году появился термин «маркетинговые войны»¹, который после трансформировался в «информационные войны»².

С развитием Интернета «традиционные» информационные войны приобрели другое качество, точнее говоря, сетевой характер, который наиболее ярко проявился в феномене «социальных сетей». Социальные сети стали новым видом массовых коммуникаций, переведшим личное общение в публичное пространство. Благодаря своей публичности социальные сети стали полем массовых информационных битв. Современные «оранжевые революции» стали возможны появлению таких атрибутов социальных сетей как публичность, трансграничность и глобальность. Соцсети в любой момент могут быть использованы в качестве площадки для виртуальных митингов, содержащих в себе потенциал трансформации в реальные митинги на площади.

Любой человек сегодня может действовать на поле средств массовой коммуникации в качестве блоггера, модератора или еще какого-либо владельца «карманного» mass-media. Таким образом, необходимо отделять информационные войны докомпьютерной эры (можно для терминологического удобства

¹ Райс Э., Траут Дж. Маркетинговые войны. URL: <http://bookz.ru/authors/el-rais-djek-traut/trautrise01/1-trautrise01.html> (дата обращения: 21.04.2015).

² Почепцов Г. Г. Информационные войны. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000. – 586 с.

называть их традиционными) от современных информационных войн, имеющих глобальный масштаб и сетевой характер.

В информационных войнах XXI века участвуют не только традиционные средства массовой коммуникации, но и диверсанты-одиночки. И невидимые кукловоды, которые скрываются под «никами» одиночек. Современные информационные войны – это воплощение теории Т. Гоббса «войны всех против всех» в современной информационной реальности.

Главной, а может даже единственной, целью информационных войн является воздействие на психику, сознание и поведение человека и социальных групп (массовый психоз). Как отмечает Л. Е. Мистров в статье «Информационные войны: основы методологии синтеза систем информационной безопасности»: «Содержание организационных методов ИБ основывается на нейтрализации контуров, каналов и источников информации во время подготовки и проведения ИО путем дезинформации, психологического воздействия, очернения в средствах массовой информации, физической ликвидации, подкупа, запугивания, переориентации и т.п.»¹. Все перечисленные способы воздействия, кроме физической ликвидации, относятся к способам информационно-психологического воздействия.

Некоторые исследователи употребляют термин «психоинформационная безопасность»: «Психоинформационная безопасность определяет защищенность человека от воздействия техногенных факторов, связанных с умышленным или не умышленным воздействием на психику человека, формированием у него заранее запрограммированных реакций на определенные ситуации»².

Информационно-психологическое воздействие, по сути дела, - это процесс программирования или перепрограммирования поведения людей.

К другой группе угроз информационной безопасности относятся киберугрозы. «Киберпространство» - устойчивая метафора, используемая вместо кор-

¹ Мистров Л. Е. Информационные войны: основы методологии синтеза систем информационной безопасности // Информационные войны. – 2015. – № 1 (29). – С. 64-74.

² Муромцев В. В. Проблемы психоинформационной безопасности в современном информационном пространстве // Информационные войны. – 2014. – № 2 (30). – С. 73-80.

ректных, но длинных терминов «информационно-компьютерные технологии», или «информационно-компьютерная инфраструктура».

Кибербезопасность – это организация защиты от информационно-компьютерных угроз, то есть можно сказать, что кибербезопасность - это состояние защищенности национальных интересов в киберпространстве. За относительно недолгий период с начала возникновения киберугроз, их формы, методы и масштабы существенно изменились. Необходимо подчеркнуть, что в киберпространстве угрозу представляют не только отдельные и малочисленные хакеры-идеалисты начала «компьютерной эры», но и государства с их мощными ресурсами. Кибербезопасность по характеру и целям борьбы с киберугрозами можно разделить на три группы:

- 1) криминальная - защита от киберпреступности;
- 2) монетарная - борьба с обращением криптовалют;
- 3) военная - кибервойны.

Киберпреступность, то есть преступления, совершаемые с использованием ИТ-технологий, можно классифицировать по пяти видам - интернет-мошенничество, спам, внутренние сделки, кардинг, кибератаки. Данный список далеко не полон. Специалисты отмечают, что совокупный рынок киберпреступности растет, и в 2014 году в России он достиг более 2,5 млрд. Долларов США¹.

Криптовалюты. Специалисты насчитывают уже больше десятка криптовалют, но наиболее известная из них – биткойн. По данным на январь 2014 года мировой рынок оборота только биткойнов равнялся 10,75 миллиарда долларов США. Самая большая опасность криптовалюты заключается в её необеспеченности и «неуправляемости». Это «как бы» деньги, которые не контролирует и не обеспечивает ни один центробанк. Из этого вытекают угрозы национальной валюте и экономическому суверенитету государства. В Российской Федерации политика по отношению к криптовалютам определена – их обращение запре-

¹ Воронина Ю. Данные засекречены. В России появится новая Доктрина информационной безопасности // Российская газета – Федеральный выпуск от 10.02.2015. Официальный сайт. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/10/ib.html>(дата обращения: 10.10.2015).

щено¹. Начинается борьба с незаконным оборотом криптовалют, для которой нужны колоссальные ресурсы и, в первую очередь, IT-специалисты соответствующего «монетарного» профиля.

Кибервойны. Кибервойны уже идут. Кибервойска уже атакуют противника. Наиболее известный пример - это кибератака США на ядерные объекты Ирана в 2010 году. В результате проникновения шпионской программы Stuxnet, созданной по заданию Пентагона, были выведены из строя около тысячи центрифуг ядерного исследовательского центра в Натанзе, нанесен ущерб системе управления Бушерской АЭС. Побочным эффектом стало проникновение Stuxnet в сети общего пользования и вывод из строя примерно 60 000 компьютеров на территории Ирана. Нанесен колоссальный экономический, энергетический, оборонный и политический ущерб суверенитету Ирана. Только один этот пример демонстрирует насколько опасны и масштабны кибервойны. Их последствия, как правило, мультипликативны, то есть ущерб от них распространяется на самые различные сферы жизнедеятельности. Масштаб ущерба от кибервойн может достигать масштаба действия оружия массового поражения. Мир столкнулся с совершенно неизведанным видом войн, в котором оружием стал компьютер.

Начало кибервойнам было положено в США в середине 90-х годов XX века принятием новой военной доктрины, получившей название «сетцентрических войн» (Network-centric warfare). Выделение кибервойск в особый род войск произошло в 2009 году, когда в рамках Стратегического командования США было создано Киберкомандование (USCYBERCOM — United States Cyber Command). Как отмечает эксперт Российского совета по международным делам (РСМД) П. А. Шариков: «Исторически Стратком занимался вопросами ядерного сдерживания, поэтому включение в перечень его полномочий вопросов противодействия информационным угрозам может служить доказатель-

¹ Центральный банк РФ. Пресс-служба Центрального банка Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012_1825052.htm (дата обращения: 21.04.2015).

ством стратегического значения киберпространства для национальной безопасности США»¹.

Сегодня, помимо США, киберкомандование в виде самостоятельных воинских структур работает в Великобритании, Нидерландах, КНДР (северная Корея), Республике Корея (Южная Корея), КНР, Израиле и России. (Некоторые специалисты насчитывают до 100 государств, имеющих киберподразделения в своих войсках). Названия у «киберштабов» разные, разная численность, различные материальный, технический и организационный потенциал, разные функции, объем полномочий, компетенций и ответственности. Но суть одна – все они занимаются организацией управлением войсками на основе современных информационно-компьютерных систем. Все они создают и развивают новый вид войск – кибервойска.

В Российской Федерации разработкой функций, организационной структуры, подчиненности такого вида военной структуры практически занялись в феврале 2013 года. В итоге была разработана концепция Национального центра управления обороной, который вступил на опытное боевое дежурство 28 марта 2014 года. С 1 декабря 2014 года НЦУО РФ вступил на боевое дежурство. Несмотря на то что, НЦУО стал, как бы, приемником Центрального командного пункта МО РФ, содержание его деятельности гораздо шире и реализуется с учетом концепции кибервойн².

Понимание того, что кибервойны имманентны современным войнам, присутствует в новой военной Доктрине, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 года. В качестве основных внешних военных опасностей закреплено следующее положение: «использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и

¹ Шариков П. А. Информационное сдерживание: трансформация парадигмы стратегической стабильности // РСМД. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2291&from=oct13rus#top-content (дата обращения: 29.04.2015).

² Гаврилов Ю., Птичкин С. Киборги не прорвутся. Формируются войска информационных операций // Российская газета. 13.05.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/05/13/kiber.html> (дата обращения 13.05.2015).

представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности». В качестве основных внутренних опасностей закреплена «деятельность по информационному воздействию на население»¹.

Член Общественного совета при Минобороны РФ, главный редактор журнала «Национальная оборона» И. Ю. Коротченко отмечает новую роль информационных войн: «Также любопытно указание на применение новых нетрадиционных форм ведения боевых действий – использование протестного потенциала местного населения, манипулирование информационными потоками и сознанием – все, что позволит решать прежние военные задачи качественно новыми способами»².

Обеспечение информационной безопасности необходимо на всех уровнях – отдельной личности, личности, общества и государства в целом. Как отмечает И. Е. Ильичев, личность, безусловно, является ключевым звеном в триаде информационной безопасности³.

В данном случае речь идет не только о физической, но и психологической и духовной безопасности личности в информационной сфере. Под информационно-психологической безопасностью понимают состояние защищенности личности, социальных групп и объединений людей от воздействий, способных против их воли и желания изменять психические состояния и психологические характеристики человека⁴. Безопасность в духовной сфере связана с противодействием девальвации духовных ценностей, пропаганде образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе, на возрождении духовного, нравственного и творческого потенциала населения России⁵. Философский аспект информационно- психологической безопасности личности со-

¹ Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. - 30.12.2014. Официальный сайт. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.04.2015).

² Что доктрина прописала // Российская газета. – 2014. – № 6570. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/29/doktrina.html> (дата обращения: 06.06.2015).

³ Ильичев И. Е. Проблемы обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства в современной России // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – №2. – С.13-24.

⁴ Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М.: Изд-во РАГС, 1998. 125 с

⁵ Доктрина безопасности

стоит в мировоззренческом осознании личностью состояния защищенности жизненно важных интересов от внешних и внутренних опасностей и угроз, а также социальных практиках безопасного поведения¹.

Наиболее подвержены воздействию угроз информационно-психологического характера дети, подростки, молодёжь, а также люди пожилого возраста. Данные категории населения зачастую не способны критически воспринимать поступающую информацию, что может привести к тяжелым последствиям.

Серьёзной проблемой информационной безопасности личности является слабая защищённость личной и семейной тайны, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Тем самым не обеспечиваются должным образом соответствующие конституционные права и свободы человека и гражданина. В этом случае виновными могут быть как органы государственной власти и местного самоуправления, организации, так и сами граждане.

Национальная стратегия действий в интересах детей выделяет нарастание новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для детей, в качестве одной из самостоятельных проблем в сфере детства, намечает меры, направленные на обеспечение информационной безопасности детства. В числе этих мер:

- создание и внедрение программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости, предупреждения рисков вовлечения в противоправную деятельность, порнографию, участие во флешмобах;
- создание правовых механизмов блокирования информационных каналов проникновения через источники массовой информации в детско-подростковую среду элементов криминальной психологии, культа насилия, других откровенных антиобщественных тенденций и соответствующей им атрибутики;

¹ Лунев А. Н., Пугачева Н. Б. Социальная практика как философское основание педагогического стратегирования в техническом вузе // Общество: философия, история, культура. - 2013. - № 4 [Электронный ресурс]. - URL: <http://dom-hors.ru/issue/fik/2013-4/lunev-pugacheva.pdf> (дата обращения: 30.12.2013).

- создание порталов и сайтов, аккумулирующих сведения о лучших ресурсах для детей и родителей; стимулирование родителей к использованию услуги «Родительский контроль», позволяющей устанавливать ограничения доступа к сети Интернет и др.

Формирование информационно-психологической безопасности личности, по мнению ряда авторов, основано на организационно-психологических условиях и психологических факторах. В совокупность организационно-психологических условий формирования информационно-психологической безопасности личности входят: потребность личности в безопасности; свобода информации; нормативно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности личности¹.

Свобода информации - это основополагающее право человека, оформленное в ряде важных документов и деклараций международных организации. Право на свободный доступ к информации проистекает из права на собственное мнение и свободу его выражения, что и привело к возникновению права на получение информации.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод установила право на свободное выражение своего мнения, включающее в себя свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и вне зависимости от государственных границ. ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения, которое включает в себя свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору»².

¹ Лунев А. Н., Пугачева Н. Б., Стуколова Л. З. Информационно-психологическая безопасность личности: сущностная характеристика // Современные проблемы науки и образования. 2014. – №1 – С.21.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята Советом Европы, 4 ноября 1950 г. (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>

В соответствии с Конституцией РФ (ч.4 ст. 29), каждый имеет право искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом¹. Это право может быть ограничено только в предусмотренных законом случаях, если необходимые им сведения составляют государственную, коммерческую, личную, профессиональную или иную тайну, охраняемую законом, или если подобное ограничение необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц и т.д.

В 2000 году правительства государств - членов ЮНЕСКО приняли Программу «Информация для всех». Свободный доступ к информации расширяет информационный горизонт и гарантирует личности соблюдение права, дающего возможность выразить и осуществить свою суверенную политическую волю².

Свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом является фундаментальным принципом информационного права и является основополагающим принципом функционирования всей системы массовых коммуникаций³. Открытость и доступность информации, кроме случаев, установленных федеральными законами, в сфере массовых коммуникаций находит свое отражение в возможности свободно распространять массовую информацию через средства массовых коммуникаций.

Вопросы регулирования свободы информации нашли свое отражение в достаточно большом количестве нормативно-правовых актов - это Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», федеральные законы от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» и др.

Необходимо отметить и отдельные сферы регулирования свободы информации:

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Там же

³ Минбалеев А. В. Принципы информационного права / А. В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2015. – №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-informatsionnogo-prava> (дата обращения: 05.10.2016).

1. Законодательство, обеспечивающее свободу информации в сфере защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Россия является участницей Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г., Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г., Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 г., Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенция 1961 г.). С 01 января 2008 г. вступила в силу часть четвертая ГК РФ, подробно регламентирующая вопросы интеллектуальной собственности в целом и вопросы авторского права в частности. Так, в ст. 1229 закреплено исключительное право на результат интеллектуальной деятельности: третьи лица не могут использовать произведения без согласия правообладателя¹.

2. Законодательство, защищающее персональные данные. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч.1 ст. 23). Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч.1 ст. 24). Развивая положения Конституции Российской Федерации, Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

3. Законодательство, обеспечивающее доступ граждан к информации о деятельности органов власти – федеральные законы от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»; от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»; от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

¹ Паламарчук А. В. Свобода информации и законность: теория и практика: монография. – М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2013. – 304 с.

4. Законодательство в сфере защиты от информационных угроз. В данном случае речь идет как о защите отдельных категорий населения – федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; так и общества в целом – например, в ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» установлены ограничения, направленные на недопустимость злоупотребления свободой массовой информации для совершения уголовно наказуемых деяний; для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну; для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; для распространения материалов, публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов; для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости.

Принятие более жестких мер ограничения свободы информации государством всегда вызывает неоднозначный отклик со стороны общества, а в некоторых случаях открытое сопротивление. Дополнительным фактором в данном случае выступает и низкий уровень правовой культуры населения РФ, а также исторически сложившийся правовой нигилизм.

В то же время необходимо отметить и попытки, на наш взгляд, избыточного регулирования распространения информации (рис. 3.1). Например, законопроект ограничивающий размещение «негативной рекламы» или законопроект, призванный ограничить объем негативной информации в СМИ.

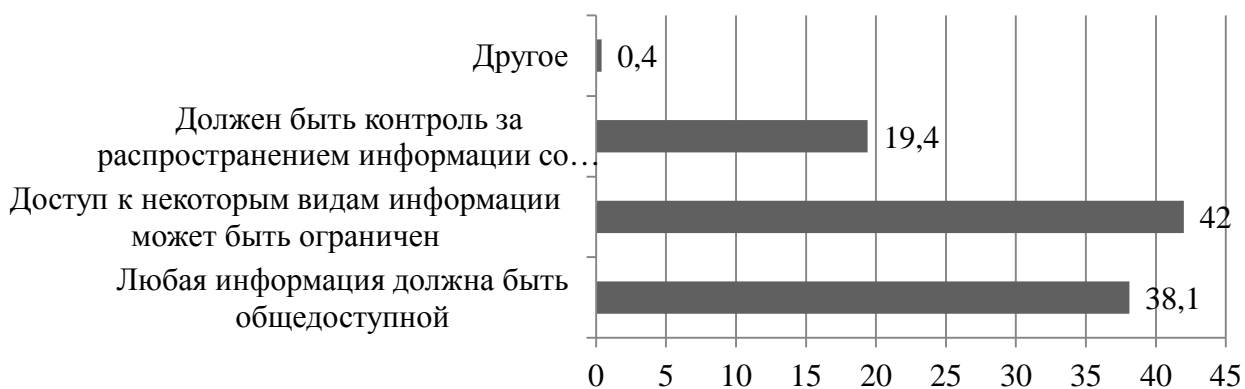

Рис. 3.1. Отношение населения Свердловской области к свободе распространения информации (в % от количества ответивших)

В рамках социологического исследования информационной культуры населения Свердловской области нами были изучены проблемы его отношения к свободе информации и информационным угрозам. В целом, его результаты подтверждают общероссийские тенденции. Так, 38 % опрошенных считают, что любая информация должна быть общедоступной. Несколько большее количество респондентов поддерживают мнение, что доступ к некоторым видам информации может быть ограничен (42 %). При этом почти каждый пятый (18 %) поддерживает мнение о необходимости контроля за распространением информации со стороны государства. Во многом, отношение к свободе распространения информации определяется возрастом респондентов (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Отношение различных возрастных групп населения Свердловской области к свободе распространения информации в современных условиях
(в % от количества ответивших)

Варианты ответов	Возраст, лет		
	До 29	30-59	От 60
Любая информация должна быть общедоступной	44,9	34,7	38,3
Доступ к некоторым видам информации может быть ограничен	41,7	44,1	35,3
Должен быть контроль за распространением информации со стороны государства	13,4	20,9	24,8
Другое	0,0	0,4	1,5
Сумма	100,0	100,0	100,0

С возрастом у населения усиливается склонность к мнению о необходимости контроля за информацией со стороны государства.

При этом большинство опрошенных жителей не очень хорошо знают нормы законодательства в сфере распространения информации (рис. 3.2). Только 22 % респондентов считают, что они вполне осведомлены о нормах в данной сфере. Более половины опрошенных знакомы с законодательными нормами по регулированию распространения информации в той или иной степени. Опасение вызывает тот факт, что почти каждый пятый вообще не знает о них.

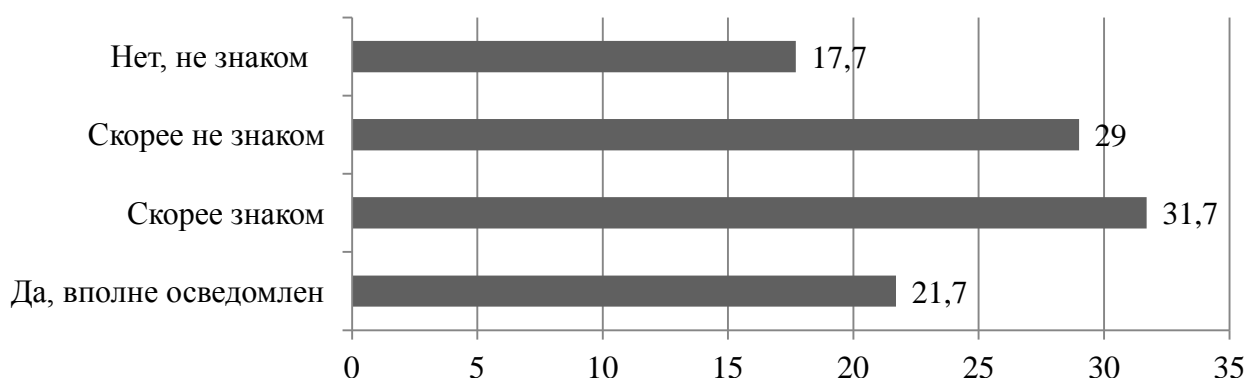

Рис. 3.2. Знание жителями Свердловской области законодательных норм, регулирующих сферу распространения информации (в % от числа ответивших)

При этом мы наблюдаем обратную тенденцию в возрастных группах – чем моложе респонденты, тем более они считают, что знакомы с законодательством в информационной сфере (V Крамера=0,160 значим). По данным, представленным в табл. 3.6 видно, что вполне знакомы с нормами 27,4 % молодежи и только 10,9 % представителей старшей возрастной группы.

Таблица 3.6

Знание различными возрастными группами жителей Свердловской области законодательных норм, регулирующих сферу распространения информации (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Возраст, лет		
	До 29	30-59	От 60
Да, вполне осведомлен	27,4	21,7	10,9
Скорее знаком	40,9	29,0	26,8
Скорее не знаком	21,8	31,8	32,6
Нет, не знаком	9,9	17,5	29,7
Сумма	100,0	100,0	100,0

Результаты исследования показали, что безусловное соблюдение авторских прав поддерживают только 36 % опрошенных жителей региона (рис. 3.3). Практически половина респондентов склонна скорее поддержать данную норму и почти каждый пятый скорее склоняется к тому, что соблюдением авторских

прав не является необходимым. При этом мнение населения по данному вопросу не зависит от их пола и возраста.

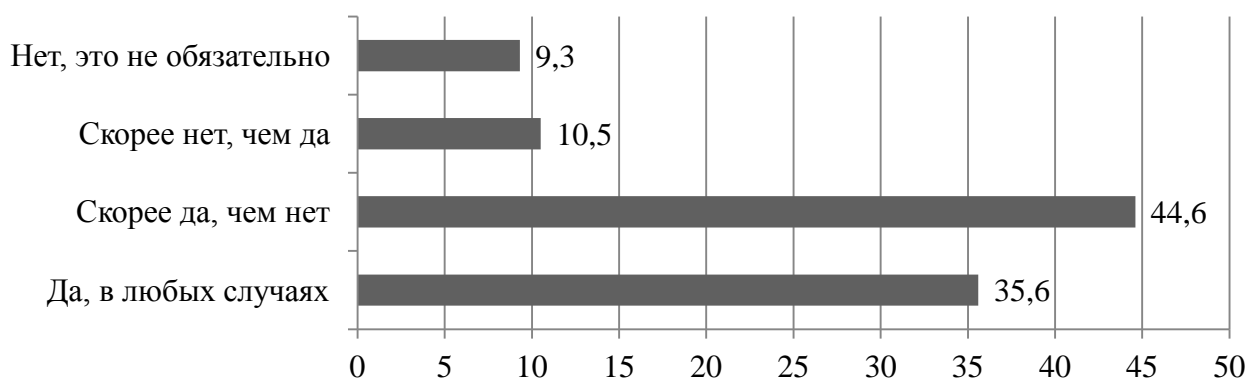

Рис. 3.3. Мнение жителей Свердловской области о необходимости соблюдения авторских прав (в % от ответивших)

Корреляционный анализ показал, что существует статистически значимая зависимость между мнением опрошенных об их знании законодательных норм в информационной сфере, их оценкой необходимости соблюдения авторских прав и отношением к свободе распространения информации (во всех случаях коэффициент Крамера значим). Так, среди тех, кто вполне осведомлен о законодательных нормах, практически половина считает, что авторские права необходимо соблюдать в любом случае (табл. 3.7).

Таблица 3.7

Взаимосвязь ответов жителей Свердловской области о знании ими законодательных норм в сфере распространения информации и отношением к соблюдению авторских прав (в % от ответивших)

	Да, в любых случаях	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет, это не	Сумма
Да, вполне осведомлен	48,7	34,0	11,7	5,6	100,0
Скорее знаком	37,1	49,7	9,8	3,5	100,0
Скорее не знаком	32,1	49,6	10,3	8,0	100,0
Нет, не знаком	23,3	40,3	10,7	25,8	100,0

При этом практически половина из тех, кто считает, что любая информация должна быть общедоступной (43 %), высказали мнение о необходимости соблюдения авторских прав в любых случаях. Вышеописанные закономерности

приводят к мысли о неоднозначном отношении населения вообще к сфере распространения информации.

В ходе исследования жителям Свердловской области предлагалось оценить уровень информационных угроз для различных категорий пятибалльной шкале от самого низкого – 1 балл, до самого высокого уровня угроз – 5 баллов (табл. 3.8).

Таблица 3.8

Оценка населением Свердловской области информационных угроз в настоящее время (в % от ответивших)

Уровень информационных угроз	Баллы					Средний балл
	5	4	3	2	1	
Лично для респондента	8,1	13,0	25,1	17,8	36,0	2,4
Для детей	49,0	23,0	13,1	8,1	6,8	4
Для пожилых людей	28,4	21,6	22,1	13,4	14,4	3,64
Для общества в целом	26,1	26,9	28,8	8,9	9,3	3,48
Для государства	29,0	20,5	22,6	13,0	14,8	3,64

Наиболее подверженной информационным угрозам, мнению опрошенных, оказалась такая группа как дети – 49 % оценили ее уровень как самый высокий (5 баллов). Практически одинаковый уровень информационных угроз отмечается для пожилых, общества в целом и государства – около 3,6 балла. Обращает на себя внимание тот факт, что наименьший уровень угроз население видит лично для себя - более трети опрошенных оценили его как самый низкий (1 балл). Самыми «беспечными» в отношении к информационным угрозам являются пожилые люди. Более половины опрошенных среди возраста старше 60-ти лет считают уровень информационных угроз самым низким (1 балл).

При анализе данных, полученных в результате социологического опроса, бросается в глаза еще одно противоречие. При том, что большое количество опрошенных видит высокий уровень информационных угроз для детей, для пожилых, для государства и общества в целом, 38,1 % считают, что «любая информация должна быть общедоступной».

В этом контексте интересна оценка населением региона усилий органов власти по контролю за распространением информации (табл. 3.9). Большая часть

опрошенных оценила их достаточно негативно. Только 5,7 % респондентов считают ее в высокой степени эффективной. Можно также отметить изменение отношения по данному вопросу в зависимости от возраста опрошенных. Молодежь оценивает деятельности органов власти более позитивно, чем старшее поколение. В то же время анализ ответов на данный вопрос подтверждает мнение о низкой включенности пожилых граждан в целом в информационную сферу – более трети из них вообще затруднились с оценкой эффективности деятельности органов власти.

Таблица 3.9

Оценка населением Свердловской области эффективности деятельности органов власти по контролю за распространением (в % от числа опрошенных)

№:	Значения	В целом	Возраст, лет		
			До 29	30-59	От 60
1	Да, в высокой степени эффективна	5,7	8,3	5,2	2,9
2	Скорее эффективна, чем нет	24,8	34,5	21,1	20,4
3	Скорее не эффективна	32,5	32,9	33,3	29,2
4	Нет, совершенно не эффективна	15,0	11,9	16,9	13,1
5	Затрудняюсь ответить	22,0	12,3	23,4	34,3
	Сумма	100,0	100,0	100,0	100,0

Подводя итоги анализа влияния государственного регулирования на формирование информационной культуры населения Свердловской области, можно отметить несколько тенденций.

Во-первых, в последние два десятилетия усиливается внимание государства к регулированию информационной сферы, проблемам формирования информационного общества как в Российской Федерации в целом, и в Свердловской области, в частности, что выражается в том числе в принятии ряда концептуальных документов и государственных программ.

Во-вторых, в РФ идет активный процесс формирования информационного права как отрасли регулирования информационно-коммуникационных отношений.

В-третьих, Россия начала преодолевать отставание в сфере создания «электронного правительства» от передовых в этом отношении стран и перешла в стадию синхронного развития. Одним из показателей этого процесса является рост количества граждан РФ, пользующихся порталом «gosuslugi.ru» и официальными сайтами органов государственной власти и местного самоуправления.

В-четвертых, усиление и изменение характера информационных угроз, появление киберпреступности и кибервойн, приводят к необходимости принятия государственных мер по обеспечению информационной безопасности.

В-пятых, то же время отношение населения к регулированию информационной сферы носит противоречивый, мозаичный характер и во многом определяется принадлежностью к возрастной группе.

Таким образом, знание информационных угроз и умение организовать противодействие им, то есть управление информационной безопасностью является важным элементом современной информационной культуры общества. С другой стороны, важнейшим, если не сказать фундаментальным, элементом информационной культуры выступает свобода информации. Обеспечение информационной безопасности предполагает принятие мер, связанных с ограничением доступа к информации, что вступает в противоречие с соблюдением прав на свободу информации. Это внутреннее противоречие между свободой информации и информационной безопасностью разрешается на практике в конкретно-исторических условиях *как мера между открытостью и закрытостью информационно-коммуникационных отношений* и зависит от как национальных особенностей культуры, так и от государственной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культура на протяжении длительного периода остается одной из центральных категорий общественных и гуманитарных наук. В то же время, как сам феномен культуры, так и ее теория развиваются в соответствии с происходящими в обществе изменениями. Современный этап развития общества, который называют постиндустриальным или информационным, характеризуется значительным ростом роли информации и информационных технологий во всех сферах жизни. И хотя существование информационной культуры как социального феномена, характеризующего взаимодействие человека и общества с информацией, можно связать с возникновением общества, научный интерес к данному вопросу возник во второй половине 20 века.

Информационная культура может быть рассмотрена как один из видов культуры, характеризующий все процессы взаимодействия социальных субъектов с информацией на разных уровнях: микро (отдельных индивидов), мезо (социальных групп) и макро (общества в целом).

В настоящее время в науке накоплен богатейший опыт изучения культуры в рамках практически всех существующих гуманитарных парадигм, что дает возможность применения комплексного подхода к анализу данного явления.

В данном исследовании за основу был взят системно-целостный подход. Это позволило разработать авторскую концептуальную многофакторную схему анализа информационной культуры, которая включает в себя четыре измерения: стадии процесса, личностно-групповой аспект, информационную среду и содержательные блоки культуры (когнитивный, аксиологический, праксиологический). Данная схема легла в основу системы показателей оценки характеристик информационной культуры.

Проведенное авторским коллективом социологическое исследование позволило дать характеристику информационной культуры населения Свердловской области, выявить основные факторы, определяющие ее состояние и развитие.

Во многом информационная культура населения региона определяется особенностями его информационного пространства, которое представляет собой совокупность информационных потоков и процессов, технической стороной которого выступают информационно-коммуникационные технологии, а социальной – повседневные практики людей. Анализ статистических данных показал, что информационная инфраструктура Свердловской области развивается в целом в русле общероссийских тенденций. Основные ее показатели - охват радио и телевидением, стационарной и мобильной связью, Интернетом не превышает средние значения по РФ, что не позволяет Свердловской области занять лидирующие позиции в этой сфере среди других регионов. При этом можно говорить о неравномерности развития информационной инфраструктуры в различных типах поселений – мегаполисе, крупных, средних и малых городах, сельских поселениях.

Ключевой оставляющей информационной культуры личности, на наш взгляд, выступают ее информационные потребности. В соответствии с основными этапами информационного процесса можно выделить информационные потребности, связанные с производством, накоплением, хранением, распространением и потреблением информации.

Результаты исследования позволяют сделать выводы о том, что на ведущих для жителей Свердловской области являются потребности в информации развлекательного и политического характера, а наиболее популярными целями ее получения выступают расширение кругозора и желание быть в курсе происходящих событий.

Основными источниками информации по частоте обращения для населения региона являются телевидение, Интернет и члены семьи. Если рассматривать такие характеристики информации как эмоциональная окрашенность, правдивость и полезность, то лидирующие позиции как источник информации занимает близкий круг общения – родственники, друзья, коллеги. Среди медийных источников лидирует местное и региональное телевидение. Интернет признается населением более полезным источником, но проигрывает телевидению по

оценке правдивости и частоте использования. Наиболее предпочитаемыми каналами общения для населения Свердловской области остаются личное общение, а также разговоры по телефону, социальные сети и программы видеосвязи значительно уступают им по популярности.

Материальной составляющей информационной культуры выступают ИК-устройства. Наиболее распространенным предметом потребления, удовлетворяющим информационные потребности жителей области, является мобильный телефон, на втором месте по распространенности – стационарный компьютер. Далее в порядке убывания следуют – ноутбук, телевизор и стационарный телефон. Налицо преимущество использования технологических устройств, предоставляющих большие возможности информационной деятельности: либо более мобильные, либо более функциональные.

Проведенный анализ результатов социологического исследования информационной культуры жителей Свердловской области позволил сделать выводы о том, что цифровое неравенство в регионе продолжает оставаться нерешенной проблемой. Оно обусловлено, во-первых, местом проживания, которое определяет «физическую» доступность источников информации, насыщенность информационного пространства. Во-вторых, основной «раскол» сейчас проходит скорее по социо-демографическим и социокультурным признакам, среди которых наиболее важным является возраст. С возрастными характеристиками населения связаны уровень компьютерной грамотности, цели поиска информации и использования информационно-коммуникационных технологий и др. Преодоление цифрового неравенства в этой связи становится одной из задач государства, связанной с повышением уровня развития человеческого капитала страны в целом.

В последние два десятилетия усиливается внимание государства к регулированию информационной сферы, проблемам формирования информационного общества как в Российской Федерации в целом, и в Свердловской области, в частности, что выражается, в том числе в принятии ряда концептуальных документов и государственных программ. Хотя Россия начинает преодолевать от-

ставание от западных стран в информационной сфере, многие проблемы еще не решены – это касается и формирования информационного права, и обеспечения информационной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята Советом Европы, 4 ноября 1950 г. (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Об информации, информатизации и защите информации: федер. закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (утратил силу). [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/10103678/1/#block_100
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 09 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Совет безопасности РФ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/5.html>(дата обращения: 18.04.2015).
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 № Пр-537 [Электронный ресурс] URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/99.html> (дата обращения: 15.05.2015).
6. О федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2015 годы»: Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2009 г. № 985 " (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/6731125/#ixzz4HTWfvN57> (дата обращения : 15.06.2016).
7. О федеральной целевой программе "Электронная Россия (2002 - 2010 годы): Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 (ред. от 09.06.2010

г.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90180/ (дата обращения : 20.06.2016)

8. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2009 г. № 985: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 2015 г. № 911. [Электронный ресурс]. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2018/297/> (дата обращения : 12.06.2016)

9. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76942/ (дата обращения : 10.06.2016)

10. Концепция региональной информатизации до 2010 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 июля 2006 № 1024-р (ред. от 10.03.2009). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 10.06.2016)

11. Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и плане мероприятий по ее реализации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2004 г. № 1244-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

12. Концепция региональной информатизации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29. Декабря 2014 № 2769-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minsvyaz.ru/uploaded/files/rasporyazhenie-pravitelstva-rossiiskoi-federatsii-ot-29-dekabrya-2014-g---.pdf> (дата обращения : 15.06.2016).

13. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р. [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157067/ (дата обращения : 10.06.2016)

14. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789–р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

15. О Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/8024/> (дата обращения : 15.06.2016)

16. О Концепции информатизации здравоохранения Свердловской области на 2008 - 2011 годы: Постановление Правительства Свердловской области от 30 июня 2008 года № 660-ПП. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/4696010/4124461/> (Дата обращения: 10.09.2016)

17. Об областной государственной целевой программе «Информационное обеспечение исполнительных органов государственной власти Свердловской области на 2006 год»: Постановление Правительства Свердловской области от 30 июня 2005 г. № 519-ПП (В редакции Постановлений Правительства Свердловской области от 28 марта 2006 г. № 272-ПП; от 13 ноября 2006 г. № 954-ПП). [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=160022243&backlink=1&&nd=160025010> (Дата обращения: 10.09.2016)

18. Об областной государственной целевой программе «Информационное обеспечение исполнительных органов государственной власти Свердловской области на 2004 год»: Постановление Правительства Свердловской области от 25 июля 2003 г. № 462-ПП (в редакции постановления Правительства Свердловской области от 17 марта 2004 г. № 171-ПП) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru> (дата обращения : 15.06.2016)

19. Об областной государственной целевой программе «Информационное обеспечение исполнительных органов государственной власти Свердловской области на 2005 год»: Постановление Правительства Свердловской области от

13 июля 2004 № 653-ПП // Собрание законодательства Свердловской области. - 2004. - № 7-1. - ст. 1040.

20. Об областной целевой программе «Информационное общество Свердловской области» на 2011–2015 гг.: Постановление Правительства Свердловской области от 11 октября 2010г. №1477-ПП. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/> / (дата обращения : 15.06.2016)

21. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2022 года»: Постановление Правительства Свердловской области от 29.10.2013 г. № 1331-ПП (с изменениями на: 17.07.2015). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453135167> (Дата обращения: 10.09.2016)

22. Концепция развития единой информационно-коммуникационной инфраструктуры Свердловской области: Постановление Правительство Свердловской области от 6 мая 2013 года № 578-ПП (в редакции Постановлений Правительства Свердловской области от 09.04.2014 № 290-ПП, от 23.06.2015 № 532-ПП)

23. Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов: одобрена решением Президента Российской Федерации 23 ноября 1995г. № Пр-1694. [Электронный ресурс]. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/c11558946766a8b4c325762600271409>

24. Концепция формирования информационного общества в России: одобрена решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете РФ по связи и информатизации от 28 мая 1999 года. URL: <http://www.iis.ru/library/riss/> (дата обращения : 06.06.2016)

25. Концепция региональной информатизации до 2018 года // Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/32418/> (дата обращения : 15.06.2016)

26. *Акулов О. А.* Информатика. Базовый курс / О. А. Акулов, Н. В. Медведев. – 2-е изд. – М., 2005. – 552 с.
27. *Астахова Л. В.* Проблемы формирования культуры информационной безопасности в регионе. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chiep.ru/pics/uploads/docs/NIR/CONFEREC/AstahovaLV.pdf> (дата обращения: 15.09.2016).
28. Атлас рынка услуг платного телевидения в России, 2014–2020 гг. Итоги 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/atlas-platnogo-televideniya-rossii-2014-2020-gg-itogi-2015-goda-20160422125121 (дата обращения: 10.09.2016)
29. *Банных Г. А., Заборова Е. Н., Костина С. Н.* Феномен информационной культуры: теоретико-методологический подход к изучению / Г. А. Банных, Е. Н. Заборова, С. Н. Костина // Вопросы политологии и социологии. – 2014. – №4 (9). – С.69-77.
30. *Банных Г. А., Костина С. Н.* Информационная культура общества как фактор развития экономики знаний: региональный аспект / Г. А. Банных, С. Н. Костина // Управленец. – 2014. – №6 (52). – С.73-77.
31. *Банных Г. А., Костина С. Н.* Информационно-аналитические технологии в государственном управлении / Г. А. Банных, С. Н. Костина // Муниципальная власть. – 2013. – №2. – С.25.
32. Большая психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.academic.ru> (дата обращения: 03.02.2016)
33. Большой психологический словарь. / Б. Мещеряков, В. Зинченко. – М.: Олма-пресс. 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/informacionye-potrebnosti> (дата обращения: 03.09.2015)
34. *Бондаренко С. В.* Информационная стратификация в информационном обществе. [Электронный ресурс]. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/68256a80637d96e0c3256a33003bf088> (дата обращения: 10.06.2014).

35. *Бричник В.* Пирамида информационных потребностей. [Электронный ресурс]. URL: http://ecovita.info.blogspot.ru/2013/04/blog-post_30.html (дата обращения: 03.09.2015)
36. *Бронникова Т. С.* Маркетинг: учеб. пособие / Т. С. Бронникова, А. Г. Чернявский. – Таганрог: ТРТУ, 1999. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aup.ru/books/m49/1.htm> (дата обращения: 03.02.2016 г.)
37. Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. - 30.12.2014. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.04.2015).
38. *Воронина Ю.* Данные засекречены. В России появится новая Доктрина информационной безопасности // Российская газета – Федеральный выпуск от 10.02.2015. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/10/ib.html> (дата обращения: 10.10.2015).
39. *Гаврилов Ю.* Киборги не прорвутся. Формируются войска информационных операций / Ю. Гаврилова, С. Птичкин // Российская газета. 13.05.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/05/13/kiber.html> (дата обращения 13.05.2015).
40. *Гендина Н. И.* Информационная грамотность и информационная культура личности: международные тенденции и российский опыт / Н.И. Гендина // Школьная библиотека, – М.: 2007. – № 8. – С.35-41
41. *Горшков М. К.* Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение / М. К. Горшков // Социологические исследования. – 2009. – № 12. – С. 36-47.
42. *Грачев Г. В.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М.: РАГС, 1998. – 125 с
43. *Грибов И. А.* Информационное общество: от виртуальной реальности к реальной виртуальности / И. А. Грибов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, – 2012. – № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. – С. 47-51.

44. *Дзялошинский И.* Российские СМИ в избирательной кампании: уроки эффективности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/uroki/2-1-osnova-vospriyiy.html> (дата обращения: 03.09.2015)
45. *Дыганов А. Г.* Информационное пространство как фактор качества жизни населения: автореферат дис. ... канд. социол. наук / А. Г. Дыганов. – Казань, 2010. – 22 с.
46. *Еляков А. Д.* Проблемы информационной безопасности в использовании электронных компьютерных технологий / А. Д. Еляков // Социс. – 2013. – № 10. – С. 120-129.
47. *Игнатов В. С.* Информационное пространство. Структура и функции / В. С. Игнатов, Д. В. Пименова // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2007. – №3. – С.3-10.
48. *Ильичев И. Е.* Проблемы обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства в современной России / И. Е. Ильичев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – №2. – С.13-24.
49. Индикаторы информационного общества: 2016: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, М. А. Кевеш и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 304 с.
50. Информационное обеспечение исполнительных органов государственной власти Свердловской области на 2003 год // Собрание законодательства Свердловской области. - 2002. - № 7-1. - ст. 1107.
51. *Калиновская Н. А.* Информационная культура личности и общества: наполнение понятия. – Краснодар. 1997. – С. 93-94.
52. *Караханова Т. М.* Российская повседневность в показателях использования времени (1965–2014 гг.) // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. – Москва: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14 – С. 172-200.
53. *Каткова М. В.* Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии / М. В. Каткова // Известия Саратовского университета. – 2008. – Т. 8. – вып. 2. – С.22-26

54. *Каткова М. В.* Трансформация культуры в информационном пространстве современного общества: автореферат дис. ... канд. филос.наук. – Саратов, 2010. – 16 с.
55. *Киричек П. Н.* Информационная культура общества. – М.: РАГС, 2009. – 220 с.
56. *Ковалева Н. Н.* Государственное управление в информационной сфере / Н. Н. Ковалева // Государство и право. – 2013. – № 2. – С. 78-86.
57. *Коган Л. Н.* Культура в социалистическом образе жизни / Л. Н. Коган // Культура и социалистический образ жизни. Свердловск, 1980. – С. 3.
58. *Костин В. Н.* Новое качество террористической пропаганды: Медиа-империя ИГИЛ / В. Н. Костин, А. А. Смирнов, И. Ю. Сундиев // Информационные войны. – 2015. – №1 (33). [Электронный ресурс]. URL:<http://www.iwars.ru/statii> (дата обращения: 08.09.2016).
59. *Кузовкова Т. А.* Трансформация модели производства и потребления инфокоммуникационных услуг / Т. А. Кузовкова // T_Comm. – 2014. – №7. – С.54-59.
60. *Лапин Д. В.* Развитие поликультурного информационно-коммуникативного пространства крупнейшего города: автореферат дис ... канд. соц. наук / Д. В. Лапин. – Тюмень, 2015. – 30 с.
61. *Лихачёв Д. С.* Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – 440 с.
62. *Луман Н.* Теория общества. Фундаментальные проблемы. Под общ. ред. А.Ф. Филиппова. – М.: Канон-пресс-Ц, 1999. – 215 с.
63. *Лунев А. Н.* Социальная практика как философское основание педагогического стратегирования в техническом вузе / А. Н. Лунев, Н. Б. Пугачева // Общество: философия, история, культура. – 2013. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://dom-hors.ru/issue/fik/2013-4/lunev-pugacheva.pdf> (дата обращения: 30.12.2013).
64. *Лунев А. Н.* Информационно-психологическая безопасность личности: сущностная характеристика / А. Н. Лунев, Н. Б. Пугачева, Л. З. Стуколова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №1. – С.21.

65. *Минбалеев А. В.* Принципы информационного права / А. В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2015. – №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-informatsionnogo-prava> (дата обращения: 05.10.2016).
66. *Минченко О.* «Культура»: типология определений. [Электронный ресурс]. URL <http://www.countries.ru/library/theory/definitions.htm> (Дата доступа: 10.04.2014).
67. *Мистров Л. Е.* Информационные войны: основы методологии синтеза систем информационной безопасности / Л. Е. Мистров // Информационные войны. – 2015. – № 1 (29). – С. 64-74.
68. *Митин А. Н.* Культура управления: учеб. пособие для вузов / А. Н. Митин. – Екатеринбург: УрАГС, – 2000. – С.14.
69. *Михайленок О. М.* Национальный суверенитет и российский федерализм / О. М. Михайленок // Власть. – 2010. – № 3. – С. 4-8. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-suverenitet-i-rossiyskiy-federalizm> (дата обращения: 28.09.2015).
70. *Муромцев В. В.* Проблемы психоинформационной безопасности в современном информационном пространстве / В. В. Муромцев, С. Р. Немцова // Информационные войны. – 2014. – № 2 (30). – С. 73-80.
71. *Назаров М. М.* Телевидение и интернет: типология российского медиапотребления / М. М. Назаров // Социологические исследования. – 2014. – № 6. – С. 116-126.
72. *Ожерельева Т. А.* Об отношении понятий информационное пространство, информационное поле, информационная среда и семантическое окружение / Т. А. Ожерельева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №10. – С.23.
73. Основные показатели рынка фиксированного ШПД в России. Прогноз развития до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/osnovnye-pokazateli-rynka-fiksirovannogo

shpd-v-rossii-prognoz-razvitiya-do-2025-goda-20160203113313 (дата обращения: 10.09.2016 г.)

74. Отчет о реализации государственной программы «Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2022 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://mtis.midural.ru/uploads/document/1270/otchet-po-gp-za-2015.pdf> (Дата обращения: 10.09.2016)

75. Отчет о результатах проверки использования средств областного бюджета, выделенных в 2013 году на реализацию областной целевой программы «Информационное общество Свердловской области» на 2011 – 2015 годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://spso66.ru/wp-content/uploads/2014/06/-.pdf> (Дата обращения: 10.09.2016)

76. Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» в 2015 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minsvyaz.ru/ru/documents/5135/> (дата обращения : 15.06.2016)

77. Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/6/#section-results> (дата обращения : 20.06.2016)

78. Официальный сайт УФПС Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russianpost.ru/rp/filials/ru/home/okrug5/ufps?parentid=51> (дата обращения: 06.06.2016).

79. Охват населения эфирным цифровым телевидением в России — более 90%. [Электронный ресурс]. URL: <http://nag.ru/articles/article/27591/ohvat-naseleniya-efirnyim-tsifrovym-televeschaniem-v-rossii-bolee-90-.html> (дата обращения: 10.09.2016)

80. Паламарчук А. В. Свобода информации и законность: теория и практика: монография. – М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2013. – 304 с.

81. Перечень показателей, используемых для оценки уровня развития информационного общества в субъектах Российской Федерации на первом этапе. [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/uploaded/files/svodnyiiperechen-pokazatelei.pdf>
82. *Плитко А. Г.* Государственная информационная политика Российской Федерации: понятие, принципы и направления реализации: автореферат дис. ... канд. полит. наук / А. Г. Плитко. - М., 2005. – 22 с.
83. *Поддубная О. Ю.* Образовательно-воспитательное пространство интернета как средство развития информационной культуры студентов: автореферат дис. ... канд. педагог. наук / О. Ю. Поддубная. – Рязань, 2010. – 19 с.
84. Показатели всемирной электросвязи // ИКТ. [Электронный ресурс]. URL: <http://rfcmd.ru/pub/2983> (дата обращения: 02.06.2016).
85. *Поченцов Г. Г.* Информационные войны. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000. – 586 с.
86. Пояснительная записка к Отчету о реализации государственной программы «Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2022 года» за 2015 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://mtis.midural.ru/uploads/document/1271/poyasnitzapiska-2015-v-minek-1.pdf> (Дата обращения: 10.09.2016)
87. *Райс Э., Траут Дж.* Маркетинговые войны. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookz.ru/authors/el-rais-djek-traut/trautrise01/1-trautrise01.html> (дата обращения: 21.04.2015).
88. *Ракитов А. И.* Цивилизация, культура, технология и рынок. – 1992. – Ч.1/2 [Электронный ресурс] URL: <http://tekstus.livejournal.com/62017.html>
89. *Репетюк В. Ф.* Информационное общество как постиндустриальное общество / В. Ф. Репетюк, Ё. Масуда //Социокультурные утопии XX века. Выпуск II. / Составитель: В. А. Чаликова. – М.: ИНИОН, –1983. – С. 190-209
90. *Реутов Е. В.* Интернет-практики и информационные предпочтения населения / Е. В. Реутов, Т. В. Тришина // Социологические исследования. - 2015. - № 4. - С. 140-148.

91. *Садчикова А. С.* Локальное информационное пространство как фактор становления гражданского общества: на примере г. Балаково: автореферат дис. ... канд. социол. наук / А. С. Садчикова. – Саратов, 2013. – 19 с.
92. *Сальников И. И.* Основные этапы развития информационных потребностей человека / И. И. Сальников // Социологические науки. – 2010. – № 10. – С. 186-188.
93. *Самара Н.* Борьба с бедностью с помощью спутников / Н. Самара // Newslink. – 1999. – № 1. – С. 12.
94. *Сепир Э.* Культура, социум, личность / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М, 2001. – 476 с.
95. *Сепир Э.* Общие проблемы языка. Коммуникация / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М, 2001. – 210 с.
96. *Сергеев М.* Как преодолеть цифровое неравенство. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politcom.ru/740.html> (Дата доступа: 10.06.2014).
97. *Серегин А. В.* Информационное пространство как феномен культуры: автореферат дис... канд. культ. наук / А. В. Серегин. – М., 2000. – 23 с.
98. *Слабунова Э. Э.* Информационная культура в концепции лицейского образования / Э. Э. Слабунова [Электронный ресурс]. URL: http://vio.uchim.info/Vio_29/cd_site/articles/art_3_2.htm. (Дата доступа: 29.04.2014).
99. *Смирнов А. А.* Эволюция угроз информационной безопасности / А. А. Смирнов // Информационная безопасность. – 2015. – № 2 (34). – С. 69 – 74. [Электронный ресурс] URL: http://media.wix.com/ugd/ec9cc2_36deaf967c4942528aae55e354b8c79f.pdf (дата обращения: 15.11.2015).
100. *Соколов А. В.* Что есть информационная потребность? / А В. Соколов // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – Т. 197. – С.7-18.
101. *Ступкин В.* Информационные потребности: проблемы и стратегия повышения качества сервиса ИСБИО «Наукоград» / В. Ступкин // Информационные ресурсы России, 2010. – №5 [Электронный ресурс] URL:

http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/2010/number_5/number_5_1/number_5_12143/(дата обращения: 03.09.2015 г.)

102. *Судоргин О. А.* Современная информационная политика государства: мировой опыт и российская практика: автореферат дис. ... д-ра полит. наук / О. А. Судоргин. – М., 2011. – 41 с.

103. *Устинович Е. С.* Государственная политика в сфере информационных технологий (Опыт Российской Федерации): автореферат дис. ... д-ра полит. наук / Е. С. Устинович. – М, 2012. – 48с.

104. *Федотов Н. А.* Информационная культура в системе информационной политики современного российского общества: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Н. А. Федотов. – М. – 145 с.

105. *Хрущев О. В.* Информационная культура профсоюзных работников в современных условиях: социологический анализ: автореферат дис. ... канд. соц. наук / О. В. Хрущев. – Екатеринбург, 2009. – С. 6.

106. *Худякова А. В.* Формирование предметной информационной грамотности и компетентности учащихся при обучении физике: автореферат дис. ... канд. пед. наук / А. В. Худякова. – Екатеринбург, 2005. – С.39-40.

107. Центральный банк РФ. Пресс-служба Центрального банка Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012_1825052.htm (дата обращения: 21.04.2015).

108. *Черносвитов П. Ю.* Закон сохранения информации и его проявления в культуре. – М., 2008. – 145 с.

109. Что доктрина прописала // Российская газета. – 2014. – № 6570. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/29/doktrina.html> (дата обращения: 06.06.2015).

110. *Шариков П. А.* Информационное сдерживание: трансформация парадигмы стратегической стабильности / П. А. Шариков // РСМД. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2291&from=oct13rus#top-content (дата обращения: 29.04.2015).

111. *Шилова О. Н.* Информационная культура в профессиональной подготовке современного педагога / О. Н. Шилова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Серия «Психолого-педагогические науки: педагогика, теория и методика обучения». – СПб, – 2004. – № 4 (9). – С.149 – 158.
112. *Юдин И. В.* Государственная информационная политика в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд полит наук / И. В. Юдин. – М, 2009. – 25с.
113. *Ян К.* Информационные потребности личности и социально-педагогические условия их удовлетворения: автореферат дис. ... д-ра педагог. наук / К. Ян. – М., 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/informatsionnye-potrebnosti-lichnosti-i-sotsialno-pedagogicheskie-usloviya-ikh-udovletvoreni> (дата обращения: 03.09.2015)
114. American psychiatric association makes it official: 'selfie' a mental disorder. 2014. – [Электронный ресурс]. URL: <http://adobochronicles.com/2014/03/31/american-psychiatric-association-makes-it-official-selfie-a-mental-disorder/> (дата обращения: 01.09.2015)
115. *Becker D. A., Chiware E. R. T.* Citation Analysis of Masters' Theses and Doctoral Dissertations: Balancing Library Collections With Students' Research Information Needs / D. A. Becker, E. R. T. Chiware // The Journal of Academic Librarianship. – 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0099133315001226> (дата обращения: 03.09.2015 г.)
116. Digital in 2016. We are social – official web-site. [Электронный ресурс]. URL: <http://wearesocial.com/special-reports/digital-in-2016> (дата последнего обращения 20.05.2016)
117. *Faibisoff S. G., Ely D. P.* Information and information needs by Sylvia Graduate School of Library Science School of Education / S. G. Faibisoff, D. P. Ely // Information reports and bibliography. – 1976. – Vol.5. – №5. [Электронный ресурс]. URL: http://faculty.washington.edu/harryb/courses/INFO310/faibisoff_ely.pdf (дата обращения: 03.09.2015 г.)

118. *Manuel Castells*. End of Millennium: With a New Preface, Volume III, Second edition With a new preface. The Rise of the Fourth World: Informational Capitalism, Poverty, and Social Exclusion (pages 69–170) // Published Online: 29 JAN 2010/ Print ISBN: 9781405196888/Online ISBN: 9781444323436 [Электронный ресурс].URL:<http://onlinelibrary.wiley.com/>(Дата доступа: 20.06.2014).

119. *Marton C.* Understanding the Health Information Needs of British Internet Users Seeking Health Information Online and Their Perceptions of the Quality of the Internet as a Source of Health Information / C. Marton // *Journal of Hospital Librarianship*. – 2014. – № 15 (2). – p. 175-188.

120. *O'Sullivan T.* Concepts in Communications and Cultural Studies. L., – 1994. – P. 68

121. *Ogrodniczuk John S.* Understanding and Treating Pathological Narcissism. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apa.org/search.aspx?query=mental%20disorder%20selfie> (дата обращения: 01.09.2015)

122. *Prasad H. N.* Information needs and users. [Электронный ресурс]. URL: <http://lemi.uc3m.es/est/forinf@/index.php/Forinfa/article/viewFile/33/34> (дата обращения: 03.09.2015 г.)

123. *Sylvania M. V., TarapanoffKira M.A.* Information needs and information competencies: a case study of the off-site supervision of financial institutions in Brazil / M. V. Sylvania, M. A. TarapanoffKira // *Information research*. – 2008. – VOL. 13. – № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.informationr.net/ir/13-2/paper344.html> (дата обращения: 03.09.2015)

124. *Zhang M., Trussell R.P., Tillman D.A., An S.A.* Tracking the Rise of Web Information Needs for Mobile Education and an Emerging Trend of Digital Divide / M. Zhang, R. P. Trussell, D. A. Tillman, S. A. An // *Computers in the Schools*. – Volume 32. – p. 83-104.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АНКЕТА

Уважаемый житель Свердловской области!

Уральский федеральный университет проводит социологический опрос с целью изучения информационной культуры населения области. Прочитайте, пожалуйста, вопросы анкеты и отметьте любым удобным Вам способом выбранный вариант ответа, либо укажите свой. Анкета анонимная, указывать личные сведения не нужно.

Благодарим за участие!

1. Какая информация Вас обычно интересует? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

- 1.1. Развлекательная (кино, музыка, шоу-бизнес, компьютерные игры)
- 1.2. Политическая (новости о внутренней и внешней политике)
- 1.3. Экономическая (события в экономике, курсы валют и т.д.)
- 1.4. В социально-духовной сфере (культура, образование)
- 1.5. Спортивная
- 1.6. Рекламная (информация для покупки товаров, услуг)
- 1.7. Бытовая (домоводство, садоводство и т.д.)
- 1.8. Другая (Какая?) Напишите _____

2. С какой целью Вы обычно занимаетесь поиском, сбором информации? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

- 2.1. Для расширения кругозора, самообразования, саморазвития
- 2.2. Чтобы быть в курсе происходящего
- 2.3. Для поиска нужной в быту информации
- 2.4. Информация необходима для работы
- 2.5. Информация необходима для учебы
- 2.6. Для досуга, развлечения
- 2.7. Чтобы иметь темы для общения с родственниками, друзьями
- 2.8. Для совершения покупок, приобретений
- 2.9. Другая (Какая?) Напишите _____
- 2.10. Затрудняюсь ответить

3. Как часто Вы используете следующие источники получения новой информации? Отметьте, пожалуйста, в каждой строке.

№	Источники информации	Один раз в день	Несколько раз в течение дня	Один раз в неделю	Несколько раз в неделю	Реже одного раза в неделю
3.1.	Телевидение					
3.2.	Радио					

Окончание табл.

3.3.	Газеты, журналы					
3.4.	Интернет					
3.5.	Художественная и литература					
3.6.	Специальная, профессиональная литература					
3.7.	Образовательные учреждения (школы, вузы и т.д.)					
3.8.	Друзья, знакомые					
3.9.	Коллеги по работе					
3.10.	Члены семьи					
3.11.	Органы власти					
3.12.	Общественные и политические организации (партии, движения, церковь и т.д.)					
3.13.	Другое (Что?)					

4. Какие телевизионные каналы Вы смотрите и какие радиостанции Вы слушаете чаще всего? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

	Телевизионные каналы		Радио
4.1.	Россия	4.6.	Маяк
4.2.	Культура	4.7.	Радио Эхо Москвы
4.3.	Первый канал	4.8.	Вести FM
4.4.	НТВ	4.9.	Радио СИ
4.5.	Спорт	4.10.	Радио Комсомольская правда
4.11.	Другой канал. Напишите, какой	4.12.	Другая станция. Напишите, какая

5. Какими Интернет-ресурсами Вы пользуетесь чаще всего? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

5.1	Официальные Интернет-ресурсы органов власти	5.5.	Ресурсы связи (почта, ICQ, мессенджеры, программы видеосвязи)
5.2	Социальные сети	5.6	Образовательные ресурсы
5.3	Блоги	5.7	Официальные сайты компаний
5.4	Электронные варианты СМИ	5.8	Платежные системы, Интернет-банк
5.9	Развлекательные сайты (музыка, фильмы)	5.10	Другие. Какие? Напишите

6. Как Вы считаете, получаемой Вами информации в целом....

6.1. Недостаточно, информации не хватает

6.3. Информации слишком много, избыточно

6.2. В целом информации достаточно

6.4. Затрудняюсь ответить

7. Насколько в целом полезной и правдивой Вы находите информацию, получаемую из следующих источников (оцените по 5 балльной шкале, где 1 – бесполезная или неправдивая информация, 5 – очень полезная или правдивая). Поставьте оценку в каждой строке, отдельно оценив полезность и правдивость информации.

	Источники информации	Полезность	Правдивость
7.1.	Местное и региональное ТВ		
7.2.	Национальное ТВ		
7.3.	Иностранные телеканалы		
7.4.	Печатные СМИ (газеты и журналы)		
7.5.	Местное и региональное радио		
7.6.	Национальное радио		
7.7.	Интернет		
7.8.	Художественная и литература		
7.9.	Специальная, профессиональная литература		
7.10.	Информация, получаемая в образовательных учреждениях (школы, вузы и т.д.)		

Окончание табл.

7.11.	Информация от друзей, знакомых		
7.12.	Информация от родственников		
7.13.	Информация от коллег по работе		
7.14.	Информация от органов власти		
7.15.	От общественных и политических организаций (партии, движения, церковь и т.д.)		

8. Какие эмоции у Вас обычно вызывает информация, которую Вы получаете из различных каналов? Поставьте оценку в каждой строке.

№	Источники информации	Положительные эмоции	Нейтральные эмоции	Отрицательные эмоции	Затрудняюсь ответить
8.1.	Местное и региональное ТВ				
8.2.	Национальное ТВ				
8.3.	Иностранные телеканалы				
8.4.	Печатные СМИ (газеты и журналы)				
8.5.	Местное и региональное радио				
8.6.	Национальное радио				
8.7.	Интернет				
8.8.	Специальная, профессиональная литература				
8.9.	Информация, получаемая в образовательных организациях				
8.10.	Информация от друзей, знакомых				
8.11.	Информация от родственников				
8.12.	Информация от коллег по работе				
8.13.	Информация от органов власти				

8.14	От общественных и политических организаций				
------	--	--	--	--	--

9. Какие условия получения информации имеются в Вашем поселении? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

- 9.1. Посещения библиотеки в месте проживания
- 9.2. Покупки газет и журналов в книжных магазинах, киосках
- 9.3. Просмотра нескольких телевизионных аналоговых каналов
- 9.4. Просмотра нескольких телевизионных цифровых каналов
- 9.5. Прослушивания нескольких радиоканалов
- 9.6. Получения услуг Интернета
- 9.7. Получения информации от представителей власти
- 9.8. Возможность общения с представителями общественных и политических организации (партии, движения, церковь и т.д.)

10. Какие трудности возникают у Вас с получением информации? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

- 10.1. Не хватает средств на приобретение технических устройств
- 10.2. Не хватает средств на текущую оплату за использование источников информации
- 10.3. Плохое качество передаваемого сигнала в Вашем поселении
- 10.4. Нерегулярность поступления печатной информации (газет, журналов)
- 10.5. Отсутствие интернет-провайдера, вышек мобильной связи, провайдеров кабельного ТВ в месте проживания
- 10.6. Отсутствие возможностей покупки технических устройств в Вашем поселении
- 10.7. Не хватает времени для поиска и изучения интересующей Вас информации
- 10.8. Возникают трудности с использованием технических устройств
- 10.9. Возникают трудности с обслуживанием технических устройств (наладка, ремонт)
- 10.10. Никаких трудностей не возникает
- 10.11. Другое. Что? _____

11. Сколько времени в день Вы тратите на следующие виды деятельности? Поставьте оценку в каждой строке.

№	Виды деятельности	Ни- сколь- ко	До по- лучаса	1-2 часа	3-4 часа	Более 4-х часов
11.1.	Просмотр телепередач					
11.2.	Чтение газет, журналов					
11.3.	Чтение книг					
11.4.	Прослушивание радио					
11.5.	Использование Интернета					
11.6.	Общение с представителями образовательных учреждений (школы, вузы и т.д.)					
11.7.	Общение с друзьями, знакомыми					
11.8.	Общение с членами семьи					
11.9.	Общение с представителями органов власти					
11.10	Общение с представителями общественных и политических организаций (партии, движения, церковь и т.д.)					
11.11	Другое (Что?)					

12. Как Вы сами обычно распространяете информацию? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

12.1. Делюсь информацией с друзьями, родственниками при личном общении

12.2. Являюсь источником информации в профессиональной деятельности

12.3. Распространяю информацию через общение в социальных сетях

12.4. Веду свой блог, живой журнал, сайт

12.5. Являюсь источником информации для СМИ и органов власти (мобильный репортер, запросы в органы и т.д.)

12.6. Не являюсь источником информации

13. Отметьте, пожалуйста, как Вы представлены в Интернете. (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

13.6. Есть электронная почта

13.7. Есть страницы в социальных сетях (одноклассники, вконтакте, твиттер и др.)

13.8. Зарегистрирован в специализированных приложениях для общения (скайп и др.)

13.9. Зарегистрирован на портале госуслуг

13.10. Зарегистрирован на специализированных порталах покупок и получения услуг

13.11. Зарегистрирован на тематических порталах

13.12. Веду блог

13.13. Имею личный сайт

13.14. Другое (Что?) _____

14. Что Вы обычно используете для общения с родственниками, знакомыми?

(Можно выбрать несколько вариантов ответа)

14.1. Предпочитаю личное общение

14.5. Электронную почту

14.2. Разговоры по телефону

14.6. Социальные сети

14.3. Скайп, другие программы

14.7. Письма по почте

видеосвязи

14.8. Другие средства связи

14.4. Смс

(Какие?) _____

15. Оцените Ваши навыки работы с компьютером и Интернетом по 5-балльной шкале (5 – отлично владею навыком, 1 – совершенно не владею навыком). Поставьте оценку в каждой строке.

№	Этапы работы с информацией	1	2	3	4	5
1.	Работа с текстовыми редакторами					
2.	Работа с электронными таблицами					
3.	Работа с графическими редакторами					
4.	Создание электронных презентаций					
5.	Работа с файлами и папками (перемещение, архивирование и т.д.)					
6.	Установка программного обеспечения					
7.	Установка и подключение новых устройств (принтер, модем)					

Окончание табл.

8.	Написание компьютерных программ с использованием специальных языков программирования					
9.	Использование поисковых систем для поиска информации					
10.	Отправка писем по электронной почте с вложенными файлами					
11.	Записи в чатах, комментарии к новостям, участие в форумах в режиме он-лайн					
12.	Телефонные звонки через интернет					
13.	Передача файлов между компьютером и периферическими устройствами (цифровая камера, плеер, мобильный телефон)					
14.	Создание веб-сайта					

16. Если Вы в настоящий момент работаете, какие информационные технологии Вы используете в своей трудовой деятельности? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

16.1. Мобильную связь

16.2. Электронную почту

16.3. ICQ

16.4. Офисные программы (Word, Exel и д.п.)

16.5. Программы видеосвязи

16.6. Специализированные технологии (например, IP-телефония, 1С, другие).

Напишите, какие _____

16.7. Ничего не использую

17. Насколько, по Вашему мнению, для Вас важны навыки работы с информационными технологиями? Оцените по 5-балльной шкале, где 5 – очень важны, 1 – совсем не важны. Поставьте оценку в каждой строке.

№	Варианты	1	2	3	4	5
	В профессиональной деятельности					
	В быту					
	В общении					
	В самообразовании, обучении					

18. Как Вы получили и/или получаете навыки работы с информацией, информационными технологиями? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

18.1. Самостоятельно	18.5. На специализированных
18.2. С помощью знакомых, друзей	курсах
18.3. В школе	18.6. Другое.
18.4. В вузе	Что? _____

19. Нуждаетесь ли Вы в получении дополнительных навыков в сфере работы с информацией, информационными технологиями?

19.1. Да, очень нуждаюсь	19.4. Нет, не нуждаюсь
19.2. Скорее нуждаюсь, чем нет	19.5. Затрудняюсь ответить
19.3. Скорее не нуждаюсь	

20. Планируете ли Вы в ближайшее время получать дополнительные навыки в сфере работы с информацией, информационными технологиями?

20.1. Да, планирую	20.2. Нет, не планирую	20.3. Затрудняюсь ответить

21. Изменилась ли роль информации в Вашей повседневной жизни в последнее время?

21.1. Значение информации возросло в последнее время	21.3. Значение информации снизилось
21.2. Значение информации не изменилось	21.4. Затрудняюсь ответить

22. Как Вы относитесь к свободе распространения информации в современных условиях?

- 22.1. Любая информация должна быть общедоступной
- 22.2. Доступ к некоторым видам информации может быть ограничен
- 22.3. Должен быть контроль за распространением информации со стороны государства
- 22.4. Другое. Что? _____

23. Знакомы ли Вы с законодательными нормами, регулирующими сферу распространения информации?

- 23.1. Да, вполне осведомлен
- 23.2. Скорее знаком
- 23.3. Скорее не знаком
- 23.4. Нет, не знаком

24. Считаете ли Вы необходимым соблюдение авторских прав при распространении информации (в том числе музыки, фильмов и т.д.)?

- 24.1. Да, в любых случаях
- 24.2. Скорее да, чем нет
- 24.3. Скорее нет, чем да
- 24.4. Нет, это не обязательно

25. Оцените уровень информационных угроз в настоящее время по 5 балльной шкале, где 5 – высокий уровень угрозы, 1 – угрозы практически нет. Поставьте оценку в каждой строке.

№	Варианты	1	2	3	4	5
25.1.	Лично для Вас					
25.2.	Для детей					
25.3.	Для пожилых людей					
25.4.	Для общества в целом					
25.5.	Для государства					
25.6.	Другое (Что?)					

26. Насколько, по Вашему мнению, в современный период эффективна деятельность органов власти по контролю за распространением информации?

- 26.1. Да, в высокой степени эффективна
- 26.2. Скорее эффективна, чем нет
- 26.3. Скорее не эффективна
- 26.4. Нет, совершенно не эффективна
- 26.5. Затрудняюсь ответить

27. Знакомы ли Вы с реализацией программы «Электронное правительство» в нашей области?

27.1. Да, хорошо знаком с программой	27.2. Что-то слышал об этом	27.3. Нет, не знаю об этом
--------------------------------------	-----------------------------	----------------------------

28. Посещаете ли Вы официальные сайты органов власти?

28.1. Да, регулярно	28.2. Время от времени	28.3. Нет, не посещаю
---------------------	------------------------	-----------------------

29. Получали ли Вы государственные и муниципальные услуги через Интернет?

34.1. Да, несколько раз	34.3. Да, пытался, но не смог
34.2. Да, 1 раз	34.4. Нет, не получал (а)

30. Отправляли ли Вы письмо, обращение, комментарий на официальный сайт органа власти, адресованное должностным лицам государственного и муниципального управления?

30.1. Да, несколько раз	30.2. Да, один раз	30.3. Нет, не отправлял (а)
-------------------------	--------------------	-----------------------------

31. Как Вы оцениваете свой опыт обращения к официальным Интернет-ресурсам (сайтам органов власти, сайтам получения государственных и муниципальных услуг)?

31.1. Опыт положительный	31.4. Такого опыта не имею
31.2. Опыт нейтральный	31.5. Затрудняюсь ответить
31.3. Опыт отрицательный	

32. Что Вы считаете важным для достижения успеха в жизни? Проранжируйте, пожалуйста (где 1 – наиболее важно, 12 – наименее важно). Поставьте оценку в каждой строке.

	Показатель	Ранговое место
32.1.	Хорошее образование	
32.2.	Способности в какой-либо сфере	
32.3.	Воля, целеустремленность, трудолюбие	
32.4.	Необходимы связи и знакомства	

Окончание табл.

32.5.	Возможность доступа к информации	
32.6.	Владение информационными технологиями	
32.7.	Деньги	
32.8.	Коммуникабельность	
32.9.	Национальность	
32.10.	Место жительства	
32.11.	Удача	
32.12.	Важно другое. Что?	

33. Что для Вас наиболее ценно в жизни? Из предложенного списка выберите пять наиболее значимых ценностей.

33.1.	Семья	33.10	Дети
33.2.	Здоровье	33.11	Самореализация личности
33.3.	Общественная деятельность	33.12	Материальное благосостояние
33.4.	Работа	33.13	Доступ к информации
33.5.	Отдых и развлечения	33.14	Престиж в обществе
33.6.	Патриотизм	33.15	Безопасность
33.7.	Религия	33.16	Равноправие
33.8.	Образование	33.17	Свобода
33.9.	Важно что-то другое? Что?		

А теперь несколько вопросов, связанных напрямую с современными техническими средствами

34. Отметьте, каким количеством технических средств владеете лично Вы и Ваша семья? Поставьте оценку в каждой строке.

№	Технические средства	Лично (количество)	Семья (количество)
34.1.	Сотовый телефон		
34.2.	Смартфон		

Окончание табл.

34.3.	Планшет		
34.4.	Ноутбук (нетбук)		
34.5.	Компьютер		
34.6.	Устройства вывода информации (принтер, ксерокс, сканер, многофункциональное устройство)		
34.7.	Телевизор		
34.8.	Радио		
34.9.	Стационарный телефон		
34.10.	СмартТВ		
34.11.	Другое (Что?)		

35. Следите ли Вы за новинками технических устройств?

- 35.1. Да, постоянно узнаю о новых технических устройствах и их моделях
- 35.2. Интересуюсь время от времени
- 35.3. Не интересуюсь

36. Если Вы узнали о новом техническом средстве или технологии (программе), Вы:

- 36.1. Стремитесь его приобрести как можно быстрее, несмотря на финансовые расходы
- 36.2. Приобретете его, если появится финансовая возможность
- 36.3. Приобретете его, когда такую покупку сделают друзья, родственники
- 36.4. Приобретете его только в случае необходимости
- 36.5. Затрудняюсь ответить

37. Как часто Вы покупаете новые технические устройства для работы с информацией? Поставьте оценку в каждой строке.

		Раз в месяц	Раз в пол- года	Раз в год	Раз в 2-3 года	Раз в 4-5 лет	Реже одного раза в 5 лет
37.1.	Сотовый телефон						
37.2.	Смартфон						
37.3.	Планшет						
37.4.	Ноутбук (нетбук)						
37.5.	Компьютер						
37.6.	Устройства вывода информации (принтер, ксерокс, сканер, многофункциональное устройство)						
37.7.	Телевизор						
37.8.	Радиоприемник						
37.9.	СмартТВ						
37.10.	Другое (Что?)						

38. Через какие технические устройства Вы выходите в Интернет?

(Можно выбрать несколько вариантов ответа)

- 38.1. На стационарном компьютере
- 38.2. Через телефон
- 38.3. Через ноутбук

- 38.4. Через планшет
- 38.5. Через Смарт-ТВ
- 38.6. Другое (Что?)
- _____

39. Как Вы считаете, насколько полно Вы используете функциональные возможности имеющихся у Вас технических устройств?

№	Устройства	Не умею пользо- ваться	На 10- 20%	На 30- 50%	На 60- 80%	На 100%
1.	Сотовый телефон					
2.	Смартфон					
3.	Планшет					
4.	Ноутбук					
5.	Компьютер					
6.	Устройства вывода информации (принтер, ксерокс, сканер, многофункциональное устройство)					
7.	Телевизор					
8.	Радиоприемник					
9.	Стационарный телефон					
10.	СмартТВ					
11.	Роутер					

40. Сколько денег Вы обычно тратите в месяц за возможность пользоваться телекоммуникационными услугами (телефон, спутниковое ТВ, Интернет)?

- 40.1. Менее 300 руб. в месяц
- 40.2. 300 - 500 руб. в месяц
- 40.3. 501-1000 руб. в месяц
- 40.4. 1001 – 1500 руб. в месяц
- 40.5. 1501 – 2000 руб. в месяц
- 40.6. 2001 - 3000 руб. в месяц
- 40.7. Более 3000 руб. в месяц

А теперь несколько вопросов лично о Вас

41. Ваш пол

41.1. мужской

41.2. женский

42. Сколько Вам полных лет_____

43. Укажите, пожалуйста, название поселения, в котором Вы постоянно проживаете_____

44. Какое у Вас семейное положение?

44.1. Холост (незамужем)

44.3. Разведен (разведена)

44.2. Женат (замужем)

44.4. Вдовец (вдова)

45. Сколько всего у Вас детей (даже если они уже взрослые):_____

46. Какое у Вас образование?

46.1. Среднее

46.4. Два и более высших

46.2. Среднее специальное

46.5. Ученая степень

46.3. Высшее

47. В какой сфере Вы получили образование:

47.1. Техническое

47.6. Гуманитарное

47.2. Естественнонаучное

47.7. В сфере искусства

47.3. Юридическое

47.8. Другое (Ка-

47.4. Педагогическое

кое?)_____

47.5. Управленческое

48. Какая у Вас занятость в сфере труда в настоящее время?

48.1.	Полная занятость на официальной работе	48.4	Работаю время от времени в свободном режиме
48.2.	Частичная занятость	48.5	Веду только домашнее хозяйство
48.3.	Работаю дистанционно	48.6	Учусь
48.7	Не работаю	48.8	Другое (что?)_____

49. Если Вы работаете, отметьте, пожалуйста, в какой сфере:

49.1. Промышленное производство

49.2. Транспорт

- 49.3. Сельское хозяйство
- 49.4. Образование, наука
- 49.5. Медицина
- 49.6. Управление
- 49.7. Торговля
- 49.8. Банковская сфера
- 49.9. Сфера услуг
- 49.10. СМИ
- 49.11. ЖКХ
- 49.12. Другое (Что?)_____

50. Если Вы работаете, отметьте, пожалуйста, к какой категории работников Вы относитесь?

- 50.1. Рабочий
- 50.2. Обслуживающий персонал
- 50.3. Специалист (служащий)
- 50.4. Руководитель
- 50.5. Владелец бизнеса

51. Назовите Ваши основные источники дохода. (Можно выбрать несколько вариантов).

- 51.1. Заработная плата на основной работе
- 51.2. Пенсия
- 51.3. Социальные выплаты разного рода
- 51.4. Имею доходы от собственности
- 51.5. Веду натуральное хозяйство
- 51.6. Подработка
- 51.7. Помощь детей, родственников
- 51.8. Имею другие источники средств существования

52. Оцените Ваш средний уровень дохода в месяц на одного члена семьи (в рублях):_____

53. Оцените, на что Вам хватает Вашего дохода:

- 53.1. Денег не хватает ни на что
- 53.2. Денег хватает только на еду и самое необходимое
- 53.3. Денег хватает на покупку одежды, бытовой техники
- 53.4. Денег хватает на покупку автомобиля, недвижимости
- 53.5. Денег хватает на все

Спасибо за участие в исследовании!

Перечень показателей, используемых для оценки уровня развития информационного общества в субъектах Российской Федерации на первом этапе

№	Название показателя	Методика расчета	Эталонное значение
ИИОСРФ	Индекс развития информационного общества субъектов		1
Иф	Индекс-компонент «Факторы развития информационного		1
Чк	Подындекс «Человеческий		1
Уо	Уровень образования		1
П1	Уровень грамотности взрослого населения, %	Показатель определяется отношением грамотного населения (к грамотному населению относятся лица, умеющие читать и писать) в возрасте 18 лет и более к общей численности населения	100
П2	Доля занятого населения, имеющего высшее профессиональное образование в возрасте 25 - 64 лет, общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, %	Показатель определяется отношением численности занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее профессиональное образование (включая послевузовское), к общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы	50
П3	Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10000 человек населения, человек	Показатель определяется отношением численности студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования к общей численности населения и умножается на 10 000	1000
Никт	ИКТ навыки		1
П4	Доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в области информационных исследований, коммуникационных технологий (ИКТ), в общем числе обследованных организаций, %	Показатель определяется отношением числа организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников, к общему числу обследованных организаций. Сотрудники: специалисты по ИКТ; работники, обладающие навыками использования ИКТ	100

П5	Доля работников организаций, использовавших персональные компьютеры не реже 1 раза в неделю, в общей численности списочного состава организаций, %	Показатель определяется отношением численности работников списочного состава организаций, использовавших персональные компьютеры не реже 1 раза в неделю, к общей численности работников списочного состава организаций	100
П6	Доля гражданских и муниципальных служащих, которые прошли в течение последнего года обучение в системе дополнительного профессионального образования по направлению «Информационно-аналитическое» на региональном уровне, %	Показатель определяется отношением численности работников, замещающих государственные должности и должности государственных гражданской службы, муниципальных должности и должности муниципальной службы, получивших в отчетном году дополнительное профессиональное образование по направлению "Информационно - аналитическое", к общей численности работников, получивших дополнительное профессиональное образование	15
П7	Доля работников организаций, использовавших Интернет не реже 1 раза в неделю, в общей численности списочного состава организаций, %	Показатель определяется отношением численности работников списочного состава организаций, использовавших Интернет не реже 1 раза в неделю, к общей численности работников списочного состава организаций	100
Нп	Научный потенциал		1
П8	Численность исследователей, выполнявших научные исследования и разработки, на 10000 занятых в экономике, человек	Показатель определяется отношением числа исследователей к среднегодовой численности занятого населения и умножается на 10000	200
Сикт	Специалисты в сфере ИКТ		1
П9	Удельный вес занятых в секторе ИКТ, в общей численности занятого населения, %	Показатель определяется отношением численности занятых в секторе ИКТ к общей численности занятого населения	4

Пинфр	Подындекс «ИКТ инфраструктура»		1
П10	Телефонная плотность фиксированной связи (включая таксофоны) на 100 человек населения, единиц	Показатель определяется отношением числа телефонных аппаратов телефонной сети общего пользования, включая таксофоны всех типов, к общей численности населения	70
П11	Проникновение подвижной радиотелефонной (сотовой) связи на 100 человек населения, единиц	Показатель определяется отношением количества подключенных к сетям абонентских станций (абонентских устройств) подвижной радиотелефонной связи в сети общего пользования к общей численности населения	400
П12	Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения, абонент	Показатель определяется отношением числа абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет к общей численности населения и умножается на 100	45
П13	Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения, абонент	Показатель определяется отношением числа активных абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет к общей численности населения и умножается на 100	100
Ии	Индекс-компонент «Использование ИКТ для развития»		1
Пэп	Подындекс «Электронное правительство»		1
ИКТэп	Использование ИКТ в деятельности ОГВ и ОМС		1
П14	Доля ОГВ и ОМС, имевших скорость передачи данных через Интернет не менее 2 Мбит/сек, в общем числе обследованных организаций ОГВ и ОМС, %	Показатель определяется отношением числа организаций ОГВ и ОМС, имевших скорость передачи данных через Интернет не менее 2 Мбит/сек, к общему числу обследованных организаций ОГВ и ОМС	100
П15	Доля электронного документооборота между органами государственной власти, в общем объеме межведомственного документооборота, %	Показатель определяется отношением числа в электронной форме отправленных документов в ОГВ и ОМС, к общему числу отправленных документов в ОГВ и ОМС	100
ГМУэп	Получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме		1

П16	Доля населения, взаимодействовавшего с органами государственной власти и местного самоуправления через Интернет (используя официальные сайты, порталы), %	Показатель определяется отношением численности населения, взаимодействовавшего с органами государственной власти и местного самоуправления через Интернет (используя официальные сайты, порталы), к общей численности населения в возрасте 15 -72 лет	100
П17	Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, %	Показатель определяется отношением численности граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме к общей численности населения, получившего государственные и муниципальные услуги	100
П18	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг: получение информации через официальные веб-сайты и порталы государственных и муниципальных услуг, %	Показатель определяется отношением численности населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг: получение информации через официальные веб-сайты и порталы государственных и муниципальных услуг, к общей численности населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг	100
П19	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг: скачивание типовых форм для заполнения, %	Показатель определяется отношением численности населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг: скачивание типовых форм для заполнения, к общей численности населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг	100

P20	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг: отправка заполненных форм и других необходимых документов в электронном виде, %	Показатель определяется отношением численности населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг: отправка заполненных форм и других необходимых документов в электронном виде, к общей численности населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг	100
P21	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг: получение результатов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде (например, через личный кабинет на портале государственных и муниципальных услуг), %	Показатель определяется отношением численности населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг: получение результатов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде (например, через личный кабинет на портале государственных и муниципальных услуг), к общей численности населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг	100
P22	Доля населения, использовавшего мобильные устройства при получении государственных и муниципальных услуг через официальные сайты и порталы, %	Показатель определяется отношением численности населения, использовавшего мобильные устройства при получении государственных и муниципальных услуг через официальные сайты и порталы к общей численности населения в возрасте 15 -72 лет, получившего государственные и муниципальные услуги	100
P23	Доля населения, имеющего личную электронную подпись, %	Показатель определяется отношением численности населения, имеющего электронную подпись, к общей численности населения в возрасте 15 -72 лет	100

П24	Доля населения, зарегистрированного на Едином портале государственных и муниципальных услуг, регионального портале государственных и муниципальных услуг, %	Показатель определяется отношением численности населения, зарегистрированного на Едином портале государственных и муниципальных услуг, региональном портале государственных и муниципальных услуг, к общей численности населения в возрасте 15-72 лет	100
Пикт дх	Подындекс «Использование ИКТ в домохозяйствах и		1
П25	Доля домохозяйств, имеющих телефон фиксированной связи, %	Показатель определяется отношением числа домохозяйств, имеющих только стационарный телефон, к общему числу домохозяйств	100
П26	Доля домохозяйств, имеющих мобильный сотовый телефон, %	Показатель определяется отношением числа домохозяйств, которые имеют хотя бы один мобильный телефон, к общему числу домохозяйств	100
П27	Число мобильных сотовых телефонов на 100 домохозяйств, штук	Показатель определяется отношением числа мобильных телефонов к общему числу домохозяйств и умножается на 100	300
П28	Доля домохозяйств, имеющих персональный компьютер в общем числе домохозяйств, %	Показатель определяется отношением числа домохозяйств, имеющих персональные компьютеры, к общему числу домохозяйств	100
П29	Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств, единиц	Показатель определяется отношением числа персональных компьютеров к общему числу домохозяйств и умножается на 100	240
П30	Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет в общем числе домашних хозяйств, %	Показатель определяется отношением числа домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, к общему числу домашних хозяйств	100
Пикт к	Подындекс «ИКТ в культуре»		1
Дикт к	Доступ учреждений культуры к ИКТ		1
П31	Доля библиотек, имеющих персональные компьютеры, в общем числе библиотек, %	Показатель определяется отношением числа библиотек, имеющих персональные компьютеры, к общему числу библиотек	100

П32	Число персональных компьютеров на 100 занятых в библиотеках, штук	Показатель определяется отношением числа персональных компьютеров в библиотеках к численности основного персонала библиотек и умножается на 100	200
П33	Число персональных компьютеров на 100 занятых в музеях, штук	Показатель определяется отношением числа персональных компьютеров в музеях к численности основного персонала музеев и умножается на 100	150
П34	Доля учреждений культуры, использовавших Интернет, в общем числе обследованных учреждений культуры, %	Показатель определяется отношением числа учреждений культуры, использовавших Интернет, к общему числу обследованных учреждений культуры	100
Иикт к	Использование ИКТ в учреждениях культуры		1
П35	Доля учреждений культуры, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений культуры, %	Показатель определяется отношением числа учреждений культуры, имевших веб-сайт, к общему числу обследованных учреждений культуры	100
П36	Доля электронного каталога библиотеки, доступного в Интернете, %	Показатель определяется отношением объема электронного каталога библиотеки, доступного в Интернете, к общему объему электронного каталога и умножается на 100	100
П37	Объем электронных каталогов музеев (к общему числу фондов), %	Показатель определяется отношением числа музейных предметов, внесенных в электронный каталог, к числу предметов основного фонда на конец года и умножается на 100	100
П38	Доля музейных предметов, внесенных в электронный каталог и имеющих цифровые изображения, в общем объеме общего музейного фонда, %	Показатель определяется отношением числа музейных предметов, внесенных в электронный каталог и имеющих цифровые изображения, к общему объему общего музейного фонда	100

П39	Доля библиотек, предоставляющих доступ через Интернет к полнотекстовым электронным ресурсам библиотеки, в общем числе библиотек, %	Показатель определяется отношением числа библиотек, предоставляющих доступ через Интернет к полнотекстовым электронным ресурсам библиотеки, к общему числу библиотек	100
Пикт_пт	Подындекс «ИКТ в сфере предпринимательства и торговли»		1
ДПикт	Доступ предприятий к ИКТ		1
П40	Доля организаций, использовавших персональные компьютеры в общем числе обследованных организаций, %	Показатель определяется отношением числа организаций, использовавших персональные компьютеры к общему числу обследованных организаций.	100
П41	Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников организаций, штук	Показатель определяется отношением числа персональных компьютеров к численности работников списочного состава (на конец отчетного года)	100
П42	Доля организаций, использовавших локальные вычислительные сети, в общем числе обследованных организаций, %	Показатель определяется отношением числа организаций, использовавших локальные вычислительные сети, к общему числу обследованных организаций.	100
П43	Доля организаций, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций, %	Показатель определяется отношением числа организаций, использовавших Интернет, к общему числу обследованных организаций	100
П44	Число персональных компьютеров, имевших доступ к Интернету, на 100 работников организаций, штук	Показатель определяется отношением числа персональных компьютеров, имевших доступ к Интернету, к численности работников списочного состава (на конец отчетного года)	100
П45	Доля организаций, использующих доступ к сети Интернет со скоростью не менее 2 Мбит/с, в общем числе организаций, %	Показатель определяется отношением числа организаций, использующих доступ к Интернету со скоростью не менее 2 Мбит/сек, к общему числу обследованных организаций	100

П46	Доля организаций, имеющих специальные программные средства для управления продажами товаров (работ, услуг), в общем числе обследованных организаций, %	Показатель определяется отношением числа организаций, имеющих специальные программные средства для управления продажами товаров (работ, услуг), к общему числу обследованных организаций	100
П47	Доля организаций, использовавших ERP-системы, в общем числе обследованных организаций, %	Показатель определяется отношением числа организаций, использовавших ERP-системы, к общему числу обследованных организаций	100
ЭК	Электронная коммерция		1
П48	Доля организаций, имеющих веб-сайт, в общем числе обследованных организаций, %	Показатель определяется отношением числа организаций, имеющих веб-сайт, к общему числу обследованных организаций	100
П49	Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете, в общем числе обследованных организаций, %	Показатель определяется отношением числа организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете, к общему числу обследованных организаций	100
П50	Доля организаций, получавших заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) по Интернету, в общем числе обследованных организаций, %	Показатель определяется отношением числа организаций, получавших заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) по Интернету, к общему числу обследованных организаций	100
Пикт 3	Подындекс «ИКТ в здравоохранении»		1
ОКуз	Оснащенность компьютерами учреждений		1
П51	Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников в учреждениях здравоохранения, штук	Показатель определяется отношением числа персональных компьютеров, подключенных к Интернету, в учреждениях здравоохранения к численности работников списочного состава (на конец отчетного года) обследованных учреждений здравоохранения	100

П52	Число персональных компьютеров, подключенных к Интернету, на 100 работников учреждений здравоохранения, штук	Показатель определяется отношением числа персональных компьютеров, подключенных к Интернету, в учреждениях здравоохранения к численности работников списочного состава (на конец отчетного года), обследованных учреждений здравоохранения	100
Исуз	Использование сетевых технологий учреждениями здра-		1
П53	Доля учреждений здравоохранения, использовавших Интернет, в общем числе учреждений здравоохранения, %	Показатель определяется отношением числа учреждений здравоохранения, подключенных к Интернету, к общему числу обследованных учреждений здравоохранения	100
П54	Доля учреждений здравоохранения, имеющих локальные вычислительные сети, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения, %	Показатель определяется отношением числа учреждений здравоохранения, имевших локальные вычислительные сети, к общему числу обследованных учреждений здравоохранения	100
П55	Доля учреждений здравоохранения, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения, %	Показатель определяется отношением числа учреждений здравоохранения, имевших веб-сайт, к общему числу обследованных учреждений здравоохранения	100

Перечень показателей, используемых для оценки уровня развития информационного общества в субъектах Российской Федерации на первом этапе

1.1.1. Доля занятого населения, имеющего высшее профессиональное образование в возрасте 25-64 лет, в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	30,1	30,7	31,2	32,6	33,0
Свердловская область	23,8	25,3	26,1	28,7	29,7

1.1.2. Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10000 человек населения

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	493	454	424	394	356
Свердловская область	475	432	408	386	338

(человек)

1.1.3. Уровень грамотности взрослого населения (процент)¹⁾

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	99,7	99,7	99,7	99,7	99,7	99,7
Свердловская область	99,8	99,8	99,8	99,8	99,8	99,8

1.1.10. Доля гражданских и муниципальных служащих, которые прошли в течение последнего года обучение в системе дополнительного профессионального образования по направлению "Информационно-аналитическое", в общей численности работников, получивших дополнительное профессиональное образование на региональном уровне (процент)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	8,6	9,8	9,4	8,6	5,7
Свердловская область	7,5	9,9	7,4	5,9	6,4

1.1.11. Доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в общем числе обследованных организаций (процент)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	9,8	10,0	7,0	10,1	4,9
Свердловская область	10,0	10,8	6,2	11,5	8,1

1.2.4. Численность исследователей, выполнявших научные исследования и разработ-

ки, на 10000 занятых в экономике (человек)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	54,6	55,3	54,8	54,3	55,1
Свердловская область	45,0	47,7	44,4	44,2	44,7

1.3.1. Телефонная плотность фиксированной связи (включая таксофоны) на 100 человек населения (расчет по данным Минкомсвязи России, на конец года) (единиц)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	31,4	30,9	30,1	28,9	26,8
Свердловская область	33,0	32,3	30,4	28,6	26,0

1.3.2. Проникновение подвижной радиотелефонной (сотовой) связи на 100 человек населения (расчет по данным Минкомсвязи России, на конец года) (единиц)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	166,4	179,0	182,7	193,3	190,8
Свердловская область	166,4	176,9	181,0	194,0	185,3

1.3.9. Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения (единиц), расчет по данным Минкомсвязи России, на конец года

	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	12,2	14,4	16,5	17,0
Свердловская область	14,3	16,7	18,6	20,1

1.3.10. Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения (единиц), расчет по данным Минкомсвязи России, на конец года

	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	47,8	52,6	59,8	64,5
Свердловская область	33,6	39,3	44,6	49,5

1.5.1. Удельный вес занятых в секторе ИКТ, в общей численности занятого населения (процент)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,0
Свердловская область	2,2	2,1	2,0	1,9	2,4	2,6

2.1.2. Доля ОГВ и ОМС, имевших скорость передачи данных через Интернет не менее 2 Мбит/сек, в общем числе обследованных организаций ОГВ и ОМС (процент)

	2012	2013	2014
Российская Федерация	45,7	50,3	51,5
Свердловская область	56,1	60,7	65,5

2.2.1. Доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций (процент)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	93,8	94,1	94,0	94,0	93,8
Свердловская область	97,0	97,1	97,8	98,4	98,1

2.2.2. Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников организаций (штук)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	36	39	43	44	47
Свердловская область	24	38	41	43	47

2.2.3. Доля организаций, использовавших локальные вычислительные сети, в общем числе обследованных организаций (процент)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	68,4	71,3	71,7	73,4	67,2
Свердловская область	72,2	76,7	79,6	81,6	76,4

2.2.8. Доля организаций, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций (процент)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	82,4	84,8	86,9	88,1	89,0
Свердловская область	86,8	90,0	93,0	94,5	95,0

2.2.9. Число персональных компьютеров, имевших доступ к Интернету, на 100 работников организаций (штук)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	18	21	24	26	29
Свердловская область	11	19	22	24	28

2.2.11. Доля организаций, использующих доступ к сети Интернет со скоростью не менее 2 Мбит/с, в общем числе организаций (процент)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	22,1	26,7	47,0	50,2	49,1
Свердловская область	27,5	35,1	59,2	63,0	64,2

2.2.12. Доля организаций, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных организаций (процент)

	2010	2011	2012	2013	2014
--	------	------	------	------	------

Российская Федерация	28,5	33,0	37,8	41,3	40,3
Свердловская область	32,1	36,7	42,6	49,2	50,5

2.2.15. Доля работников организаций, использовавших персональные компьютеры
не реже 1 раза в неделю, в общей численности списочного состава организаций (процент)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	45,5	38,5	36,9	36,5	38,6
Свердловская область	35,9	34,8	34,0	36,6	38,5

2.2.16. Доля работников организаций, использовавших Интернет
не реже 1 раза в неделю, в общей численности списочного состава организаций (процент)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	28,8	24,2	23,5	23,9	26,4
Свердловская область	24,8	21,4	20,9	22,3	25,4

2.2.20. Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления продажами товаров (работ, услуг), в общем числе обследованных организаций (процент)

	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	24,3	22,8	22,9	20,3
Свердловская область	30,4	27,5	26,8	26,1

2.2.21. Доля организаций, использовавших ERP-системы,
в общем числе обследованных организаций (процент)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	5,1	6,2	6,5	7,5	10,1
Свердловская область	6,4	8,8	8,2	10,4	13,1

2.2.26. Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете, в общем числе обследованных организаций (процент)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	35,0	39,2	41,1	43,4	41,7
Свердловская область	43,2	46,7	48,8	53,0	50,2

2.2.27. Доля организаций, получавших заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) по Интернету, в общем числе обследованных организаций (процент)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	16,9	17,1	18,0	18,9	17,6
Свердловская область	20,5	22,4	22,9	25,1	23,9

2.4.2. Доля учреждений здравоохранения, имеющих локальные вычислительные сети,
в общем числе обследованных учреждений здравоохранения (процент)

	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	83,7	90,3	92,0	87,8
Свердловская область	92,7	96,9	98,6	94,0

2.4.3. Доля учреждений здравоохранения, использовавших Интернет, в общем числе учреждений здравоохранения (процент)

	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	94,4	96,1	96,9	97,2
Свердловская область	97,9	98,1	99,3	98,9

2.4.4. Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников в учреждениях здравоохранения (процент)

	2012	2013	2014
Российская Федерация	23	26	27
Свердловская область	26	29	32

2.4.6. Число персональных компьютеров, подключенных к Интернету, на 100 работников учреждений здравоохранения (процент)

	2012	2013	2014
Российская Федерация	10	13	15
Свердловская область	12	16	17

2.4.7. Доля учреждений здравоохранения, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения (процент)

	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	31,6	56,6	66,6	66,4
Свердловская область	40,1	69,9	80,4	80,8

2.5.1. Доля библиотек, имеющих персональные компьютеры, в общем числе библиотек (процент)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	36,8	46,6	58,5	65,4	72,5
Свердловская область	53,1	55,7	62,5	70,8	85,4

2.5.5. Доля учреждений культуры, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений культуры (процент)

	2012	2013	2014
Российская Федерация	23,3	26,9	27,7
Свердловская область	33,9	41,8	49,0

2.6.1.1 Доля домохозяйств, имеющих телефон, в общем числе домохозяйств

	Доля домохозяйств, имеющих телефон - всего				
	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	97,9	98,3	98,7	99,1	99,1
Свердловская область	98,8	99,1	99,0	99,6	99,5

2.6.1.2 Доля домохозяйств, имеющих телефон, в общем числе домохозяйств

	только фиксированной связи телефон				
	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	4,7	3,6	2,7	2,0	1,5
Свердловская область	5,1	1,3	1,3	1,8	0,8

2.6.1.3 Доля домохозяйств, имеющих телефон, в общем числе домохозяйств

	только мобильный сотовый телефон				
	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	27,6	29,1	33,5	36,0	40,5
Свердловская область	34,1	36,2	45,7	46,5	49,0

2.6.1.4 Доля домохозяйств, имеющих телефон, в общем числе домохозяйств

	как фиксированный, так и мобильный сотовый телефон				
	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	65,6	65,6	62,5	61,2	57,1
Свердловская область	59,6	61,6	52,0	51,4	49,7

2.6.2. Доля домохозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домохозяйств (процент)¹⁾

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	54,5	60,1	66,5	71,4	71,0
Свердловская область	55,5	58,1	71,3	66,9	75,4

2.6.3. Число персональных компьютеров на 100 домашних хозяйств (единиц)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	63	75	86	100	113
Свердловская область	62	70	89	91	119

2.6.5. Число мобильных телефонов на 100 домохозяйств (штук)

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	228	237	244	250	257
Свердловская область	231	236	249	234	238

2.6.7. Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	48,4	56,8	60,3	69,1	69,9	72,1
Свердловская область	49,8	52,8	59,9	67,7	74,6	69,0

5.2. Доля населения, взаимодействовавшего с органами государственной власти и местного самоуправления, по способам взаимодействия, типам поселения и полу, по субъектам Российской Федерации (октябрь-ноябрь 2014 года), в процентах от общей численности населения в возрасте 15 -72 лет, соответствующего субъекта Российской Федерации

	Население, взаимодействовавшее с органами государственной власти и местного самоуправления	из них					Населения, не взаимодействовавшее с органами государственной власти и местного самоуправления и поставщиками государственных и муниципальных услуг
		через Интернет (используя официальные сайты и порталы)	по телефону	по электронной почте	в многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ)	другими способами (по почте, факсу при личном посещении и др.)	
Российская Федерация	29,9	10,6	7,1	1,5	4,9	14,0	70,1
Свердловская область	25,2	12,9	4,4	1,9	1,1	10,2	74,8

5.12. Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по видам действий, по типам поселения и полу, по субъектам Российской Федерации (октябрь-ноябрь 2014 года)
(в процентах от общей численности населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, соответствующего субъекта Российской Федерации)

	Получение информации через официальные веб-сайты и порталы государ-	Скачивание типовых форм для заполнения	Отправка заполненных форм и других необходимых документов в электронном виде	Получение результатов предоставления государственных и муницип-	Осуществление обязательных платежей (уплата пошлин, налогов, штрафов) в режиме	Другое

	ственных и муниципаль- ных услуг			ципаль- ных услуг в элек- тронном виде (напри- мер, че- рез лич- ный ка- бинет на портале государ- ственных и муниципаль- ных услуг)	онлайн	
Российская Федерация	76,9	38,3	40,9	24,2	28,1	13,2
Свердловск ая область	75,8	48,3	41,5	30,1	25,5	12,0

5.22. Доля населения, имеющего электронную подпись, зарегистрированного на Едином портале государственных и муниципальных услуг, региональном портале государственных и муниципальных услуг, по типам поселения и полу, по Российской Федерации (октябрь-ноябрь 2014 года)

(в процентах от общей численности населения в возрасте 15 -72 лет, соответствующего субъекта Российской Федерации)

	Население, имеющее личную электрон- ную подпись	Население, зарегистриро- ванное на Едином портале государственных и муници- пальных услуг, региональ- ном портале государствен- ных и муниципальных услуг
Российская Федерация	2,7	9,0
Свердловская область	2,9	7,1

5.14. Доля населения, использовавшего мобильные устройства при получении государственных и муниципальных услуг через официальные веб-сайты и порталы, по субъектам Российской Федерации (октябрь-ноябрь 2014 года), в процентах от общей численности населения в возрасте 15 -72 лет, получившего государственные и муниципальные услуги, соответствующего субъекта Российской Федерации

	Мобильные устройства - всего ¹⁾	из них:			
		мобильный телефон или смартфон	ноутбук, нетбук	планшет	другие мобильные устройства
Российская Федерация	16,8	4,7	11,1	4,1	0,6
Свердловская область	33,1	10,8	19,3	9,3	3,0

Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме¹⁾

(в процентах от общей численности населения, получившего государственные и муниципальные услуги, соответствующего субъекта Российской Федерации)

	2014	2015
Российская Федерация	35,2	39,6
Свердловская область	51,2	33,6

Научное издание

**ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЖИТЕЛЕЙ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОСЕЛЕНЧЕСКИЙ И
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Монография

Авторы:

Банных Галина Алексеевна

Заборова Елена Николаевна

Костина Светлана Николаевна

Кузьмин Александр Иванович

Сивоволов Дмитрий Леонидович

Ответственный за выпуск *С. В. Кульпин*

Редактор *Е. В. Кеммет*

Компьютерная верстка *Е. В. Кеммет*

Подписано в печать 08.12.16
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 9,41. Усл. печ. л. 12,9 п.л. Тираж 500 экз. Заказ 93.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в типографии ИГУП УрФУ
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 13Б
Тел.: + 7 (343) 371-10-03, 371-56-04
Факс: +7 (343) 371-56-04
E-mail: igup@urfu.ru